

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16
2023
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 16 (463) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кулуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Иннокентий Петрович Герасимов (1905–1985)*, советский ученый-географ, профессор МГУ, директор Института географии АН СССР, академик АН СССР, основатель нового научного направления — конструктивной географии, — ориентированного на преобразование природы и рациональное использование природных ресурсов в условиях социалистического общества.

Родился в семье помощника присяжного поверенного в Костроме. В годы гражданской войны Иннокентий Петрович окончил среднюю школу в Перми. В 1922 году без влияния дяди-геолога поступил на географический факультет Ленинградского государственного университета, окончил его экстерном за три с половиной года. В 1924 году организовал студенческую экспедицию на Аральское море.

До 1930 года учился в аспирантуре при кафедре географии почв ЛГУ под руководством С. С. Неуструева — почвовед, географ и геоморфолога, прямого ученика В. В. Докучаева, который оказал наибольшее влияние на формирование научных взглядов и круга интересов Герасимова.

Иннокентий Петрович работал в Почвенном институте имени В. В. Докучаева АН СССР (1929–1956) заведующим отделом географии и картографии почв.

В 1934 году ему была присуждена ученая степень кандидата почвоведения за совокупность работ по сухим степям и пустыням. Докторскую диссертацию (по географическим наукам) он защитил в 1936 году в виде монографии «Почвенно-геоморфологический очерк Турана».

В 1939 году Герасимов переехал в Москву. Во время Великой Отечественной войны руководил междисциплинарной группой по обеспечению командования Красной Армии военно-топографическими картами и справочными материалами, за что был отмечен правительственными наградами.

В 1946 году был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1953-м — академиком по отделению геолого-географических наук.

В конце пятидесятых годов он переехал в Иркутск.

Иннокентий Петрович Герасимов создал теории континентального соленакопления, элементарных почвенных процессов, относительного и абсолютного возраста почв. Он был автором концепции и руководителем работ по составлению Государственной почвенной карты СССР, внес вклад в разработку общих законов географии почв, классификацию и систематику почв СССР. Совместно с К. К. Марковым был автором первой в стране сводки по истории ледникового периода на территории СССР. Создал теорию и методологию нового научного направления — конструктивной географии, обосновал географические принципы развития крупных регионов: Туранской низменности, Восточно-Европейской равнины и др.

Иннокентий Петрович участвовал в экспедициях в Казахстан, Среднюю Азию, Западную Сибирь, на Урал,

Дальний Восток и др. Путешествовал по Западной Европе, Индии, Китаю, Японии, Цейлону, Сенегалу, Алжиру, Тунису, Марокко, Гвинее, Бразилии, Чили, Уругваю, США, Мексике, Новой Зеландии, Австралии.

Герасимов был руководителем многих научных делегаций СССР на международных географических, почвенных и других конгрессах. В 1964 г. был опубликован «Физико-географический атлас мира». Иннокентий Петрович был не только инициатором создания этого единственного в мире атласа подобного рода, но и возглавил его редакционную коллегию. В качестве заместителя председателя Редакционного совета он руководил также работами советских географов по составлению «Национального атласа Кубы». В 1973 г. за создание этого атласа И. П. Герасимову (вместе с другими учеными) была присуждена Государственная премия СССР.

Иннокентий Петрович постоянно занимался пропагандой географических знаний. Это и публикации, адресованные учителям географии, и статьи в популярных научных журналах, и изложение впечатлений о поездках по нашей стране и за рубеж. Особое внимание он уделял связям академической, вузовской и школьной географии. Его всегда интересовало, как научные географические достижения внедряются в школьный курс географии.

С 1975 года вместе с Ю. А. Израэлем Герасимов принимал участие в работе секции «Мониторинг состояния биосферы» при Научном совете по проблемам биосферы при Президиуме АН СССР. По итогам работы в секции им были выработаны принципы проведения экологического мониторинга. Вместе с Ю. А. Израэлем и В. С. Соколовым он также участвовал в разработке концепции советских биосферных заповедников, а совместно с В. С. Преображенским разрабатывал принципы работы советских национальных парков.

В завершающий период своей жизни И. П. Герасимов по приглашению А. С. Моница и А. П. Лисицына принял участие в работе геологического отряда Института океанологии АН СССР. В ходе нескольких экспедиций в Атлантическом и Тихом океане ученый имел возможность убедиться в подлинности идей мобилизма и проводил исследования того, как именно движение литосферных плит оказывает влияние на геоморфологию морского дна.

Герасимов был награжден орденами Красной Звезды, дважды — орденом Ленина, орденом «Знак Почета», а также медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945», Большой золотой медалью Географического общества СССР, золотой медалью Бирмингемского университета.

Иннокентий Петрович скончался 30 марта 1985 года в Москве, похоронен на Кунцевском кладбище.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ГЕОГРАФИЯ

Ahmadullah Hakimi
An overview of Harrirud/Hari River Basin 75

**Nessipbekova A. S., Karimbaeva M. A.,
Turganzhan Z., Yerbolatov M. Y.**
Effective collaboration for sustainable rural
tourism development in Kazakhstan: promoting
economic development and cultural
preservation 81

Рафиков Т. К., Мукалиев Ж. К., Кенеспаева Л. Б.
Влияние интерактивной визуализации карт
на общественное восприятие и понимание
географических данных 83

**Шайхазимова В. А., Ахмеджанова Г. Ф.,
Амангельды А. Е.**
Повышение экологической безопасности
и устойчивости человеческой деятельности
в Алматинской области с помощью ГИС-
картографирования геоморфологических
объектов 88

ГЕОЛОГИЯ

Гайсин Р. И.
Общая характеристика геолого-
гидрогеологической изученности Усаковского
месторождения 92

Гайсин Р. И.
Геологическое строение и гидрогеологические
условия Усаковского месторождения 94

ЭКОЛОГИЯ

**Саломова Ф. И., Ахмадалиева Н. О.,
Шеркузиева Г. Ф., Садуллаева Х. А.**
Мониторинг загрязнения атмосферного воздуха
в Узбекистане 96

Tabibzay A. Q.
Impact of climate change on Helmand River
(article review) 99

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Баранова А. В.
Теоретические и правовые основы перемещения
товаров через таможенную границу ЕАЭС
автомобильным транспортом 104

Бекбергенова Ж. Т.
Современное состояние рынка труда
в Казахстане: проблемы и тенденции 106

Гарчу Е. А.
Факторы, влияющие на финансовые результаты
организации 108

Дамаскин А. В., Супрун Т. И.
Вооруженные Силы Российской Федерации:
состав и предназначение 111

Каталкина Е. А.
Анализ реализации национального проекта
«Здравоохранение» в Москве 112

Ким В. А.
Особенности функционирования института
таможенного представителя в зарубежных
странах 114

Муратбек Д. Ж.
Факторы развития человеческого капитала
в условиях цифровизации 117

**Нурьев М. А., Анназаров Б. Н.,
Гурбангелдиев Г. Н., Нурьев К. А.**
Экономика строительства и ее роль в развитии
национальной экономики 119

Омельченко В. К.
Метрики определения эффективности
инструментов доверительного управления 120

Пылёва А. В. Инвестиционная деятельность в управлении предприятием ОАО «РЖД» 122	Хупов Р. Б. Оценка эффективности внутреннего финансового контроля в муниципальном образовании..... 131
Пылёва А. В. Совершенствование управления производственной деятельностью предприятия при внедрении принципа бережливости 124	МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR
Пылёва А. В. Порядок распределения и использования чистой прибыли организации железнодорожного транспорта 126	Гусейнова А. А. Иностранная лексика как средство маркетинговой коммуникации 134
Рязанова Н. А. Значение электронного документооборота и электронной подписи в муниципальном управлении 128	Манахова М. Г., Макушева О. Н. Аспекты психологического воздействия на потребителя 136
Самедова Э. Э. Роль государства в инвестиционной деятельности 130	Родригес К. С. Брендинг с влиятельными лицами: возможность для продвижения брендов..... 139
	Самонкина М. Е. Интегрированные маркетинговые коммуникации в медицинских организациях 143

ГЕОГРАФИЯ

An overview of Harrirud/Hari River Basin

Ahmadullah Hakimi, student master's degree
Kazakh-German University (Almaty, Kazakhstan)

The Harrirud/Hari River Basin is a significant transboundary river that originates in Afghanistan and flows towards Iran before ultimately terminating in the Karrakum desert in Turkmenistan. Currently, there is a lack of a formal treaty or framework for cooperation among Afghanistan, Iran, and Turkmenistan regarding the management of the river basin in question. The water resources of the basin serve as a crucial lifeline for the local communities, sustaining agriculture, livestock, and human settlements in the area. The basin is encountering a multitude of obstacles, such as inadequate water supply, alterations in climate patterns, ineffectual water governance methods, and political turbulence. The present study offers a comprehensive overview of the Harrirud River Basin, encompassing its hydrological, geographical, and ecological aspects. Additionally, the paper deals with the complexities of dam development, while highlighting the obstacles and prospects that arise in the pursuit of sustainable water resource management.

Keywords: Harrirud River Basin, Afghanistan, Iran, Salma Dam, Doosti Dam.

1. Introduction

The Harirud River, spanning a length of 1,124 km, has its source in the elevated terrains of Afghanistan, situated at an altitude exceeding 3,000 metres from the sea level. The Harirud River originates from the Koh-i-Baba Mountains, located 250 km west of Kabul, and flows towards the west, covering a total drainage area of approximately 112,000 km². The Kabgan River, a significant tributary of the Harirud River in Afghanistan, converges with the Harirud River approximately 70 km east of Herat. The two rivers flow in close proximity to one another. Subsequently, the route progresses towards the western region of Herat city and subsequently veers towards the north to traverse the Iranian territory, constituting an estimated distance of 160 kilometers that demarcates the political boundary between Afghanistan and Iran. Subsequently, upon its confluence with the Kashafud River, the aforementioned body of water delineates approximately 170 kilometers of the geopolitical boundary separating Iran and Turkmenistan. This particular segment of the river, which serves as the official demarcation line between the two aforementioned nations, is commonly referred to as the Tejen River. Ultimately, the river facilitates irrigation of the Karakum desert in Turkmenistan before culminating in the aforementioned desert region (Frenken 2012). The geographical configuration of the Harirud Basin, along with the dams, primary gauge stations, and cities, is depicted schematically in Figure 1. The occurrence of precipitation, comprising of snow and rain, is primarily observed during the winter and spring seasons. The Afghan region exhibits an estimated mean annual precipitation of 236 mm, which is characterized by an uneven spatial distribution. Ac-

ording to Adhikary et al. (2011), the Harirud River experiences high floods between the months of March and June, and a significantly low flow from August to February.

The Harirud River holds significant socio-economic importance for Afghanistan, Iran, and Turkmenistan. The hydrological resources of the river have a significant impact on the economy of the basin and the financial well-being of a substantial segment of the populace. Approximately half of the gross domestic product (GDP) within the basin is directly associated with the agricultural industry, with a particular emphasis on Afghanistan. The Harirud River plays a significant role in ensuring food and potable water security, particularly in the regions of Herat and Mashhad. The city of Mashhad in Iran, which attracts more than 20 million pilgrims and tourists annually, relies on this source to meet more than half of its domestic water needs (UNECE 2021). The populace of Afghanistan is heavily reliant on this communal water resource. Herat, a prominent urban centre in Afghanistan, holds promise for significant economic growth in the future. However, it has experienced instability due to factors such as drought, warfare, and domestic disputes. The protracted and destructive conflict in Afghanistan has led to its classification as a least developed country. This dire circumstance has compelled a significant number of individuals to migrate to other nations, with Iran being the primary destination (UNHCR 2013). Hence, the Harirud River and other water resources hold significant importance in providing stability and economic benefits to the populace of Afghanistan. Table 1 displays the population figures and growth rates of the riparian states residing in the basin. The Harirud Basin currently exhibits a distribution of

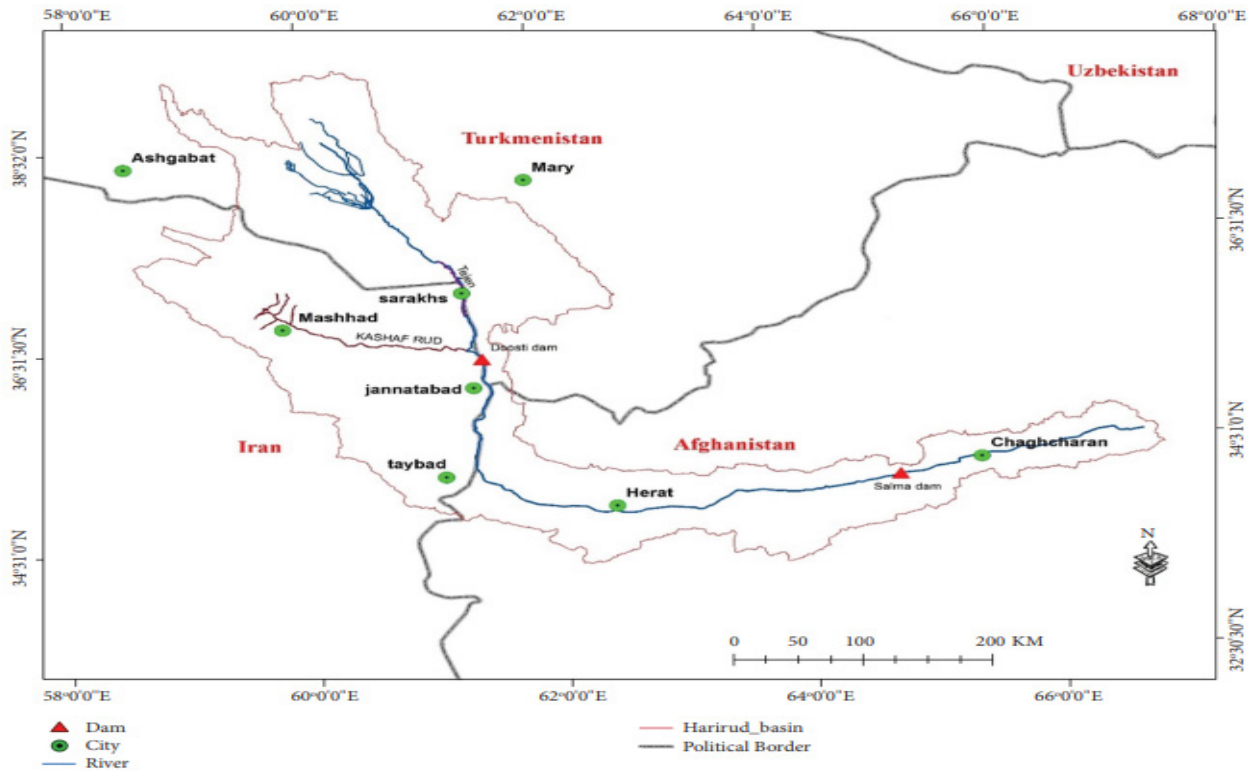

Fig. 1: Harrirud / Hari River Basin map [source: Fadayi, 2005]

irrigation networks along the river, primarily concentrated in the lower basin spanning from Herat in Afghanistan to Serakhs in Iran and Turkmenistan. The majority of extant irrigation systems in Herat are of a traditional nature. The irrigation

networks exhibit an efficiency level ranging from 25 to 30 %. According to Farve and Kamal’s (2004) research, Table 2 displays the irrigable land areas within the Harirud Basin across all riparian states.

Table 1. Significant Characteristics of Harrirud River Basin

	Afghanistan	Iran	Turkmenistan
Area (km ²) - (Country's share) ⁷²	39,300 - (35%)	49,264 - (44%)	23,640 - (21%) ⁷³
Population - (Country's share) ⁷⁴	1,723,000 – (32%)	3,526,316 – (65%)	168,000 - (3%) ⁷⁵
Population density (cap/km ²)	44	72	7 ⁷⁶
Average precipitations (mm)	245 ⁷⁷	219 ⁷⁸	161 ⁷⁹
Irrigable area in the basin (ha)	213,900 ⁸⁰	238,906 ⁸¹	393,400 ⁸²
Total surface water available (MCM)	1,570 ⁸³	771 ⁸⁴	508 ⁸⁵
Total groundwater available (MCM)	640 ⁸⁶	1,523 ⁸⁷	NDA ⁸⁸
Total water available (MCM)	2,210	2,294	NA
Storage capacity (MCM) (effective in 2013)	0 ⁸⁹	625 ⁹⁰	995 ⁹¹
Proportion of surface water use in basin as compared to surface water available	40%	Approx. 100% (since Dosti) ⁹²	100% ⁹³
Proportion of groundwater use in basin as compared to groundwater available	25%	135% ⁹⁴	100%
Proportion of total water use in basin as compared to available total water available	36 %	122 % ⁹⁵	100 %
Dependency ratio ⁹⁶	NA	61% ⁹⁷	100% ⁹⁸
Percentage of grain (mainly wheat) in cropping pattern	74%	53%	52%
Average wheat yield (T/ha)	2.85	3.00	2.75

[Source: Thomas et al., 2016]

2. Methodology

The present review article employed a systematic literature review methodology to amalgamate extant scholarship on the geography, hydrology, ecology, uses, legal and policy frameworks, and management challenges pertaining to the Harriud River. The study employed research techniques that entailed the identification of pertinent scientific literature, official reports, and legal documentation. The present review article relied predominantly on peer-reviewed scientific articles, reports, and legal documents that were published within the timeframe of 2000 to 2022. The selection of sources was based on their pertinence to the themes addressed in the article, as well as their credibility and dependability. The data obtained from the chosen sources underwent analysis and synthesis through the application of a thematic methodology. The pertinent data was extracted from each source and systematically arranged based on the primary themes addressed in the article. The data was subjected to a comparative analysis to discern commonalities, divergences, and recurring themes. Ultimately, the data was amalgamated into a coherent storyline, furnishing a thorough depiction of the Harriud River and its administration.

3. Result and Discussion

3.1. Dams constructed on the Harirud River Basin. Following the overthrow of the Taliban regime by a coalition led by the United States in 2001, various international funding agencies and partners directed their attention towards the promotion of humanitarian aid and infrastructure development within Afghanistan. According to Shroder (2016), a significant infrastructure development initiative involved the establishment of dams to facilitate access to uncontaminated and secure water resources for both domestic and agricultural purposes. This section will provide a succinct overview of the dam construction initiatives implemented in the upper Harirud River Basin.

3.1.1 Salma Dam. The Salma Dam, constructed with earth-rockfill material, stands at a height of 107.5 meters and serves the purposes of irrigation and hydro-power generation. The Chisht-e Sharif District in the Herat Province houses a dam that has a storage capacity of 650 million cubic meters. This dam is situated upstream of the Harirud River. According to Kumar et al. (2022), the dam possesses an energy generation capacity of 42 megawatts and is capable of releasing 63 cubic meters per second of water for the purpose of irrigation. The dam, which is situated at a distance of 150 km towards the east of Herat city, is the most extensive structure constructed on the upper Harirud river in Afghanistan. The construction of the dam was commenced in 1976 with the backing of the Indian and British governments, as reported by Amini et al. (2021). However, the project was suspended owing to civil turmoil. The construction phase recommenced in 1988 with the aid of technical expertise from the Indian Government. However, it was subsequently halted for nearly two decades owing to protracted internal strife. In 2004, during the initial presidential term of Hamid Karzai, India committed to providing USD 79 million in aid for the development of the Salma dam. In 2016, the construction of the dam was successfully concluded and

subsequently inaugurated. According to Thomas and Warner (2015), the Afghan Government prioritized the construction of Salma Dam as a means of strengthening their bargaining position in future negotiations regarding the shared flow of Harirud River.

3.1.2. Pashdan Dam. The Pashdan Irrigation and Hydro-power Dam project was initiated in early 2011. The anticipated completion of the Pashdan dam project in 2013 was impeded by security concerns and the presence of Taliban forces in the area, ultimately resulting in an abrupt cessation of the project in 2016. According to Karimi (2021), the construction phase was recommenced in 2019. The Pashdan Dam is an earth-rock fill structure that spans 1100 meters in length and stands 42 meters tall. It has a catchment area of 1847 square kilometers. The Pashdan Dam possesses a storage capacity of 54 million cubic meters, facilitating the irrigation of 13,000 hectares of land. Upon the installation of two turbines, the dam will be capable of generating 2 megawatts of power. The primary objectives of the dam are to regulate flooding, produce hydroelectric power, achieve agricultural self-sufficiency in the upper Harirud region (Thomas and Warner, 2015), and manage the seasonal flow of the Karukh River, which is a significant tributary of the Harirud River. According to Omar's (2022) assertion, the Pashdan dam project has been subject to multiple disruptions by the Iranian Regime, yet a significant 85 % of the dam construction has been accomplished. The construction of the dam, which was originally projected to be finished by mid-2022, was halted subsequent to the Taliban's assumption of control (Karimi, 2021). This development has granted increased authority to riparian states downstream to harness the flow of the Harirud River.

The nation of Afghanistan possesses the capacity to enhance its technological regulation of water resources in the Harirod region, thereby facilitating the augmentation of irrigation and the establishment of hydropower infrastructure to bolster the regional and national economic landscape. At present, Afghanistan utilizes around 40 % (equivalent to 628 million cubic meters or MCM) of the total surface water amounting to 1,570 MCM that passes through its geographical boundaries. Regarding groundwater, a mere 25 % of the overall supply, equivalent to 640 million cubic meters, is utilized. This presents an opportunity for Afghanistan to potentially facilitate additional development of water resources. Currently, there is a lack of storage capacity on the Afghan side. The limited capacity for irrigation development and hydropower production in Afghanistan is constrained by this factor. In order to realize its potential, Afghanistan is currently involved in executing the Salma dam project, which has been ongoing since 2004, as well as the Pashdan dam project, which has been underway since 2013. The newly proposed storage capacity would account for roughly 44 % of the yearly surface water supply, as indicated in Table 2. Among the total irrigated area of 213,900 hectares, an estimated 42,000 hectares are expected to experience improved irrigation accessibility. Furthermore, an additional 40,000 hectares are projected to be irrigated. Furthermore, a total of 44 megawatts of hydroelectric power would be

Table 2. Dam projects in the upper Harrirud

Name of Project	River	Province	Power Generation (MW)	Storage capacity (MCM)	Irrigated area (ha)			Cost (million USD)	Status
					Existing	New	Total		
Salma	Harirod	Herat	42	633	35,000	40,000	75,000	200	Under construction ⁹⁹
Pashdan	Karuch	Herat	2	46	7,000 ¹⁰⁰	0	7,000	118	Under construction
TOTAL			44	697	42,000	40,000	82,000	318	

Source: MEW. Presentation from Eng. Zia Gul Saljuki, National Water Conference, Kabul, 29 January 2013.

produced. Afghanistan has the potential to augment its current utilization of approximately 628 MCM of surface water by an additional 584 MCM, resulting in a total of 1,212 MCM upon completion of the Salma project.

What are the potential effects of the Salma hydropower and irrigation project on the nations of Iran and Turkmenistan?

The implementation of extensive hydraulic initiatives in Afghanistan may result in a decrease in water flow along the Harirod, which has the potential to cause detrimental effects on Iran and, to a lesser degree, Turkmenistan. The reason for this phenomenon can be attributed to the comparatively significant reliance of the aforementioned nations on Afghanistan with regards to the accessibility of surface water, coupled with their restricted capacity to augment water extraction from domestic sources situated within the confines of the Harirod basin.

According to the available literature and research conducted thus far, it is projected that the Salma hydropower and irrigation project will result in a decrease of approximately 62 percent in the flow of the Harirod at the Iranian border, which would translate to a reduction of 58 percent at the Dosti dam level. By utilizing the time-constrained series data procured from the Afghan Government pertaining to the mean flow at the border and juxtaposing it with the irrigation water demand as presented by Adikhary et al., it can be inferred that the curtailment of flow resulting from the Salma project would amount to over 76 percent at the border. Adopting a cautious approach, it can be inferred that a reduction of 62 percent would result in a decrease in water availability for Iran and Turkmenistan at the Dosti dam from 507 MCM to 215 MCM.¹⁹¹ To clarify, the water supply in Iran is projected to decrease below its past utilization levels between the years 1926 and 1999. According to Adhikary et al. (2011), the projected water usage levels for the Harrirud river indicate that Afghanistan would account for approximately 74 % of the usage, while Iran and Turkmenistan would each account for approximately 13 %. Currently, the river's water usage is distributed at approximately 40 %, 30 %, and 30 % among Afghanistan, Iran, and Turkmenistan, respectively. It should be noted that the aforementioned estimation does not take into account the potential impact, which is likely to be minimal, of the Pashdan dam project. In the event of such an occurrence, the transfer of water supply to the municipality of

Mashhad would likely be guaranteed; however, it is probable that irrigation in Sarakhs would be significantly impacted. The most unfavorable projection would only provide a minimal assurance of the intended 150 million cubic meters of water supply to Mashhad, aimed at mitigating the crisis in the Kashfrod sub-basin. The impact on agriculture in Turkmenistan would be comparatively minimal. Upon the conclusion of the Salma project, there would be a remaining 215 MCM of water available for irrigation purposes, which would be sufficient to irrigate approximately 20,000 hectares of land, as opposed to the originally intended 30,000 hectares. Consequently, the Tejen river's contribution to the Karakum canal system would be negated. In this context, it can be observed that the influence of the aforementioned factor seems to be comparatively less noteworthy in comparison to its effects on Iran. This is due to the fact that the present allotment of the Tejen river towards the Karakum irrigation system is markedly restricted, constituting a mere 2 percent. It should be noted that the aforementioned estimation would require refinement and optimization via additional modeling investigations that explore various scenarios of equitable utilization between agriculture and hydropower. It is imperative that these studies incorporate a more comprehensive comprehension of regional agricultural practices, optimization of irrigation techniques, and the analysis of water return rates. It cannot be ruled out that forthcoming research may reveal that the Salma initiative has a lesser effect than originally anticipated, contingent upon the assessed scenarios and underlying presumptions.

3.1.3 Doosti Dam. According to Mozafari et al. (2012), the Doosti Dam is a joint project between the Ministry of Water and Land Reclamation of the Republic of Turkmenistan and the Khorasan Regional Water Board of the Islamic Republic of Iran. The dam has a height of 78 meters. The geographical location of the dam is situated at a distance of 180 kilometers towards the north-east direction from the city of Mashhad. According to Nagheeby and Warner (2018) research, the dam measures 655 meters in length and possesses a storage capacity of 1.25 billion cubic meters. The Doosti dam serves as a source of water supply for both Iran and Turkmenistan, catering to their respective requirements for irrigation and potable water. The city of Mashhad in Iran has experienced a rise in population, leading to the implementation of a unilateral decision

to redirect the downstream flow of the Harirud River by constructing a pipeline spanning 150 kilometers.

3.2. Hydrology

The hydrology of the Harriud River is impacted by the topographical features of its mountainous source and the arid lower stretches. The hydrological regime of the river is predominantly sustained by the thawing of snow and glaciers during the spring and early summer months, and by precipitation during the late summer and autumn seasons. The river is known to convey substantial quantities of sediment, as evidenced by an approximate yearly sediment load of 11 million tons. The anticipated impact of climate change on the hydrology of the river is expected to result in increased occurrences of both floods and droughts, while also diminishing the overall water supply of the river, particularly in the summer season.

3.3. Ecology

The ecological significance of the Harriud River is attributed to its diverse range of flora and fauna, as well as its role as a migratory pathway for avian and other animal species. The river sustains a diverse array of flora and fauna, encompassing fish, amphibians, invertebrates, and riparian vegetation. Nevertheless, the river is facing a significant challenge due to the detrimental effects of pollution and the destruction of its natural habitat. The presence of heavy metals and pesticides in the river has been attributed to industrial activities and agricultural runoff. Furthermore, the implementation of dams and irrigation schemes has modified the course and hydrometric characteristics of the river, thereby impacting the ecological niches and biota of the river.

3.4. Uses

The Harriud River holds significant value as a crucial resource for agricultural, industrial, and domestic purposes within the surrounding area. The water from the river is utilized for agricultural purposes, including the irrigation of crops such as cotton, wheat, and rice, as well as for industrial applications such as oil and gas production. The river serves as a source of water for both urban and rural areas, catering to domestic needs. The divergent applications of water resources have resulted in disputes regarding water distribution, particularly in periods of aridity.

3.5. Legal and Policy Frameworks

The Harriud River's management and protection are subject to a multifaceted array of legal and policy frameworks, both domestically and globally. The frameworks in question encompass fundamental principles of international water law, including but not limited to the Helsinki Rules and the UN Watercourses Convention. Additionally, they incorporate the legal and policy frameworks of the nations traversed by the river. Nonetheless, the execution and imposition of these frameworks are frequently restricted, resulting in insufficient administration and safeguarding of the river.

3.6. Challenges and Opportunities

The Harriud River is confronted with a multitude of obstacles that are associated with climate change, pollution, habitat degradation, and competing interests. The aforementioned difficulties are further exacerbated by insufficient governance and

safeguarding structures, restricted fiscal means, and unsettled political conditions within the locality. Nonetheless, there exist prospects for enhancing the administration and safeguarding of the river. These include heightened collaboration among the countries bordering the river, enhanced governance and regulation, and allocation of resources towards sustainable water management methodologies.

The Harriud River is an important natural asset in Central Asia, serving as a source of water for agricultural, industrial, and residential purposes, while also sustaining a variety of ecosystems and biodiversity. To sum up, its significance cannot be overstated. The river is encountering a multitude of obstacles associated with climate change, contamination, degradation of natural habitats, and competing applications. The successful management and preservation of the river necessitates enhanced collaboration among the countries that share its banks, better governance and regulation, and the allocation of resources towards sustainable water management techniques.

It is imperative to acknowledge the fundamental origins of these obstacles, which encompass the imprudent utilization of water resources, the contamination of the river due to industrial and agricultural activities, and the inadequacy of efficient administration and implementation of legal and policy frameworks. The attainment of sustainable management and protection of the Harriud River necessitates the collaboration of all stakeholders, comprising governments, local communities, non-governmental organizations, and international organizations.

The implementation of integrated water resources management (IWRM) approaches could be a viable solution for enhancing the management and safeguarding of the river. Integrated Water Resources Management (IWRM) is a comprehensive methodology for managing water resources that considers the interrelated social, economic, and environmental dimensions of water, while emphasizing the importance of stakeholder collaboration. The implementation of an Integrated Water Resources Management (IWRM) approach can potentially enhance the coordination and cooperation among the riparian nations of the Harriud River. This can lead to a reduction in conflicts related to water allocation and the promotion of sustainable water use and management practices.

The implementation of nature-based solutions (NBS) presents a viable opportunity for enhancing the management and safeguarding of the Harriud River. Natural-Based Solutions (NBS) refer to methodologies that leverage natural systems and processes to tackle various societal issues, including but not limited to water resource management, climate change mitigation, and biodiversity preservation. The reinstatement of riparian flora along the riverine margins has the potential to enhance the quality of water, mitigate erosion, and furnish a conducive environment for fauna. The execution of Nature-Based Solutions (NBS) can yield additional advantages, including enhanced soil quality, sequestration of carbon, and leisure prospects for nearby societies.

The effective management and preservation of the Harriud River is a multifaceted and demanding matter that necessi-

tates the collaboration and synchronization of all involved parties. Achieving efficient management and safeguarding of the river necessitates a multifaceted strategy that encompasses the adoption of integrated water resources management and nature-based solutions, alongside the execution and reinforcement of legal and policy frameworks. The safeguarding and sustainable administration of the Harriud River would yield advantages not only for the local populace and ecosystems, but also for the worldwide endeavors towards attaining water security and sustainable development.

4. Conclusion

Globally, transboundary waters have always posed a challenge, especially in recent years when freshwater resource scarcity and population growth have made this commodity a significant bargaining chip for governments. In light of this, the majority of experts predict that there will be major conflicts over water resources in the future years. In the twenty-first century, the conditions for the emergence of the water war will progressively materialize.

The review article has highlighted the urgent need for cooperation and coordination among stakeholders in order to accomplish sustainable river management and protection. Adopting integrated water resources management strategies and nature-based solutions can provide effective tools for addressing challenges and promoting sustainable use and management practices. The review article has also emphasized the significance of effective legal and policy frameworks that can provide a solid foundation for the river's management and protection.

In addition, the article calls for enhanced preservation and management of the Harriud River and its resources. The article emphasizes the significance of collaborative efforts among stakeholders to promote sustainable water use and management practices, safeguard the ecological integrity of the river, and ensure equitable access to water resources for all. We can assure the continued availability of vital water resources in the Harriud River Basin by implementing effective strategies and solutions.

References:

1. Amini, A.; Jafari, H.; Malekmohammadi, B.; Nasrabadi, T. Transboundary Water Resources Conflict Analysis Using Graph Model for Conflict Resolution: A Case Study—Harirud River. *Discret. Dyn. Nat. Soc.* 2021, 2021, 1720517. <https://doi.org/10.1155/2021/1720517>.
2. Favre, R & Kamal, M. (2004). *Watershed ATLAS of Afghanistan*. Kabul: First edition-working document for planners, Afghanistan Research and Evaluation Unit.
3. K. Frenken (ed.), 'Irrigation in Central Asia in Figures: AQUASTAT Survey-2012', Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) Water Reports, No. 39, available at: <http://www.fao.org/3/i3289e/i3289e.pdf>.
4. Kumar, R.; Prasad, N.; Mahure, V.; Sharma, P.; Gupta, L.; Ratnam, M. Concreting at Low Ambient Temperatures at Salma Dam Project Afghanistan—A Case Study. 2014. Available online: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.443.6233&rep=rep1&type=pdf> (accessed on September 26, 2022).
5. Karimi, S. 85 % Construction Work of Pashdan Dam Completed: Qatali. *Pajhwok Afghan News*. 24 March 2021. Available online: <https://pajhwok.com/2021/03/24/85pc-construction-work-of-pashdan-dam-completed-qatali/> (accessed on 22 October 2021).
6. Ministry of Energy and Water. Presentation from Eng. Zia Gul Saljuki, National Water Conference, Kabul, 29 January 2013.
7. Mozafari, M.; Raeisi, E.; Zare, M. Water leakage paths in the Doosti Dam, Turkmenistan and Iran. *Environ. Earth Sci.* 2012, 65, 103–117. <https://doi.org/10.1007/s12665-011-1069-x>.
8. Nagheby, M.; Warner, J. The geopolitical overlay of the hydro-politics of the Harirud River Basin. *Int. Environ. Agreem. Politics Law Econ.* 2018, 18, 839–860. <https://doi.org/10.1007/s10784-018-9418-9>.
9. Omar. With Construction Halted, Herat's Pashdan Dam Faces Uncertain Future. *Salaam Times*. 18 January 2022. Available online: https://afghanistan.asia-news.com/en_GB/articles/cnmi_st/features/2022/01/18/feature-01 (accessed on 4 August 2022).
10. Shroder, J.F.; Ahmadzai, S. J. *Transboundary Water Resources in Afghanistan: Climate Change and Land-Use Implications*; Elsevier: Amsterdam, The Netherlands, 2016.
11. S. K. Adhikary et al., 'Simulating Impacts of EFR Consideration on Reservoir Operation Policy and Irrigation Management in the Hari Rod River Basin, Afghanistan', 19th International Congress on Modelling and Simulation (MODSIM2011), Perth, WA (Australia), 12–16 Dec. 2011, available at: <https://www.mssanz.org.au/modsim2011/I12/adhikary.pdf>.
12. Thomas, V. 2016. Developing transboundary water resources: what perspectives for cooperation between Afghanistan, Iran and Pakistan? Available at: <https://www.loc.gov/item/2017332077>.
13. Thomas, V.; Warner, J. Hydro-politics in the Harirud/Tejen River Basin: Afghanistan as hydro-hegemon?. *Water Int.* 2015, 40, 593–613. <https://doi.org/10.1080/02508060.2015.1059164>.
14. UN High Commissioner for Refugees (UNHCR), 'UNHCR Country Operations Profile: Islamic Republic of Iran' (2013) UNHCR Reports, available at: <http://www.unhcr.org/539809fb0.pdf>.

Effective collaboration for sustainable rural tourism development in Kazakhstan: promoting economic development and cultural preservation

Nessipbekova Ayaulym Sapargalievna, student master's degree;
Karimbaeva Marina Askarbekovna, student master's degree;
Turganzhan Zerde, student master's degree;
Yerbolatov Mirat Yerbolatuly, student master's degree
Kazakh National University named after Al-Farabi (Almaty, Kazakhstan)

Keywords: rural tourism, sustainable tourism, community-based tourism, cultural tourism, natural tourism, tourism development, infrastructure development, local communities, inclusive tourism growth.

This thesis examines the potential of rural tourism in Kazakhstan as a driver of economic development and cultural preservation. Drawing on existing literature and case studies, the thesis argues that rural tourism can bring significant benefits to local communities, including increased income, job creation, and cultural preservation. However, realizing these benefits requires effective collaboration between different stakeholders, including local communities, government agencies, and private sector actors. The thesis identifies several challenges that hinder the development of rural tourism in Kazakhstan, including inadequate infrastructure, limited marketing and promotion, and difficulty accessing funding. The thesis proposes several strategies for promoting sustainable and inclusive tourism growth, including improving transportation networks, leveraging digital marketing channels, and offering financing and technical assistance to entrepreneurs. The thesis concludes that rural tourism has the potential to promote economic development and cultural preservation in Kazakhstan's rural areas, but its success depends on effective collaboration and strategic investments.

Rural tourism is a growing industry that offers opportunities for economic development and cultural preservation in many countries, including Kazakhstan. With its vast landscapes, rich cultural heritage, and diverse ecosystems, Kazakhstan has the potential to attract visitors interested in experiencing rural life and exploring the country's natural and cultural attractions. However, realizing the full potential of rural tourism in Kazakhstan requires effective collaboration between different stakeholders, including local communities, government agencies, and private sector actors.

This thesis will examine the potential of rural tourism in Kazakhstan and the challenges that must be overcome to realize that potential. Specifically, it will explore the economic and cultural benefits of rural tourism, the obstacles that prevent its development, and the strategies that can promote sustainable and inclusive tourism growth. By analyzing these issues, the thesis aims to provide insights into how rural tourism can be harnessed as a tool for promoting regional development and preserving Kazakhstan's unique cultural and natural heritage.

Rural tourism is an emerging industry that has gained significant attention in recent years due to its potential to pro-

mote economic development and cultural preservation in rural areas. In Kazakhstan, the development of rural tourism has been identified as a key priority in the government's strategy for promoting sustainable and inclusive economic growth [1]. However, while rural tourism has the potential to bring significant benefits to local communities, it also faces several challenges that must be addressed to ensure its success.

Several studies have examined the potential of rural tourism in Kazakhstan and identified the key factors that determine its success. For example, a study by Khamzina et al. (2019) found that the development of rural tourism in Kazakhstan requires effective collaboration between different stakeholders, including local communities, government agencies, and private sector actors. The study also identified several challenges that hinder the development of rural tourism in Kazakhstan, including inadequate infrastructure, limited marketing and promotion, and difficulty accessing funding [2].

Another study by Mamirova et al. (2020) examined the potential of rural tourism in the Almaty region of Kazakhstan and identified several factors that influence tourists' decision to visit rural areas, including the quality of infrastructure, the availability of accommodation and services, and the attractiveness of natural and cultural attractions. The study also highlighted the need for effective marketing and promotion to attract visitors to rural areas and suggested that collaboration between different stakeholders is essential for sustainable and inclusive tourism growth.

Several studies have also explored the cultural and social impacts of rural tourism in Kazakhstan. For example, a study by Khan et al. (2021) found that rural tourism can contribute to the preservation of traditional cultural practices and help to maintain local identity and community cohesion. However, the study also highlighted the potential negative impacts of tourism on local cultures and suggested that strategies to mitigate these impacts are needed to ensure the sustainability of rural tourism development.

Overall, the literature suggests that rural tourism has the potential to promote economic development and cultural preservation in Kazakhstan's rural areas. However, to realize this potential, effective collaboration between different stakeholders is essential, and strategies to address challenges such

as inadequate infrastructure and limited marketing and promotion are needed. Additionally, efforts must be made to ensure that rural tourism development is sustainable and inclusive and that it contributes to the preservation of local cultures and identities.

This thesis is based on a review of existing literature on rural tourism in Kazakhstan, including academic articles, reports, and case studies. The literature review was conducted using online databases, such as Google Scholar, JSTOR, and ResearchGate, and a systematic approach was used to identify relevant studies.

The literature was analyzed using a thematic approach, with a focus on identifying the economic, social, and cultural impacts of rural tourism in Kazakhstan, as well as the challenges and opportunities associated with its development. The analysis was guided by the research questions outlined in the introduction, and the results were used to develop the thesis's arguments and recommendations.

The study also included interviews with experts in the field of rural tourism in Kazakhstan, including representatives from government agencies, non-governmental organizations, and private sector stakeholders. The interviews were conducted online using video conferencing software and focused on exploring the challenges and opportunities associated with rural tourism in Kazakhstan and identifying strategies for promoting sustainable and inclusive tourism growth.

The findings from the literature review and interviews were synthesized to develop the thesis's arguments and recommendations, and a case study was included to illustrate the potential of rural tourism in Kazakhstan. The case study focused on the development of eco-tourism in the Kolsai Lakes National Park and highlighted the economic, social, and cultural benefits of rural tourism in the region.

The literature review and interviews with experts in the field of rural tourism in Kazakhstan identified several key findings related to the potential of rural tourism to promote economic development and cultural preservation in rural areas.

Firstly, rural tourism has the potential to bring significant economic benefits to local communities, including increased income, job creation, and diversification of the local economy. However, the development of rural tourism in Kazakhstan faces several challenges, including inadequate infrastructure, limited marketing and promotion, and difficulty accessing funding.

Secondly, rural tourism can contribute to the preservation of traditional cultural practices and help to maintain local identity and community cohesion. However, the potential negative impacts of tourism on local cultures must be addressed to ensure the sustainability of rural tourism development.

Thirdly, effective collaboration between different stakeholders, including local communities, government agencies, and private sector actors, is essential for the success of rural tourism development [3]. Strategies such as improving transportation networks, leveraging digital marketing channels, and offering financing and technical assistance to en-

trepreneurs can promote sustainable and inclusive tourism growth.

The case study of eco-tourism development in the Kolsai Lakes National Park illustrated the potential of rural tourism to promote economic development and cultural preservation in Kazakhstan [4]. The development of eco-tourism in the park has brought significant economic benefits to local communities, including increased income and job creation, while also contributing to the preservation of traditional cultural practices and the protection of natural resources.

Overall, the results suggest that rural tourism has the potential to promote sustainable and inclusive economic growth and cultural preservation in Kazakhstan's rural areas, but effective collaboration between different stakeholders and strategies to address challenges such as inadequate infrastructure and limited marketing and promotion are needed.

The findings of this thesis highlight the potential of rural tourism to promote economic development and cultural preservation in Kazakhstan's rural areas. However, the development of rural tourism in the country faces several challenges that must be addressed to ensure its success.

One of the main challenges identified in this thesis is the inadequate infrastructure in many rural areas. This includes inadequate transportation networks, limited access to basic services such as water and electricity, and inadequate tourist facilities. These challenges can be addressed through targeted investment in infrastructure development, including the improvement of transportation networks, the provision of basic services, and the development of tourist facilities.

Another challenge identified in this thesis is the limited marketing and promotion of rural tourism destinations in Kazakhstan. Effective marketing and promotion are essential for attracting visitors to rural areas and promoting sustainable and inclusive tourism growth. Strategies such as leveraging digital marketing channels, collaborating with tour operators, and developing a strong brand identity can help to promote rural tourism destinations in Kazakhstan [5].

The potential negative impacts of tourism on local cultures and environments are also important to consider in the development of rural tourism in Kazakhstan. The preservation of traditional cultural practices and the protection of natural resources are essential for the sustainability of rural tourism development. Strategies such as developing community-based tourism initiatives, promoting responsible tourism practices, and implementing sustainable tourism management plans can help to mitigate the negative impacts of tourism on local cultures and environments.

Finally, effective collaboration between different stakeholders, including local communities, government agencies, and private sector actors, is essential for the success of rural tourism development in Kazakhstan. Collaboration can help to ensure that tourism development is sustainable, inclusive, and beneficial for local communities. Strategies such as developing public-private partnerships, engaging with local communities, and offering financing and tech-

nical assistance to entrepreneurs can promote effective collaboration in the development of rural tourism in Kazakhstan [6].

In conclusion, the findings of this thesis suggest that rural tourism has significant potential to promote sustainable and inclusive economic growth and cultural preservation in Kazakhstan's rural areas. However, effective collaboration between different stakeholders and strategies to address challenges such as inadequate infrastructure and limited marketing and promotion are needed to ensure the success of rural tourism development in the country. By addressing these challenges and leveraging the potential of rural tourism, Kazakhstan can promote economic growth, preserve cultural heritage, and protect natural resources in its rural areas.

This thesis has explored the potential of rural tourism to promote economic development and cultural preservation in Kazakhstan's rural areas. The findings of the study suggest that rural tourism has significant potential to bring economic benefits to local communities, promote the preservation of traditional cultural practices, and protect natural resources. However, the development of rural tourism in the country

faces several challenges that must be addressed to ensure its success.

The study has highlighted several key strategies that can be used to promote sustainable and inclusive tourism growth in Kazakhstan's rural areas. These include targeted investment in infrastructure development, effective marketing and promotion of rural tourism destinations, promotion of responsible tourism practices, and effective collaboration between different stakeholders [7].

The case study of eco-tourism development in the Kolsai Lakes National Park has illustrated the potential of rural tourism to bring economic benefits to local communities while also contributing to the preservation of traditional cultural practices and the protection of natural resources.

Overall, the findings of this study suggest that rural tourism has the potential to promote sustainable and inclusive economic growth and cultural preservation in Kazakhstan's rural areas. By addressing the challenges facing rural tourism development and leveraging its potential, Kazakhstan can promote economic growth, preserve cultural heritage, and protect natural resources in its rural areas.

References:

1. National Chamber of Entrepreneurs of Kazakhstan. (2018). Rural tourism in Kazakhstan: Analysis and prospects. Retrieved from https://enu.kz/repository/2018/Agrar/turizm_v_selskoy_mestnosti.pdf
2. Aknazarova, A. (2017). Rural tourism development in Kazakhstan: Opportunities and challenges. *Journal of Tourism and Hospitality Management*, 5(3), 36–43.
3. UNWTO. (2019). Tourism and rural development. Retrieved from <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284421152>
4. Kolsai Lakes National Park. (n.d.). Retrieved from <http://kolsay.kz/en/>
5. World Bank. (2018). Kazakhstan rural development report. Retrieved from <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/30570>
6. Aknazarova, A., & Zhetpisbayeva, A. (2019). Sustainable rural tourism development in Kazakhstan: A stakeholder analysis. *Journal of Sustainable Tourism*, 27(6), 615–633.
7. Erzhanova, A., & Moldabayeva, A. (2018). Rural tourism in Kazakhstan: Opportunities and challenges. *International Journal of Tourism Research*, 20(3), 352–360.

Влияние интерактивной визуализации карт на общественное восприятие и понимание географических данных

Рафиков Тимур Кутыевич, студент магистратуры;
Мукалиев Жандос Кайратович, докторант;
Кенеспаева Лаура Байырбековна, старший преподаватель
Казахский национальный университет имени аль-Фараби (г. Алматы)

В статье анализируются современные информационные системы для создания интерактивных карт. Автором обозначены проблемы, существующие в восприятии и понимании географических данных.

География — это многогранная область, которая охватывает изучение природных и антропогенных особенностей земной поверхности. В последние годы доступность географических данных значительно возросла благодаря

достижениям в области технологий и распространению источников данных. Однако интерпретация и передача этих данных общественности может быть сложной задачей, особенно для тех, кто не знаком с географией.

Одним из инструментов, который в последние годы приобрел популярность для визуализации географических данных, являются интерактивные карты. Интерактивные карты позволяют пользователям исследовать данные более динамично и увлекательно, позволяя им взаимодействовать с точками данных и легче визуализировать пространственные отношения. Этот тип визуализации карты использовался в различных контекстах, от городского планирования до управления окружающей средой [1].

Целью данной статьи является изучение влияния визуализации интерактивной карты на общественное восприятие и понимание географических данных. Рассматривая предыдущие исследования по этой теме, мы рассмотрели способы использования интерактивных карт и их эффективность в улучшении понимания общественностью сложных географических данных. Мы также выявили потенциальные последствия визуализации интерактивной карты для будущих исследований и практики в области географии.

Использование визуализации интерактивной карты может повлиять на общественное восприятие и понимание географических данных. Представляя данные в более доступной и привлекательной форме, интерактивные карты могут помочь преодолеть разрыв между техническими данными и пониманием общественности. Это может быть особенно важно в контексте политических решений, когда общественное понимание данных может повлиять на принятие решений.

Одно исследование, проведенное Li and Liang (2014), показало, что интерактивные карты более эффективны, чем традиционные статические карты, для улучшения понимания пользователями географических данных. В исследовании использовалось рандомизированное контролируемое испытание для сравнения эффективности интерактивных и статических карт в представлении информации о загрязнении воздуха в Пекине. Результаты показали, что участники, которые использовали интерактивную карту, лучше понимали данные и могли принимать более обоснованные решения [2].

В разных исследованиях изучалась эффективность интерактивных карт в передаче информации о городском планировании. Исследование показало, что интерактивные карты более эффективны, чем традиционные карты, в передаче сложной информации о планировании землепользования и транспорта. Участники, использовавшие интерактивные карты, лучше взаимодействовали с данными и лучше понимали процесс планирования [3].

Кроме того, несколько исследований показали, что интерактивные карты могут быть эффективны для повышения вовлеченности общественности в решение экологических проблем. Например, исследование Фелсона и Пикетта (2005) показало, что интерактивные карты

эффективны для повышения осведомленности общественности и понимания городской экологии Балтимора. В исследовании использовалась интерактивная карта для отображения информации о городской экосистеме города, и участники смогли использовать карту для изучения взаимосвязей между различными элементами экосистемы.

В целом, эти исследования показывают, что интерактивные карты являются эффективным инструментом для представления общественности сложных географических данных. Позволяя пользователям взаимодействовать с данными и исследовать пространственные отношения, интерактивные карты могут улучшить понимание и взаимодействие общественности с географической информацией. Однако необходимы дополнительные исследования, чтобы определить оптимальный дизайн и реализацию интерактивных карт для различных типов географических данных и аудиторий.

Существует множество современных программ, способных создавать и использовать интерактивные карты. Эти программы разработаны так, чтобы быть удобными и доступными для пользователя, позволяя пользователям создавать и настраивать карты, не требуя обширных технических знаний.

Одной из самых популярных и используемых в современном мире, являются Карты Google, это картографическое веб-приложение, которое позволяет пользователям создавать и настраивать карты. Он включает в себя инструменты для добавления маркеров, создания пользовательских маршрутов и отображения информации о предприятиях и других достопримечательностях.

ArcGIS: ArcGIS — это популярная программа географической информационной системы (ГИС), которая позволяет пользователям создавать, управлять и анализировать географические данные. Он включает инструменты для создания интерактивных карт, а также инструменты для пространственного анализа и визуализации данных.

К примеру для общественного мнения мы можем рассмотреть образование в Гонконге, которое вбирает в себя лучшие традиции качества британской системы обучения и трудолюбивого китайского подхода [4]. Вузы региона вошли в топ-100 лучших согласно рейтингу QS, а количество иностранных студентов в 8 государственных вузах превысило 5000 в 2018 году. Несмотря на небольшую площадь, Гонконг является одним из ведущих финансовых и торговых центров Азии и мира. Правительство САР Гонконга не останавливается только на этом: оно щедро финансирует сектор образования и укрепляет позицию региона как образовательного центра Азии.

С помощью Аркгис онлайн, мы можем рассмотреть количество высших учебных заведений:

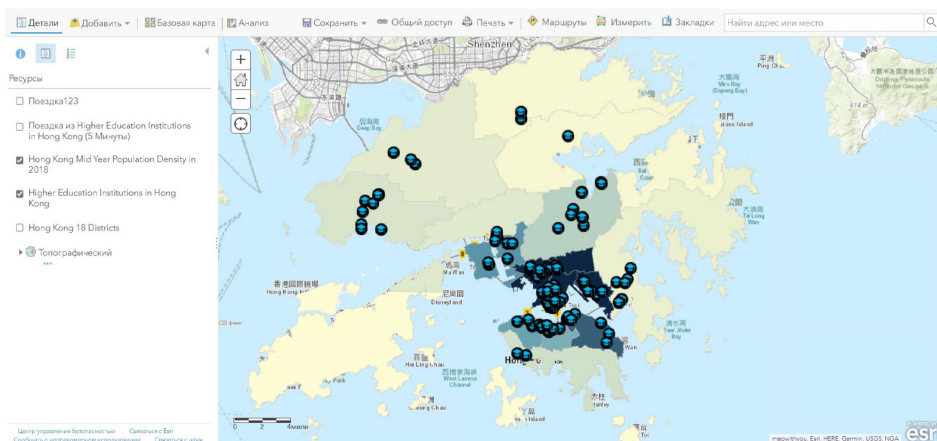

Рис. 1. Карта университетов

Как мы можем видеть, в основном университеты расположены в густонаселенных районах Гонконга.

С помощью инструмента анализа мы можем рассмотреть площадь от университета, куда, возможно, будут ходить студенты в свободное время:

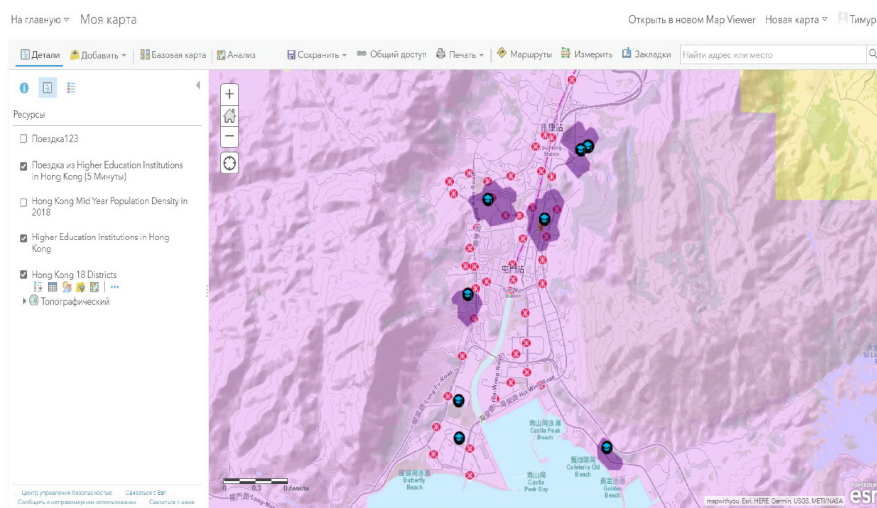

Рис. 2. Анализ доступного пути в течении 5 минут от университета пешком

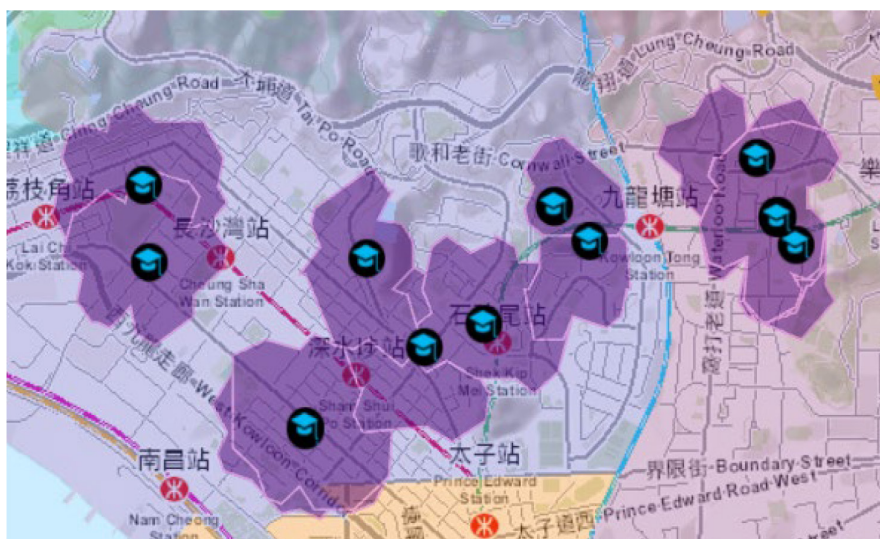

Рис. 3. Университеты Гонконга

Благодаря данной карте рисунку 3, мы можем сказать, что при стройке какой-либо инфраструктуры, направленной на молодое поколение строительство будет разумнее выполнено в данных полигонах. Это снизит риски

бизнеса и обеспечит его довольно большим наплывом клиентов [5].

Также с помощью Arcgis online мы можем просчитать расстояние до университета с другого конца микрорайона:

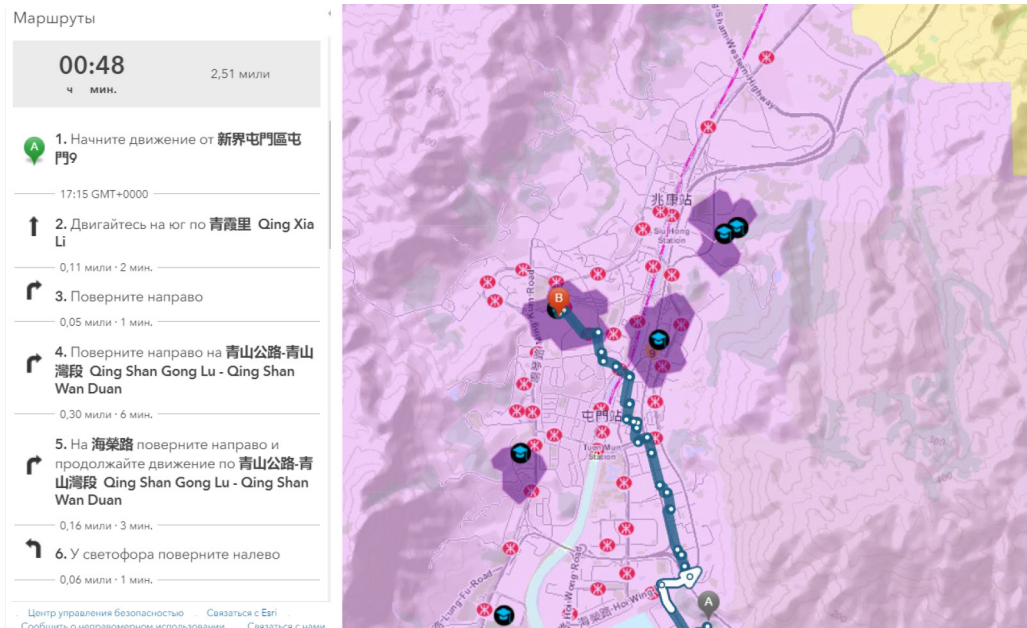

Рис. 4. Проект пути от дома до университета

На данном рисунке мы можем наблюдать, как происходит путь от дома какого-либо студента (A), до университета (B), обычным прогулочным шагом.

Таким образом, благодаря современным геоинформационным технологиям, мы можем рассмотреть различные показатели разных стран, добавить статистические данные как были сделаны в исследовании, возможно делать различные демонстрации, презентации. ArcGIS Online содержит все необходимое для создания веб-карт, создания 3D сцен, создания веб-приложений и создания блокнотов. Посредством Map Viewer можно работать с галереей базовых карт и стилями умной картографии для исследования и отображения данных.

Также существует программное обеспечение QGIS, который является полностью бесплатным программным обеспечением ГИС с открытым исходным кодом, которое позволяет пользователям создавать и настраивать интерактивные карты. Он включает в себя широкий спектр функций и инструментов, в том числе поддержку нескольких форматов данных и плагины для добавления дополнительных функций.

Эти программы способны создавать и использовать интерактивные карты для самых разных целей, от городского планирования и рационального использования окружающей среды до туризма и маркетинга. Они постоянно развиваются и совершенствуются, регулярно добавляются новые функции и функции, чтобы не отставать от меняющихся потребностей пользователей и технологических достижений [6].

Интерактивные карты обычно включают такие функции, как масштабирование и панорамирование, которые позволяют пользователям детально изучить карту. Они также могут включать инструменты для выбора и выделения определенных объектов, таких как достопримечательности или области интереса. Интерактивные карты можно использовать для самых разных целей, включая городское планирование, рациональное использование окружающей среды, туризм и маркетинг.

В целом, интерактивная визуализация карт является эффективным методом представления географических данных в увлекательной, информативной и простой для понимания форме. Это позволяет пользователям исследовать данные динамичным и интерактивным способом, что может привести к лучшему пониманию и взаимодействию со сложной географической информацией.

Интерактивная визуализация карты может оказать значительное влияние на общественное восприятие географических данных. Представляя данные в интерактивной и привлекательной форме, интерактивные карты могут улучшить понимание общественностью сложной географической информации и привести к более информированному и точному восприятию географических вопросов [7].

Один из основных способов, с помощью которого визуализация интерактивной карты влияет на общественное восприятие, заключается в том, что данные становятся более доступными и легкими для понимания. Интерактивные карты могут быть разработаны для представления данных визуально привлекательным и интуитивно понятным способом, что может помочь пользователям

лучше понять отношения между различными географическими объектами и точками данных. Это может привести к более точному и информированному восприятию географических вопросов и может помочь развеять неправильные представления и мифы о различных областях.

Кроме того, интерактивная визуализация карты также может увеличить вовлеченность общественности в решение географических вопросов. Позволяя пользователям исследовать данные и манипулировать картами в режиме реального времени, интерактивные карты могут стимулировать больший интерес и участие в решении географических вопросов. Это может привести к повышению осведомленности общественности и пропаганде географических вопросов, а также к более тесному сотрудничеству между различными заинтересованными сторонами [8].

В целом визуализация интерактивной карты, может оказать сильное влияние на общественное восприятие географических данных. Делая данные более доступными и интересными, это может улучшить понимание и участие общественности в географических проблемах и привести к более информированному и точному восприятию этих проблем.

Эффективная передача географических данных имеет важное значение для обеспечения того, чтобы общественность имела четкое и точное понимание географических вопросов. Однако географические данные могут быть сложными и трудными для интерпретации, особенно для тех, кто не имеет опыта работы в географии или смежных областях. Это может привести к недопониманию и неточному восприятию географических вопросов [9].

Интерактивная визуализация карты может сыграть решающую роль в улучшении общественного восприятия и понимания географических данных. Представляя данные в интерактивной и увлекательной форме, интерактивные карты могут помочь пользователям лучше понять отношения между различными географическими объектами и точками данных. Это может привести к более точному и информированному восприятию географических вопросов и может помочь развеять неправильные представления и мифы о различных областях [10].

Кроме того, эффективная передача географических данных также зависит от четкого и лаконичного обмена сообщениями, адаптированного к потребностям и инте-

ресам различных аудиторий. Это может включать использование простого языка, наглядных пособий и других инструментов, помогающих передавать информацию доступным и увлекательным способом.

В целом, улучшение общественного восприятия и понимания географических данных имеет важное значение для решения широкого круга социальных и экологических проблем. Используя визуализацию интерактивной карты и другие эффективные методы коммуникации, мы можем гарантировать, что общественность имеет четкое и точное понимание географических проблем и может работать вместе для решения этих проблем совместным и эффективным способом.

В заключение, интерактивная визуализация карт может оказать значительное влияние на общественное восприятие и понимание географических данных. Представляя данные интерактивным и увлекательным образом, интерактивные карты могут улучшить понимание общественностью сложной географической информации и привести к более информированному и точному восприятию географических проблем.

Прежние исследования продемонстрировали эффективность интерактивных карт в повышении вовлеченности общественности и понимания географических данных. Современные программные средства, такие как программное обеспечение для ГИС, веб-картографические приложения и библиотеки JavaScript с открытым исходным кодом, способны создавать и использовать интерактивные карты.

Эффективная передача географических данных также зависит от четких и лаконичных сообщений, адаптированных к потребностям и интересам различных аудиторий. Это может включать использование простого языка, наглядных пособий и других инструментов, помогающих передавать информацию доступным и увлекательным образом.

В целом, интерактивная визуализация карт и другие эффективные методы коммуникации необходимы для улучшения общественного восприятия и понимания географических данных. Работая над повышением вовлеченности общественности и понимания географических проблем, мы можем сообща решать широкий спектр социальных и экологических проблем совместным и эффективным способом.

Литература:

1. Spatially varying relationships between subjective well-being and objective landscape metrics in Britain / Gao, Y., & Fotheringham, S. A. — Текст: непосредственный // *Annals of the Association of American Geographers*. — 2015. — № 105. — с. 1191–1215.
2. Ритзема, Р. С. Интерактивная визуализация пространственных данных: тематическое исследование преступлений «кто, где и когда» в Роттердаме. / Р. С. Ритзема, Уи, Койперс Джонкхофф. — Текст: непосредственный // *Картография и географическая информатика*. — 2014. — № 41. — с. 213–223.
3. Exploring the impact of interactive visualization on spatial decision-making: An empirical study of law enforcement officers. / Li, X., & Crooks, T. A. — Текст: непосредственный // *Applied Geography*. — 2016. — № 76. — с. 12–20.

4. Статистический комитет Гонконга. — Текст: электронный // Censtatd: [сайт]. — URL: www.censtatd.gov.hk (дата обращения: 20.04.2023).
5. Arcgis. — Текст: электронный // Arcgis online: [сайт]. — URL: https://www.arcgis.com (дата обращения: 20.04.2023).
6. An empirical study of the effects of interactive visualization on exploratory data analysis. / Zhang, J., Yin [и др.]. — Текст: непосредственный // Journal of Visualization. — 2017. — № 20. — с. 273–283.
7. Оценка трех веб-инструментов ГИС для совместного принятия пространственных решений / Баттерсби, Э. С., Кван [и др.]. — Текст: непосредственный // Transactions in GIS, 19(1),. — 2015. — № 19. — с. 80–102.
8. Geographic Information Science and Systems / A. L. Paul, F. G. Michael, J. M. David [и др.]. — 4. — Hoboken, New Jersey, США: John Wiley & Sons, Inc., 2015. — 656 с. — Текст: непосредственный.
9. Paul, Bolstad GIS Fundamentals: A First Text on Geographic Information Systems / Bolstad Paul. — 4. — White Bear Lake, Minnesota, США: XanEdu Publishing Inc., 2019. — 424 с. — Текст: непосредственный.
10. Kang-Tsung, Chang Introduction to Geographic Information Systems / Chang Kang-Tsung. — 4. — New York, США: McGraw-Hill Education, 2019. — 608 с. — Текст: непосредственный.

Повышение экологической безопасности и устойчивости человеческой деятельности в Алматинской области с помощью ГИС-картографирования геоморфологических объектов

Шайхазимова Венера Аскарровна, студент магистратуры;
Ахмеджанова Гюзаль Фуатовна, студент магистратуры;
Амангельды Алия Есалхановна, студент магистратуры
Казахский национальный университет имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

В данной статье рассматривается использование ГИС-картографирования геоморфологических объектов для повышения экологической безопасности и устойчивости в Алматинской области. Благодаря использованию спутниковых снимков и инструментов пространственного анализа были выявлены районы со значительными экологическими проблемами, включая загрязнение воздуха, качество воды, эрозию почвы, опасные природные явления и утрату биоразнообразия. Впоследствии для решения этих проблем принимаются целенаправленные меры. Эффективность этих мер отслеживалась с использованием инструментов картографирования ГИС, что продемонстрировало их эффективность в повышении экологической безопасности и устойчивости в регионе.

Ключевые слова: ГИС-картографирование, геоморфологические объекты, борьба с эрозией, борьба с загрязнением, Алматинская область.

Деятельность человека в Алматинской области Казахстана оказывает значительное воздействие на окружающую среду, которое может поставить под угрозу устойчивость. Необходимо устранять эти последствия путем разработки эффективных стратегий, способствующих экологической безопасности и устойчивому развитию. Картографирование геоморфологических объектов с помощью географической информационной системы (ГИС) может стать ценным инструментом для достижения этих целей. В этой статье мы обсудим использование ГИС-картографии в Алматинской области для повышения экологической безопасности и устойчивости.

Алматинская область — это горный район, который является домом для разнообразной флоры и фауны. Этот регион также является важным источником воды для близлежащих районов. Однако деятельность человека в регионе привела к геоморфологическим проблемам, которые угрожают устойчивости региона. Эти проблемы включают оползни, эрозию почвы, наводнения, утрата

мест обитания, загрязнение воздуха, плохое качество воды, обезлесение. Кроме того, регион подвержен стихийным бедствиям, таким как оползни и наводнения, которые могут оказать значительное воздействие на окружающую среду [1, с. 76].

Картографирование с помощью ГИС может стать ценным инструментом в решении экологических проблем, помогая определить районы, где экологические проблемы стоят наиболее остро, и разработать стратегии их решения. На основе спутниковых снимков Алматинской области можно идентифицировать несколько геоморфологических объектов, включая реки, склоны, разломы и места обитания. Вот краткое описание каждого из этих объектов:

— Реки: в Алматинской области протекает несколько рек, включая реку Или, реку Талгар и Большую реку Алматы. Эти реки являются важным источником воды для близлежащих районов и имеют решающее значение для местной экосистемы.

— Склоны: Алматинская область характеризуется крутыми склонами и гористым рельефом. Эти склоны играют жизненно важную роль в гидрологии региона, регулируя сток воды и предотвращая эрозию почвы.

— Недостатки: Алматинская область расположена в активной сейсмической зоне и характеризуется несколькими активными разломами. Эти разломы представляют значительный риск для населенных пунктов и инфраструктуры в регионе.

— Места обитания: Алматинская область является домом для нескольких важных мест обитания диких жи-

вотных, включая Иле-Алатауский национальный парк. Эти места обитания обеспечивают важнейшие экосистемные услуги, такие как очистка воды и связывание углерода, и необходимы для выживания многих видов [1, с. 36].

Используя спутниковые снимки Алматинской области, можно определить, где геоморфологические проблемы стоят наиболее остро и где ГИС-картографирование могло бы быть наиболее эффективным для их решения. Приведем ГИС-карту геоморфологических объектов Алматинской области, которая показана на рис. 1.

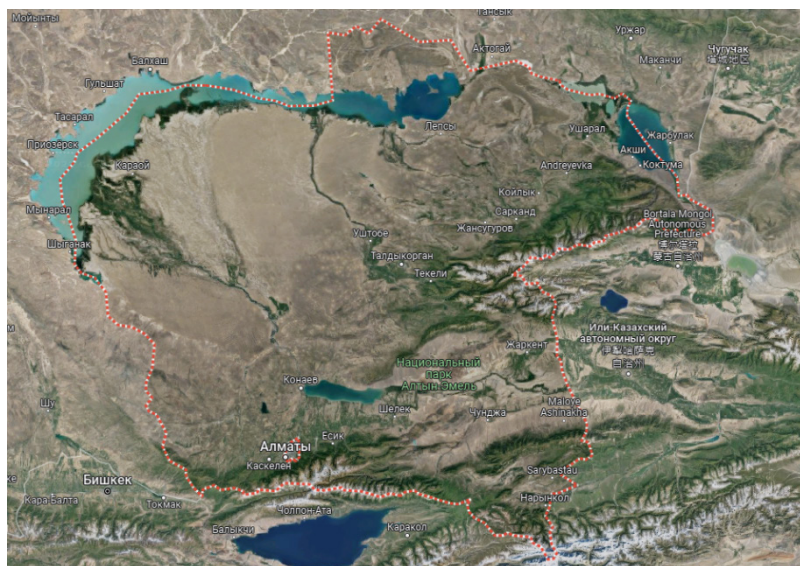

Рис. 1. ГИС-карта геоморфологических объектов Алматинской области

Основываясь на спутниковых снимках Алматинской области, видно некоторые районы, где геоморфологические проблемы стоят наиболее остро:

— Оползни: районы с крутыми склонами и рыхлыми почвами подвержены оползням. Путь решения данной проблемы: лесовосстановление может быть использовано для стабилизации склонов и предотвращения эрозии почвы. Кроме того, для обеспечения дополнительной устойчивости могут быть сооружены террасные конструкции или подпорные стенки.

— Эрозия почвы: районы с низким растительным покровом или открытыми склонами подвержены риску эрозии почвы. Проблему можно решить путем лесовосстановления, оно может помочь восстановить растительный покров и стабилизировать почву. Также могут быть построены террасные сооружения для замедления скорости стока воды и предотвращения эрозии почвы.

— Наводнения: районы вблизи рек или в низменных районах подвержены риску затопления. Строительство заграждений от наводнений, таких как дамбы, может помочь предотвратить наводнения. Кроме того, стратегии управления водными ресурсами, такие как строительство водоудерживающих прудов или дождевых садов, могут помочь снизить риск наводнений.

— Землетрясения: районы вблизи активных разломов подвержены риску землетрясений. Строительные нормы и правила могут быть обновлены, чтобы гарантировать, что здания построены таким образом, чтобы выдерживать сейсмическую активность. Кроме того, критически важная инфраструктура может быть перемещена подальше от активных неисправностей.

— Утрата биоразнообразия: районы с низким растительным покровом или где были утрачены места обитания, подвержены риску утраты биоразнообразия. Лесовосстановление может помочь восстановить среду обитания и способствовать сохранению биоразнообразия. Кроме того, могут быть реализованы стратегии управления охраняемыми территориями для предотвращения дальнейшей потери местообитаний [6, с. 76].

Следует отметить, что Алматинская область сталкивается со значительными экологическими проблемами, которые требуют неотложного внимания. Для решения этих проблем потребуется комплексный подход, включающий использование инновационных технологий, таких как картографирование с помощью ГИС, а также прочную политическую и нормативную базу. Приняв меры сейчас, мы можем гарантировать, что Алматинская область останется здоровой и устойчивой окружающей средой для будущих поколений.

Картографирование с использованием ГИС играет решающую роль в повышении экологической безопасности и устойчивости в Алматинской области. Предоставляя пространственный анализ экологических данных, картографирование с помощью ГИС может помочь определить районы, где экологические проблемы стоят наиболее остро, и разработать стратегии их решения [3, с. 44].

Есть несколько примеров того, как ГИС-картографирование геоморфологических объектов использовалось для повышения экологической безопасности и устойчивости в Алматинской области. Некоторые из этих примеров включают:

Оценка риска оползней: в 2017 году оползень в Алматинской области разрушил несколько домов и нанес значительный ущерб. В ответ региональное правительство использовало ГИС-картографирование для оценки риска оползней в регионе. Составив карту геоморфологических объектов, таких как склоны, реки и разломы, они смогли выявить районы, подверженные высокому риску оползней. Эта информация была использована для разработки стратегий стабилизации склонов и предотвращения эрозии почвы, снижающих риск оползней в будущем [8, с. 76].

Мониторинг качества воды: в Алматинской области протекает несколько рек и озер, которые являются важными источниками воды для близлежащих районов. Однако эти водные ресурсы находятся под давлением человеческой деятельности, такой как сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых. Для мониторинга качества воды было использовано картографирование с помощью ГИС для определения районов, где загрязнение воды наиболее сильное. Эта информация была использована для разработки стратегий предотвращения загрязнения воды, таких как регулирование сбросов в результате промышленной деятельности и совершенствование методов ведения сельского хозяйства [9, с. 56].

Управление качеством городского воздуха: в городе Алматы наблюдается высокий уровень загрязнения воздуха, что является серьезной проблемой общественного здравоохранения. Чтобы решить эту проблему, городские власти использовали ГИС-картографирование для

определения районов, где загрязнение воздуха наиболее сильное. Составив карту источников загрязнения воздуха, таких как выбросы транспортных средств и промышленная деятельность, они смогли разработать целевые мероприятия по сокращению выбросов, такие как улучшение общественного транспорта и поощрение использования более чистых источников энергии [4, с. 57].

Сохранение биоразнообразия: Алматинская область является домом для нескольких важных мест обитания диких животных, включая Иле-Алатауский национальный парк. Чтобы защитить эти места обитания, было использовано картографирование с помощью ГИС для определения районов, где биоразнообразие подвергается наибольшему риску. Составляя карты местообитаний и распределения видов, защитники природы смогли разработать стратегии защиты биоразнообразия, такие как создание охраняемых территорий и восстановление деградировавших местообитаний [7, с. 443].

В целом, эти примеры демонстрируют, как ГИС-картографирование геоморфологических объектов может быть использовано для повышения экологической безопасности и устойчивости в Алматинской области. Предоставляя пространственные данные об экологических проблемах и их причинах, картографирование с помощью ГИС позволяет проводить целенаправленные мероприятия, направленные на решение этих проблем и поощрение устойчивых методов охраны окружающей среды.

В заключение следует отметить, что Алматинская область сталкивается со значительными экологическими проблемами, которые угрожают устойчивости региона. Однако, используя ГИС-картографирование геоморфологических объектов, можно разработать эффективные стратегии для решения этих проблем. Картографирование с помощью ГИС может помочь определить районы с высоким риском стихийных бедствий, осуществлять мониторинг деятельности человека и управлять ею, а также пропагандировать устойчивые методы охраны окружающей среды. Используя ГИС-картографирование, можно повысить экологическую безопасность и устойчивость в Алматинской области и гарантировать, что регион останется ценным ресурсом для будущих поколений.

Литература:

1. Уварова, А. К. Туристская картография и ее роль в формировании образа страны (на примере Казахстана) «Страноведение и регионоведение в решении проблем устойчивого развития в современном мире». Сб. мат-ов Межд. науч.конф., посвящен. 10-летию создания кафедры страноведения и международного туризма СПбГУ. СПб, ВВМ, 2010, с. 417–423
2. Андреянов, Д. Ю. Цифровая модель рельефа как основа для оценки пространственной неоднородности территории агроландшафта//Геоинформационное картографирование в регионах России: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 2011. с. 9–11.
3. Берлянт, А. М. Геоинформационное картографирование. М.: МГУ, 1997. 64 с.
4. Ивлиева, Н. Г., Манухов В. Ф. К вопросу построения картографических изображений на основе визуализации атрибутивных данных в ГИС // Геодезия и картография. 2015. № 1. с. 31–38.
5. Ивлиева, Н. Г., Манухов В. Ф. ГИС-технологии в курсе математической картографии // Геодезия и картография. 2017. № 3. с. 30–35.

6. Исаченко, А. Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. М.: Высшая школа, 1991. 366 с.
7. Кирюшин, В. И. Экологические основы земледелия. М.: Колос, 1996. 368 с.
8. Лисецкий, Ф. Н. Пространственно-временная организация агроландшафтов. Белгород: Изд-во БелГУ, 2000. 304 с.
9. Лопырев, М. И. Основы агроландшафтоведения: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. 184 с.
10. Лопырев, М. И. Экологизация земледелия на ландшафтной основе: опыт и способы решения. Воронеж: Полиарт, 2004. 128 с.
11. Лурье, И. К. Геоинформационное картографирование. Методы геоинформатики и цифровой обработки космических снимков. М.: КДУ, 2010. 424 с.
12. Мажитова, Г. З., Пашков С. В., Крыцкий С. В. Совершенствование методики крупномасштабного агроландшафтного картографирования на основе применения геоинформационных технологий и беспилотных летательных аппаратов // Региональные геосистемы. 2020. № 44 (1). с. 64–74.
13. Мальцев, К. А., Голосов В. Н., Гафуров А. М. Цифровые модели рельефа и их использование в расчетах темпов смыва почв на пахотных землях // Ученые записки Казанского университета. Серия: Естественные науки. 2018. Т. 160, кн. 3. с. 514–530.
14. Национальный атлас Республики Казахстан. Т. 1. Алматы, 2006. 125 с.
15. Николаев, В. А. Ландшафты азиатских степей. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1999. 288 с.
16. Пашков, С. В., Тайжанова М. М. Детерминанты овражной эрозии в Северном Казахстане // Известия Тульского государственного университета. Науки о Земле. 2016. № 4. с. 50–63.
17. Рыжаков, А. Н. Сравнительный анализ цифровых моделей рельефа, созданных на основе данных радарной и геодезической съемок // Пути повышения эффективности орошаемого земледелия. 2016. № 3. с. 18–23.
18. Тесленок, С. А. Агроландшафтогенез в районах интенсивного хозяйственного освоения: Исследование с использованием ГИС-технологий: монография. Saarbrücken: LA LAMBERT Academic Publishing. 2014. 189 с.
19. Тесленок, С. А., Манухов В. Ф. Информационные технологии в изучении агроландшафтогенеза // Педагогическая информатика. 2011. № 1. с. 88–92.

ГЕОЛОГИЯ

Общая характеристика геолого-гидрогеологической изученности Усаковского месторождения

Гайсин Равиль Ирикович, студент магистратуры
Уфимский университет науки и технологий

В статье автор максимально ёмко излагает информацию по геолого-гидрогеологической изученности Усаковского месторождения.

Ключевые слова: гидрогеология, геология, Усаковское месторождение.

Усаковское месторождение, согласно международной топографической разграфке, расположено в пределах номенклатурного листа масштаба 1:200 000 N-40-VIII. Месторождение открыто в 1991 году, расположено в пределах границ Бирского административного района Республики Башкортостан (в его западной части), в 2,5 км северо-западнее д. Усаково, в долине ручья Сухоязовский.

Современные представления о геологическом строении Южного Урала и Предуралья базируются на результатах масштабных и планомерных геолого-съёмочных работ, выполненных во второй половине XX вв. и связанных с изучением и расширением минерально-ресурсной базы страны. В полной мере сказанное относится и к территории листа N-40 (масштаб 1:1 000 000), практически полностью охватывающего Республику Башкортостан.

Первые упоминания о геологическом изучении региона связаны с развитием горного дела и относятся к 30-м годам XVIII в., а все последующие работы (главным образом середина — конец XIX века) имеют лишь естественно-историческое значение.

Итогом многолетних исследований стало издание геологической карты масштаба 1:1 000 000 N-40 том XIII (1964) и том XII (1969) «Геология СССР», тома XIV, XV (1972) «Гидрогеология СССР» (под ред. Сидоренко А.В.), тектоническая карта Урала (под ред. И. Д. Соболева, 1971) [2–6, 13].

В 2003 г. для территории Башкирии была завершена работа по теме «Вода питьевая. Оценка обеспеченности населения РФ...» (Ю. Н. Чалов) с оценкой перспективных запасов пресных и солоноватых подземных вод территории республики [14].

Обобщающие характеристики региональной геологической изученности территории листа N-40 и N-41 Уфа, описание основных тематических исследований, систе-

матизированное и подробное изложение геологических, тектонических, гидрогеологических условий разреза, история геологического развития, геоморфология и закономерности размещения полезных ископаемых представлены в «Геологической карте Российской Федерации. Лист N-40(41), 2001 (новая серия)» и «Геологической карте Российской Федерации. Лист N-40, 2013 (третье поколение)» [7,8].

В 1963–1965 гг. Бирским инженерно-гидрогеологическим отрядом проведены поиски и детальная разведка Костаревского месторождения подземных вод в правобережной части долины р. Белой для водоснабжения г. Бирска. По результатам разведки составлен отчёт по подсчёту запасов подземных вод аллювиального водоносного горизонта, которые утверждены по промышленным категориям и используются для водоснабжения г. Бирска в количестве 59,2 тыс.м³/сут [9].

Усаковское месторождение открыто в 1978–79 гг. в результате выполненных поисково-разведочных работ на воду для компрессорной станции «Москово».

Было пробурено 18 поисково-разведочных, 5 инженерно-геологических скважин глубиной 5–30 м. Проведенные работы позволили изучить геологический разрез участка, оценить параметры водоносного горизонта, получить данные о качестве подземных вод участка, выполнить оценку запасов подземных вод водоносного четвертичного аллювиального горизонта в количестве 864 м³/сут по категории А+В.

В 2004 г. ООО «Геодинамика» разработан проект зоны санитарной охраны (ЗСО), прошедший согласования в установленном порядке [10].

Следующая работа по оценке запасов на Усаковском месторождении выполнена в 2017 г. ООО «Газпром Трансгаз Уфа». В результате выполненных работ запасы подземных вод аллювиального четвертичного водоносного горизонта

утверждены в количестве 900 м³/сут по категории С₁ по трем водозаборным скважинам [11].

По результатам поисковых работ 1979 г. было установлено что воды целевого горизонта гидрокарбонатные кальциево-магниевые типа, с сухим остатком 0,41–0,59 г/дм³ и общей жёсткостью 6,5–7,8 °Ж. Содержание железа в пределах площадки водозабора было в пределах нормы, а в поисковой скважине 3 (в 1,35 км от площадки водозабора) до 0,4 мг/дм³. Отмечалось незначительное превышение по нефтепродуктам (0,32 мг/дм³) в некоторых скважинах, которое в процессе длительных откачек снижалось и не обнаруживалось. Загрязнение нефтепродуктами было связано со строительством и обустройством скважин. После проведения откачек этот показатель соответствовал нормам. Также было превышение аммония (NH₄) до 3,0 мг/дм³. Наличие в подземных водах аммония было обусловлено внесением удобрений на сельскохозяйственных угодьях. Загрязнение, по-видимому, происходило за счет инфильтрации на участках, где выклиниваются водоупорные глины, что наблюдается на расстоянии 1,4 км от площадки проектируемого водозабора. По остальным показателям превышений не обнаружено [12].

Кроме проведенных исследований при изысканиях участка информационная база по общему химическому составу подземных вод данного участка охватывает период с 1991 г. по 2021 г. Проведённые лабораторные исследования показали, что подземные воды участка пресные,

с величиной сухого остатка 357 мг/дм³, имеют близкую к нейтральной реакцию среды (рН — 7,32). По величине общей жесткости (6,7 °Ж) воды умеренно жесткие. Содержание железа (до 2,6 мг/дм³), бария (0,271 мг/дм³), марганца (0,39 мг/дм³), мутности (33,9 мг/дм³) повышено.

Микробиологические показатели добываемой воды соответствуют нормативам для питьевых вод и не имеют следов техногенного воздействия. Органолептические показатели добываемой воды соответствуют нормативам для питьевых вод.

Микрокомпонентный состав подземных вод участка характеризуется значениями показателей определяемых элементов ниже ПДК. Характерным для Уральского региона в целом является дефицит в воде фтора. В радиационном отношении воды безопасны, соответствуют нормам радиационной безопасности по суммарной альфа-, бета — активности и содержанию радона. Длительная эксплуатация подземных вод без изменения их гидрохимического режима свидетельствует о хорошей защищенности водоносного горизонта [1].

В заключение можно сделать вывод о том, что Усаковское месторождение подземных вод изучено достаточно хорошо, а качество вод подходит для хозяйственно-питьевых нужд. Данное месторождение является одним из источников питьевого водоснабжения г. Дюртюли, поэтому данная работа поможет ознакомиться с историей изучения как жителям города, так и будущим исследователям данного месторождения.

Литература:

1. Абдрахманов, Р. Ф., Чалов, Е.Р, Абдрахманова Ю. Н... Пресные подземные воды Башкортостана. — Уфа: Информреклама, 2007. — 184 с
2. Геология СССР. Том XII. Пермская, свердловская, Челябинская и Курганская области. Часть 1. Геологическое описание. Книга 1. М., «Недра», 1970. 724 стр.
3. Геология СССР. Том XII. Пермская, свердловская, Челябинская и Курганская области. Часть 1. Геологическое описание. Книга 2. М., «Недра», 1969. 304 стр.
4. Геология СССР. Том XIII. Башкирская АССР и Оренбургская область. Часть 1. Геологическое описание. М., «Недра», 1964. 665 стр.
5. Гидрогеология СССР. Том XIV. Урал. Недр, Москва, 1972 г., 648 стр.
6. Гидрогеология СССР. Том XV. Башкирская ССР. Недр, Москва, 1972 г., 344 стр.
7. Государственная геологическая карта Российской Федерации и сопредельной территории республики Казахстан. Новая серия. Карта дочетвертичных образований. N-40,(41) (Уфа). Масштаб:1:1000000. ФГБУ «ВСЕГЕИ», 2001 г.
8. Князев, Ю. Г., Князева О. Ю., Сначев В. И., Жданов А. В. и др. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1: 1 000 000 (третье поколение). Серия Уральская. Лист N-40 — Уфа. Объяснительная записка. — СПб.: Картографическая фабрика ВСЕГЕИ, 2013. 512 с.
9. Муртазин, А. Г., Николаев О. З. Отчет Благовещенской гидрогеологической партии по результатам гидрогеологической съёмки масштаба 1:200 000 на территории Кушнаренковского листа в 1962–63 гг. Уфа, 1964. Филиал по РБ ФБУ «ТФГИ по Приволжскому федеральному округу», № 6714.
10. Проект зон санитарной охраны водозабора КС «Москово» (д. Усаково, Бирский район), ООО фирма «Геодинамика», Уфа 2003.
11. Прокопенко, А. П. Подсчет запасов подземных вод водозабора Дюртюлинского ЛПУМГ ООО «Газпром трансгаз Уфа» (по состоянию на 31.12.2017), Уфа, 2017 г.
12. Савичева, Т. И., Гришин П. В. Поисково-разведочные работы на воду для компрессорной станции «Москово» газопровод «Челябинск-Петровск». Отчет о гидрогеологических изысканиях источника водоснабжения. ЗапУралТИСИЗ, Уфа, 1979 г.

13. Тектоническая карта Урала. Масштаб 1:1000000. 1983 г. Уральское производственное геологическое объединение «Уралгеология»-1971.
14. Чалов, Ю. Н., Верзаков М. С. Вода питьевая. Оценка обеспеченности населения РБ ресурсами подземных вод для водохозяйственного и питьевого водоснабжения. Уфа, 2003. Филиал по РБ ФБУ «ТФГИ по Приволжскому федеральному округу», № 13460.

Геологическое строение и гидрогеологические условия Усаковского месторождения

Гайсин Равиль Ирикович, студент магистратуры
Уфимский университет науки и технологий

В статье автор описывает геологическое строение, стратиграфию и гидрогеологические условия Усаковского месторождения.

Ключевые слова: гидрогеология, геология, Усаковское месторождение.

Усаковское месторождение расположено в пределах границ Бирского административного района Республики Башкортостан (в его западной части), в 2,5 км северо-западнее д. Усаково, в долине ручья Сухоязовский.

Район месторождения приурочен к восточной окраине Восточно-Европейской платформы, что и предопределяет основные черты его геологического строения. Разрез осадочного чехла здесь типичен для платформенной части Башкортостана и представлен отложениями девонской, каменноугольной, пермской, неогеновой и четвертичной систем.

В настоящей работе приводятся краткие обобщенные сведения о литологической характеристике пермской, неогеновой и четвертичной систем, так как более древние отложения не представляют практического интереса.

Пермская система. Кунгурский ярус P_1k . Отложения представлены гипсами, ангидритами, известняками, доломитами и каменной солью. На дневную поверхность выходят лишь в местах наибольшего расчленения речной и овражной сетью. Выходы наблюдаются в виде небольших по площади островков и пятен, приуроченных к структурным поднятиям. На большей части территории перекрываются вышележащими более молодыми образованиями, часто с размывом. Общая мощность яруса колеблется от 125 до 450 м.

Уфимский ярус P_1u . Отложения представлены чередованием известняков, мергелей с глинами, алевролитов и песчаников. На дневную поверхность выходит в долинах рек, а также на склонах. Мощность отложений по данным съёмочных работ составляет 45–82 м.

Неогеновая система. Акчагыльский ярус N_2^3ak . Отложения имеют значительное распространение. На основной площади распространения в левобережье р. Белой, отложения представлены песчанистыми глинами, с прослоями и линзами песков и галечников. Наиболее выдержанным по площади является прослой песков в основании разреза акчагыльских отложений мощность прослоя от 1–2 м до

10–20 м, уменьшаясь в сторону останцов и массивов отложений пермских отложений. Общая мощность акчагыльских отложений составляет 5–46 м.

Четвертичная система. Среднечетвертичный ярус Q_{II}^2 . Отложения среднего плейстоцена слагают 3-ю надпойменную террасу и представлены буровато-серыми и буровато-коричневыми суглинками лёссовидными с прослоями и линзами песков и глин. Глины темно-серые, синевато- и зеленовато-серые, иловатые. Мощность отложений достигает 2–6 м.

Верхнечетвертичный ярус Q_{III}^1 . Отложения раннего верхнего плейстоцена слагают 2-ю надпойменную террасу и представлены суглинками желтыми и буровато-коричневыми, суглинками и глинами темно-серыми, алевритистыми. Мощность отложений достигает 13 м.

Верхнечетвертичный и современный ярус объединённые $Q_{III}^2 + Q_{IV}$. Современные аллювиальные отложения формируют пойменные террасы, а также распространены на затопляемых участках 1-й надпойменной террасы (показаны на карте, объединёнными с осадками, слагающими её $Q_{III}^2 + Q_{IV}$). Эти отложения представлены пойменными наилком серой окраски с одним или двумя погребенными слоями почв и песками незначительной мощности [1].

Гидрогеологические условия района тесно связаны с особенностями геологического строения. Подземные воды приурочены ко всем стратиграфическим подразделениям.

Аллювиальный четвертичный водоносный горизонт (аQ) распространен преимущественно в долине реки Белой. Водовмещающими отложениями являются галечники и гравийные отложения с песчаным заполнением и песками. Мощность гравийно-галечного аллювия достигает 40 м. Водоносный горизонт является в основном безнапорным, редко обладая местным напором, иногда приобретая значительный напор. Водообильность горизонта неоднородна, дебиты скважин составляют от 0,6–

2,4 до 25 л/с при понижениях 3,7 и 3,45 м соответственно. Уровни устанавливаются на глубине 1,5–2 до 10 м, иногда при самоизливе +1,5 м. По химическому составу воды преимущественно гидрокарбонатные кальциевые и гидрокарбонатные кальциево-магниевые, реже гидрокарбонатно-сульфатные кальциево-магниевые с минерализацией до 1 г/дм³. В подземных водах зачастую наблюдается повышенное содержание железа до 0,4 г/дм³. Также наблюдается загрязнение подземных вод в пределах населенных пунктов и производственных предприятий различными компонентами. Питание горизонта осуществляется за счет атмосферных осадков. Следует отметить, что данный горизонт является основным источником питьевого водоснабжения. Горизонт в целом довольно водообилен, а качество подземных вод удовлетворительное.

Водоносный горизонт в отложениях ачкагыльского яруса (N₃^{ak}). Водовмещающими породами, в основном, являются пески от мелко до крупнозернистых. Горизонт безнапорный, уровни устанавливаются на глубинах 9–19,5 м. Дебиты родников составляют 0,2–0,5 л/с. По химическому составу воды гидрокарбонатные кальциево-магниевые с минерализацией 0,3–0,5 г/дм³. Питание осуществляется за счет атмосферных осадков, разгрузка осуществляется в реку Белая. Горизонт используется повсеместно населением для питьевых и хозяйственных нужд.

Водоносный комплекс в отложениях шешминского горизонта уфимского яруса (P₁^{ss}). Водовмещающими являются песчаники и алевролиты. Горизонт безнапорный. По химическому составу воды гидрокарбонатные кальциево-магниевые с минерализацией 0,3–0,4 г/дм³ [7]. Питание осуществляется за счет атмосферных осадков, разгрузка осуществляется по склонам водоразделов и овражной сети. Несмотря на слабую водообильность горизонт используется населением небольших деревень для питьевых и хозяйственных нужд.

Водоносный комплекс в отложениях соликамского горизонта уфимского яруса (P₁^{sl}). На поверхности имеет

ограниченное распространение. Протягивается узкой полоской вдоль обоих бортов долины р. Белая. Отложения горизонта на большей части территории размыты. Согласно залегают на отложениях кунгурского яруса. Подземные воды связаны как с карбонатными, так и с терригенными породами. На отдельных участках горизонт является слабонапорным. По составу воды от гидрокарбонатных кальциевых до сульфатных кальциево-магниевых с минерализацией в среднем 0,5–1,1 г/дм³. Источник питания водоносного комплекса в основном атмосферные осадки, на отдельных участках перетоки из выше и ниже лежащих горизонтов.

Верхнекунгурский водоносный локально слабонапорный горизонт (P₁^k). Имеет повсеместное распространение, однако на поверхность выходит лишь в местах наибольшей врезки речной и овражной сети. На большей части территории прерывается пермскими, неогеновыми и четвертичными отложениями. Водоносной является верхняя гипсо-ангидритовая часть содержащая трещинно-карстовые воды. С глубиной породы становятся плотными, монолитными со свойствами водоупора. Подземные воды вскрываются ниже врезок гидрографической сети. Встречается самоизлив. По составу воды гидрокарбонатно-сульфатные, сульфатные, хлоридно-сульфатные, кальциевые, кальциево-магниевые, кальциево-магнево-натриевые, с повышенным содержанием железа, марганца, никеля. Воды очень жесткие: 20–40 °Ж. Минерализация 1,4–5,4 г/дм³. При отсутствии водоупорных пород на контакте с вышележащими отложениями возможны перетоки в последние и как следствие ухудшение качества подземных вод.

Таким образом, Усаковское месторождение расположено в южной части Камско-Вятского артезианского бассейна. В геологическом отношении участок располагается на площади развития пород четвертичной системы. С запада и юга четвертичная система граничит с отложениями неогена, с севера — с отложениями уфимского яруса пермской системы.

Литература:

1. Абдрахманов, Р. Ф., Чалов, Е.Р., Абдрахманова Ю. Н... Пресные подземные воды Башкортостана. — Уфа: Информреклама, 2007. — 184 с.
2. Геология СССР. Том XIII. Башкирская АССР и Оренбургская область. Часть 1. Геологическое описание. М., «Недра», 1964. 665 стр.
3. Гидрогеология СССР. Том XIV. Урал. Недра, Москва, 1972 г., 648 стр.
4. Гидрогеология СССР. Том XV. Башкирская ССР. Недра, Москва, 1972 г., 344 стр.
5. Государственная геологическая карта Российской Федерации и сопредельной территории республики Казахстан. Новая серия. Карта дочетвертичных образований. N-40,(41) (Уфа). Масштаб:1:1000000. ФГБУ «ВСЕГЕИ», 2001 г.
6. Князев, Ю. Г., Князева О. Ю., Сначев В. И., Жданов А. В. и др. Государственная геологическая карта Российской Федерации. Масштаб 1: 1 000 000 (третье поколение). Серия Уральская. Лист N-40 — Уфа. Объяснительная записка. — СПб.: Картографическая фабрика ВСЕГЕИ, 2013. 512 с.
7. Чалов, Ю. Н., Верзаков М. С. Вода питьевая. Оценка обеспеченности населения РБ ресурсами подземных вод для водохозяйственного и питьевого водоснабжения. Уфа, 2003. Филиал по РБ ФБУ «ТФГИ по Приволжскому федеральному округу», № 13460.

ЭКОЛОГИЯ

Мониторинг загрязнения атмосферного воздуха в Узбекистане

Саломова Феруза Ибодуллаевна, доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой;
Ахмадалиева Нигора Одилевна, доктор медицинских наук, доцент;
Шеркузиева Гузаль Фахритдиновна, кандидат медицинских наук, доцент;
Садуллаева Хосият Абдурахмановна, кандидат медицинских наук, доцент
Ташкентская медицинская академия (Узбекистан)

В статье приведены результаты анализа данных по загрязнению атмосферного воздуха в городах Республики Узбекистан (РУз) в 2021 году на основе отчетных данных Службы мониторинга загрязнения атмосферы, поверхностных вод и почвы центра гидрометеорологической службы РУз. Проанализированы данные по исследованию концентрации основных загрязняющих веществ: пыли, диоксида серы, оксида углерода, диоксида и оксида азота, озона, а также специфических примесей и тяжелых металлов. Результаты показали, что среднегодовые концентрации всех рассматриваемых загрязняющих веществ не превышали предельно допустимые концентрации, только в атмосферном воздухе некоторых городов отмечено превышение среднесуточных предельно допустимых концентраций (ПДК). Индекс загрязнения атмосферного воздуха (ИЗА) в городах был в пределах 1,38–4,85.

Ключевые слова: атмосферный воздух, загрязнение, пыль, диоксид азота, диоксид серы, оксид углерода, озон, PM_{2,5}, PM₁₀, ИЗА.

Monitoring of air pollution in Uzbekistan

Salomova Feruza Ibodullaevna, doctor of medical sciences, professor, head department;
Akhdalievna Nigora Odilovna, doctor of medical sciences, associate professor;
Sherquzieva Guzal Fakhritdinovna, candidate of medical sciences, associate professor;
Sadullayeva Khosiyat Abdurakhmanovna, candidate of medical sciences, associate professor
Tashkent Medical Academy (Uzbekistan)

The article presents the results of the analysis of data on air pollution in the cities of the Republic of Uzbekistan (RUz) in 2021 based on the reporting data of the Service for Monitoring Air Pollution, Surface Water and Soil of the Center for Hydrometeorological Service of the Republic of Uzbekistan. Analyzed data on the study of the concentration of the main pollutants: dust, sulfur dioxide, carbon monoxide, nitrogen dioxide and oxide, ozone, as well as specific impurities and heavy metals. The results showed that the average annual concentrations of all pollutants under consideration did not exceed the maximum allowable concentrations, only in the atmospheric air of some cities was an excess of the average daily maximum allowable concentrations (MPC) observed. The atmospheric air pollution index (API) in the cities was in the range of 1.38–4.85.

Keywords: atmospheric air, pollution, dust, nitrogen dioxide, sulfur dioxide, carbon monoxide, ozone, PM_{2.5}, PM₁₀, air pollution index (API).

Введение. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) загрязнение атмосферного воздуха ежегодно вызывает более 3 миллионов преждевременных смертей в мире. Поэтому необходим контроль загрязняющих веществ в атмосферном воздухе для принятия неотлагательных мер для снижения уровня загрязнения и создания благоприятной среды для здоровья населения [1].

Загрязнение атмосферного воздуха определяется проникновением загрязняющих веществ из природных и антропогенных источников, а также физико-географическими и климатическими условиями территории. Значительная часть Узбекистана представляет собой равнинную территорию, принадлежащую Туранской низменности, открытую для холодных вторжений, который

формирует резко континентальные климатические особенности. Периодически наблюдаются западные, северо-западные вторжения влажного воздуха из умеренных широт Атлантического океана, что также влияет на формирование качественных и количественных характеристик атмосферы. Основными природными загрязнителями равнинной территории являются естественные источники выбросов аэрозолей в атмосферу, такие как пустыни Каракум и Кызылкум с их частыми пыльными бурями, а также район Аральского моря, с поверхности которого поднимаются большие массы соленой пыли и перенос с поверхности на запад. Источниками загрязняющих веществ антропогенного происхождения являются транспорт и предприятия ведущих отраслей промышленности республики, в частности, добыча и переработка нефти и газа, энергетика, металлургия, строительство, химия и др. [2].

Основными источниками загрязнения атмосферного воздуха в городах являются промышленные предприятия и автотранспорт. В крупных городах выбросы автотранспорта преобладают над выбросами от промышленных предприятий [3]. Мониторинг загрязнения атмосферного воздуха является необходимым условием для эффективного управления качеством воздуха.

Цель исследования: оценка качества атмосферного воздуха в городах Республики Узбекистан на основе данных, полученных с мониторинговых станций за 2021 год. Исследование направлено на определение уровня загрязнения воздуха различными веществами, такими как: пыль, диоксид серы, оксид углерода, диоксид и оксид азота, озона, а также специфические примеси (озон, фенол, аммиак) и тяжелые металлы (кадмий, свинец, медь, цинк).

Материалы и методы исследования: Для проведения данного исследования были использованы данные о концентрации различных загрязнителей в воздухе городов РУз за 2021 год. Данные были получены с помощью автоматических постов мониторинга качества воздуха, расположенных в разных частях городов РУз. Узгидромет проводит мониторинг загрязнения атмосферного воздуха в соответствии Постановлением Кабинета Министров РУз № 737 от 05.09.2019 г. «О совершенствовании системы мониторинга окружающей природной среды в РУз» в 25 городах на 53 стационарных пунктах наблюдения. В соответствии нормативными документами в зависимости от численности населения городов в них расположены от 2 до 4 постов. В Ташкенте 13 постов наблюдения. В атмосферном воздухе на пунктах наблюдения контролируются до 12 загрязняющих веществ. Программа мониторинга качества атмосферного воздуха в городе охватывает пять основных загрязнителей: пыль (твердые взвешенные частицы), диоксид серы, оксид углерода (угарный газ), диоксид азота и оксид азота. Другие параметры добавляются к программам измерений в зависимости от состава промышленных выбросов и особенностей близлежащих предприятий и прилегающих территорий (аммиак, фенол,

формальдегид, озон, хлор, твердые фториды, фтористый водород, тяжелые металлы).

Наблюдения за состоянием атмосферного воздуха проводятся ежедневно с периодичностью 3 раза в сутки (7:00; 13:00; 19:00 по местному времени). Отбор проб на пунктах наблюдения Узгидромета проводится аспирационным методом. Анализы проб атмосферного воздуха проводятся в лабораториях Узгидромета.

Показателем уровня загрязнения атмосферного воздуха является комплексный индекс загрязнения атмосферы (ИЗА), который рассчитывается в основном по пяти приоритетным загрязняющим ингредиентам (пыль, оксид углерода (угарный газ), диоксид азота, диоксид серы и оксид азота). Значения ИЗА менее 5 баллов соответствует пониженному уровню загрязнения. Уровень загрязнения воздуха считается низким — при ИЗА 0–4, повышенным при ИЗА 5–6, высоким при ИЗА 7–13, очень высоким при ИЗА >14.

За показателем общей запыленности атмосферы ведется контроль в 18 промышленных городах Узбекистана. Повышенная запыленность воздуха наблюдается в крупных городах Узбекистана, в которых проживает более 41 % городского населения [4].

Результаты и их обсуждение

Загрязнение атмосферного воздуха оксидами азота.

К наиболее важным загрязнителям атмосферного воздуха относятся оксиды азота, которые поступают в атмосферу с антропогенными выбросами от промышленности, электростанций и транспорта. Они образуются в процессе сгорания органического топлива при высоких температурах в виде оксида азота (NO) и диоксида азота (NO₂). В воздухе оксид азота (NO) трансформируются в диоксид азота (NO₂). Средняя концентрация оксидов азота в атмосферном воздухе в городах республики изменялась от 0,01 до 0,05 мг/м³. В 6-и городах — Бекабад, Ташкент, Наманган, Фергана, Маргилан и Навои содержание диоксида азота в атмосферном воздухе превысило ПДК в 1,3 раза.

Загрязнение атмосферного воздуха диоксидом серы.

Основным источником диоксида серы в воздухе городов являются электростанции, котельные и предприятия металлургии. Диоксид серы поступает в атмосферу при сгорании топлива, содержащего серу, а также при переработке сульфидных руд.

Средняя концентрация диоксида серы в атмосферном воздухе городов в 2021 году была в пределах от 0,001 до 0,057 мг/м³. Во всех городах отсутствуют случаи, когда концентрация превышала значения ПДК, кроме г. Алматы, где ПДКсс составило 1,1 ПДК.

Загрязнение атмосферного воздуха оксидом углерода (CO).

Оксид углерода поступает в атмосферу от промышленных предприятий в результате неполного сгорания топлива. Оксид углерода в больших количествах содержится в выбросах предприятий металлургии и нефтехимии, но главным источником оксида углерода является автомобильный транспорт.

Средняя концентрация оксида углерода в атмосферном воздухе городов в 2021 году наблюдалась в пределах от 1 до 4 мг/м³. В городах Ангрэн и Наманган концентрация оксида углерода превысил ПДК в 1,3 раза.

Загрязнение атмосферного воздуха твердыми взвешенными веществами (пылью). Твердые взвешенные вещества включают пыль, золу, сажу, цемент, сульфаты, нитраты и другие взвешенные вещества, которые образуются в результате сгорания всех видов топлива и при производственных процессах. Твердые взвешенные вещества в атмосферу поступают от антропогенных и природных источников. Антропогенные взвешенные вещества — производственная пыль и твердые частицы от различных предприятий, твердые частицы в выбросах автотранспорта и др. Природные взвешенные вещества образуются в результате поднятия ветром частиц почвы в воздух. В настоящее время огромные стройки жилых домов охватили все крупные города. От деятельности строителей атмосфера получает загрязненный воздух в виде множества мелких и крупных потоков взвешенных веществ, которые возникают при земляных работах. В атмосферу поступает цементная пыль, выбросы от сжигаемого строительного мусора и многие газовые примеси, выделяемые различными строительными агрегатами. В результате этого в крупных городах средние концентрации взвешенных веществ в атмосферном воздухе выше предельно допустимых концентраций.

Содержание пыли в атмосферном воздухе городов наблюдалось в пределах от 0,10 до 0,25 мг/м³. Превышение ПДК в 1,3 раза зафиксировано в городах Ташкент, Наманган, Бухара, Самарканд и Нукус. С марта 2021 г. начаты непрерывные наблюдения за мелкодисперсными частицами PM₁₀ и PM_{2,5} в г. Ташкент автоматическими станциями мониторинга атмосферного воздуха. Эти частицы составляют обычно 40–70 % от общего числа взвешенных частиц.

В Узбекистане в настоящее время действуют СанПиН 0293–11, в котором приняты нормативы только для взвешенных частиц PM₁₀, нормативы на содержание мелкодисперсных частиц PM_{2,5} в атмосферном воздухе ещё не разработаны. За счет пыльной бури в ноябре 2021 г. наблюдалось превышение среднемесячной ПДК по взвешенным частицам PM₁₀ в 2,3 раза.

Загрязнение атмосферного воздуха озоном. Озон образуется в загрязненной атмосфере в результате фотохимических реакций, происходящих в атмосфере под воздействием интенсивной солнечной радиации. Содержание озона в городах республики наблюдалось в пределах от 0,010 до 0,083 мг/м³. Превышения ПДК отмечены в городах Ангрэн (1,2 ПДК), Ташкент (1,9 ПДК), Фергана

(2,8 ПДК). В 2021 году экстремально высокое и высокое загрязнение атмосферного воздуха наблюдались в городах Алмалык в январе и марте по диоксиду серы — от 8,9 до 13,7 ПДКсс, Ташкент в июле и октябре по пыли — 9,3 и 6,0 ПДКсс соответственно, Чирчик в августе и ноябре по аммиаку — 7,0 и 6,0 ПДКсс, соответственно.

Индекс загрязнения атмосферного воздуха. В Узбекистане для комплексной оценки состояния атмосферного воздуха применяется Индекс загрязнения атмосферы (ИЗА), который рассчитывают по 5 веществам, имеющим наиболее высокие концентрации.

По данным мониторинга Узгидромета в 2021 году на территории Узбекистана сохранялась стабильная ситуация по загрязнению атмосферного воздуха (г. Андижан — ИЗА — 3,52, Алмалык — 4,85, Ангрэн — 4,41, Бухара — 4,34, Коканд — 2,83, Маргилан — 1,51, Сариасия — 1,38, Ташкент — 4,67, Навои — 4,03, Нукус — 3,37, Ургенч — 1,95, Чирчик — 3,56, Самарканд — 3,13).

Выводы. В целом, на основании мониторинговых данных можно сделать вывод, что качество воздуха в городах РУз удовлетворительное и находится в соответствии с установленными ПДК.

В основном загрязнение атмосферы в городах РУз связано с выбросами оксидов азота, серы и углерода, а также пылью и дымом. Помимо выбросов от промышленных предприятий и автотранспорта, существуют и другие источники загрязнения атмосферы. Например, в период пылевых бурь, которые происходят с осени до весны, концентрация пыли в атмосфере существенно увеличивается. Кроме того, сжигание мусора на свалках также является значительным источником загрязнения атмосферы, особенно в летний период.

Для улучшения ситуации с загрязнением атмосферы необходимо принимать ряд мер, направленных на уменьшение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Например, необходимо развивать экологически чистые виды транспорта, такие как электромобили, а также проводить модернизацию оборудования на промышленных предприятиях для уменьшения выбросов в атмосферу. Кроме того, необходимо развивать систему утилизации мусора и принимать меры для уменьшения пылевой нагрузки в городе.

Таким образом, несмотря на положительные результаты, загрязнение атмосферного воздуха является серьезной проблемой, которая оказывает негативное влияние на здоровье населения. Для улучшения ситуации необходимо принимать меры, направленные на уменьшение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, а также проводить работы по очистке воздуха и снижению пылевой нагрузки.

Литература:

1. World Health Organization. Ambient (outdoor) air pollution. 2018. [https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ambient-\(outdoor\)-air-quality-and-health](https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/ambient-(outdoor)-air-quality-and-health). Accessed 06 March 2023.

2. Саломова, Ф. И., Садуллаева Х. А., Миррахимова М. Х., Кобилжонова Ш. Р., Абагова Н. П. Загрязнение окружающей среды и состояние здоровья населения // *Yosh olimlar tibbiyot jurnali*. — Тошкент, 2023. — № 5(01). — с. 163–166.
3. Саломова, Ф. И., Шеркузиева Г. Ф., Садуллаева Х. А., Султонов Э. Ю., Облакулов А. Г. Загрязнение атмосферного воздуха города Алмалык // *Yosh olimlar tibbiyot jurnali*. — Тошкент, № 5(01). — с. 142–146.
4. Salomova, F., Sadullayeva, H., Sherkuzieva, G., & Yarmuhamedova, N. F. (2020). State of atmospheric air in the republic of Uzbekistan // *Central Asian Journal of Medicine*. — Тошкент, 2020. — № 1. — с. 131–147.
5. Обзор состояния загрязнения атмосферного воздуха в городах Республики Узбекистан на территории деятельности Узгидромета за 2021 г. — Ташкент, 2022. — 155 с.
6. Шеркузиева, Г. Ф., Самигова Н. Р., Аллаярова Г. А. Автотранспорт билан шаҳар муҳитининг ифлосланиши // *Молодой ученый*. — Казань, 2023. — № 4 (451). — с. 494–496.

Impact of climate change on Helmand River (article review)

Tabibzay Abdul Qayuum, student master's degree
Kazakh-German University (Almaty, Kazakhstan)

The Helmand River is the longest river in Afghanistan and the most important source of water for irrigation in the country. The river is facing numerous challenges due to climate change, including reduced water availability, changes in precipitation patterns, and increased temperatures. These impacts are expected to worsen in the coming years, and could have serious consequences for the people and ecosystems that depend on the river. This review article examines the available literature on the impact of climate change on the Helmand River, and discusses the potential implications for water resources management in the region. The purpose of this review article is to provide a comprehensive overview of the impact of climate change on the Helmand River, including its water resources, ecosystem, and agriculture.

Keywords: *Helmand River, Climate change, Water availability, Ecosystem, Water resources management.*

1. Introduction

Changes in the hydrological regime are mostly caused by global warming and human activities. The hydrological system is very susceptible to climatic fluctuations, especially precipitation and temperature. The global hydrological cycle has already been altered by recent climate change. These effects have expressed themselves in altered seasonal river flows and an increase in the frequency and intensity of floods and droughts in some places (Gnjato et al. 2019). In addition, Global warming refers to the rapid increase in the average surface temperature of the Earth over the past century, which is primarily driven by greenhouse gases emitted when people burn fossil fuels. The average worldwide surface temperature rose by 0.6 to 0.9 degrees Celsius (1.1 to 1.6 degrees Fahrenheit) between 1906 and 2005, and the rate of temperature increase has nearly doubled in the last 50 years («Global Warming» 2010). In this cause, increases in land surface temperature will have a considerable impact on the hydrological cycle, especially in locations where snow or ice melting is the dominant source of accessible water. In cold and mountainous places, the hydrological cycle will be severely affected by the removal of permafrost layers, glacial recessions, and variations in snowmelt (Aung, Fischer, and Azmi 2020).

The distribution of precipitation is essential for water management, particularly in dry and semiarid countries. Estimating precipitation quantitatively is essential for comprehending the hydrological balance and improving climate

forecast models. Recent climatological models predict that due to global warming, the East Mediterranean/Middle East will experience less precipitation and a lower river discharge (Yatagai, Xie, and Alpert 2008). Understanding how climate change affects annual and seasonal discharge and the difference between median flow and extreme flow in different climate regions is very important for water management (Xu and Luo 2015).

Afghanistan, a landlocked nation, has 652000 square kilometers. About 82 % of Afghanistan's total land is rangeland and bare land, less than 2 % is covered by forests, and approximately 10 % of the terrain is arable. One-fourth of Afghanistan's land-mass stands above 2,500 meters above sea level. In Afghanistan, precipitation and snowfall are the primary sources of river flow. Afghanistan's river basins have their origins in the high altitudes of the Pamir and Hindukush mountain ranges (Goes et al. 2016). Afghanistan's water flow is divided into five river basins:

1. The Amu Darya river basin
2. The Helmand river basin
3. The Kabul (Indus) river basin
4. The Harirod-Morghab river basin.
5. The Northern river basin.

The Government of Afghanistan has split irrigation water into four classifications based on its source: rivers and streams, 84.6 % springs, 7.9 % karezes (kanats), 7 % shallow and deep wells, and 0.5 % other. The majority of Afghanistan's water supply,

including water for drinking (potable water), irrigation, and the maintenance of wetland ecosystems (surface and ground water), is derived from precipitation falling within Afghanistan's borders and the seasonal melting of snow and glaciers in the country's highlands. Unfortunately, Afghanistan has been unable to fully use its water potential. In the absence of a comprehensive water strategy plan, Integrated Water Resource Management (IWRM) is a significant issue that the Afghan government must address (Bekturganov et al. 2016). The Helmand river basin, as illustrated in Figure 1, is a restricted river basin that discharges into a sequence of terminal lakes, commonly referred to as hamouns, situated in the Sistan Depression in proximity to the border between Afghanistan and Iran. The basin is estimated to

have a collective area of roughly 400,000 square kilometers and is geographically dispersed across southern Afghanistan (81.4 % of the basin), Iran (15 %), and Pakistan (3.6 %). The elevations of the basin vary from approximately 4400 meters above sea level (masl) in the northeastern Hindu Kush Mountains, which serve as the primary source of the basin's rivers, to 490 masl in the southwestern Sistan depression (Goes et al. 2016). The purpose of this review article is to provide a comprehensive overview of the Impact of climate change on the Helmand River, including its water resources, ecosystem, and agriculture. The review will examine the available literature on climate change and its impact on the Helmand River Basin and highlight current and future adaptation measures.

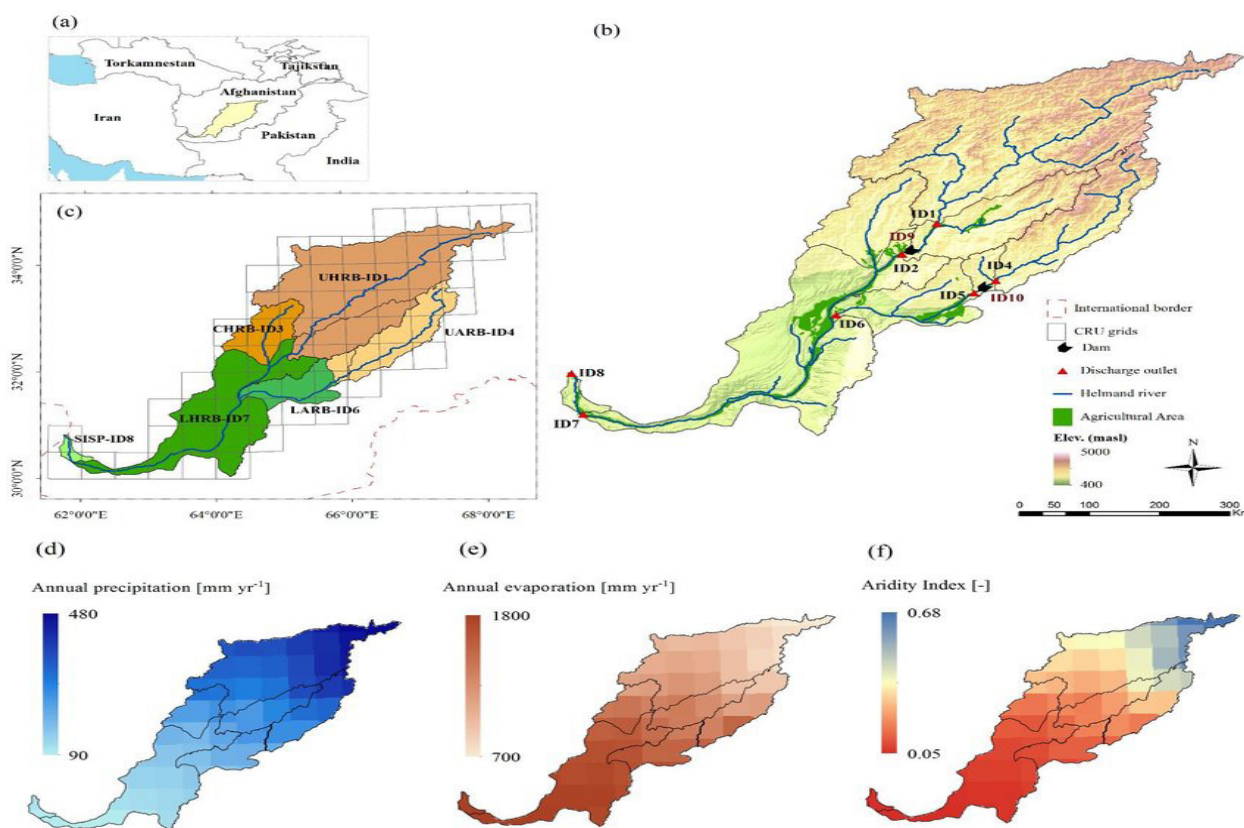

Fig. 1 (a) The location of the Helmand River Basin (HRB) in central Afghanistan, (b) an elevation map of the HRB that also shows the boundaries of the sub-basins, where the sub-basin outlets are located, and the area that is currently used for agriculture (as of 2006), (c) an outline of the sub-basins, (d) long-term mean annual precipitation P [mm y⁻¹], (e) long-term mean annual potential evaporation EP

Sources: https://www.researchgate.net/figure/a-The-location-of-Helmand-River-Basin-HRB-in-central-Afghanistan-b-elevation-map_fig1_343191809

2. Water Quality:

The Helmand River's extremely low level of total dissolved solids is an essential characteristic. The main factor preventing salts from concentrating significantly in the hamuns is presumably the cleanliness of the water. The hamuns typically range in depth from 1.5 to 3.0 meters, and after another 1.5 meters of depth, they will overflow into the Gaudi Zirreh. However, some salt concentration is anticipated if the extremely high evaporation rates on the delta area are accurate. The fact that certain alkaline salts are absorbed into the groundwater is

one explanation for the comparatively fresh water. As an alternative, some researchers think that the salts dissolve at times of strong flow, are flushed into the Gaudi Zirreh, and are subsequently expelled from the basin when the hamun is dry. The hydrology records of the Helmand River show that the individual hamuns dramatically diminish, or totally dry out, once or twice a decade, which is more frequently than previously described, suggesting that salt deflation probably occurs more frequently. Another hypothesis is that during floods, a significant amount of sediment is deposited, quickly burying salt. In

any case, the Sistan hamuns continue to be Southwest Asia's only free-standing, relatively freshwater bodies of water that are not man-made or situated in mountainous terrain (USGS 2006). Regarding Groundwater quality Water samples collected from various locations, including GW of Lashkar Gah city, Helmand University, Shaheed Ghaltan, and Old Karta-e-Lagan, exhibit alkaline properties, as evidenced by their respective pH values of 7.95, 8.25, 8.07, and 8.16. The hydrological characteristics of a water body may be contingent upon the geological composition of the surrounding rocks, such as those comprised of limestone. The investigation discloses that the electrical conductivity (EC) of water samples collected from the Old Karta-e-Lagan district, specifically from SW and TW, are measured to be 4700 and 3250 $\mu\text{S}/\text{cm}$, respectively. These values surpass the allowable threshold. This

phenomenon could potentially be attributed to the existence of soluble minerals within the underlying bedrock. The water salinity levels at three distinct locations, namely a SW and TW in Old Karta-e-Lagan district and a TW in Lashkar Gah city, were measured to be 2510, 1690, and 1280 mg/L, respectively. These values surpass the acceptable threshold of 1000 mg/L as stipulated by the World Health Organization in 2008. The ingestion of water with a high salinity concentration has been linked to adverse health effects such as joint pain, skin allergies, gastrointestinal upset, vomiting, and diarrhea. The TDS measurements of two locations situated in the Old Karta-e-Lagan district have been determined to be 2780 and 1623 mg/L, respectively. These values exceed the acceptable threshold of 1500 mg/L as stipulated by the World Health Organization in 1963 (fig. 1) (Ansari et al. 2021).

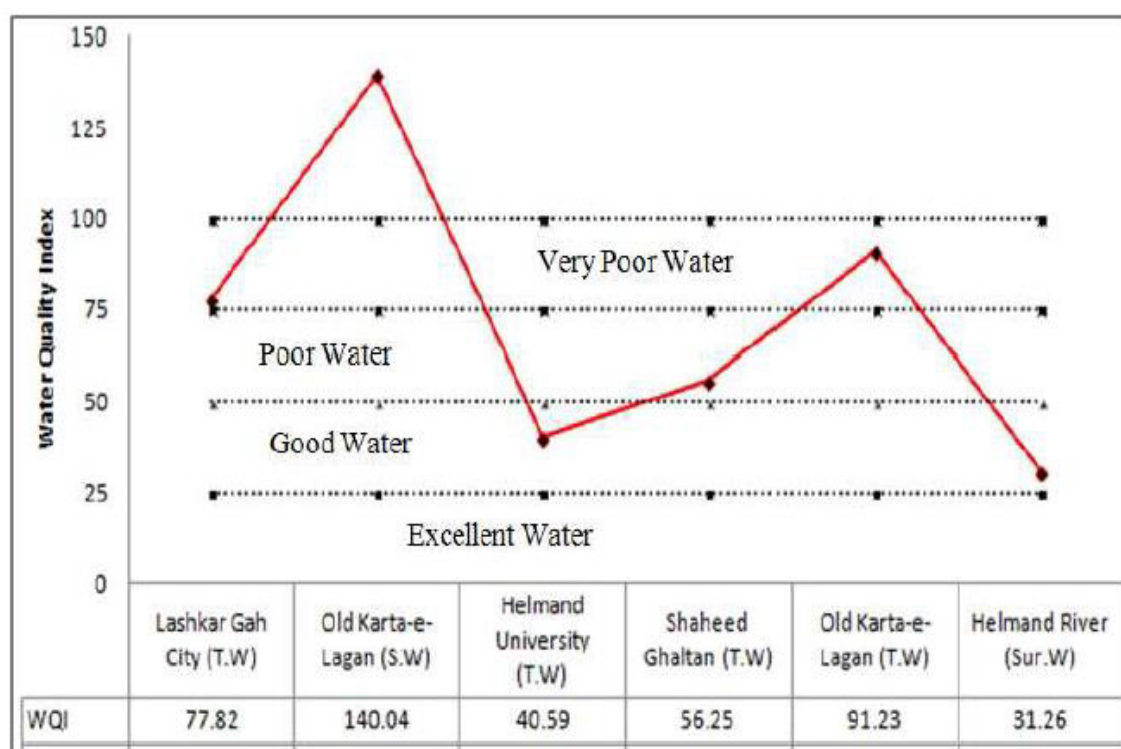

Fig. 2 Values of Groundwater Water Quality Index for all studied samples. Source: (Ansari et al. 2021)

3. Ecosystems:

The freshwater ecosystems consist of extensive wetlands or swamps that encompass open freshwater bodies, such as lakes, as well as reed beds or neizar, and the rivers that supply water to the lakes. The wetlands serve as a significant source of freshwater amidst vast expanses of dry grasslands spanning hundreds of kilometers. Freshwater is only available in a limited number of isolated springs. The basin's freshness is maintained through overflow to the Gaud-e Zirreh, a salt flat, which provides a flushing effect and prevents the accumulation of salts, distinguishing it from other terminal sumps. The size of the marshes and lakes is significantly influenced by the flood patterns of the Helmand River, which exhibit natural fluctuations resulting in occasional desiccation of the lakes. Conse-

quently, fish populations recolonize these water bodies from the river («Xeric Freshwaters and Endorheic (Closed) Basins» n.d.). Moreover Approximately 40 % of the species within the ecoregion exhibit endemism, with four of them belonging to the Paracobitis genera (namely, *P. boutanensis*, *P. ghazniensis*, *P. rhadinaeus*, and *P. vignai*). The absence of endemic genera is notable, however, the Sistan lakes are home to the *Schizothorax zarudnyi* (Cyprinidae) snow trout, which is a species that is exclusive to this region. Additional endemic species found in the region comprise *Schizocypris altidorsalis* located in Sistan, *Nemacheilus kullmanni* inhabiting the Ab-e-Nawar spring, and *Schistura alta* and *Triplophysa farwelli* present in the Helmand River drainage («Xeric Freshwaters and Endorheic (Closed) Basins» n.d.).

4. Agriculture

Agriculture is the primary source of livelihood for people living along the Helmand River. However, agriculture has also had a significant impact on the river, including increased water consumption, the use of fertilizers and pesticides, and the conversion of natural vegetation into farmland (FAO. 2016). These activities have led to soil erosion, reduced soil fertility, and contamination of the river water, leading to a decline in agricultural productivity and the degradation of the river ecosystem.

Furthermore Helmand The pre-war and current economy is predominantly reliant on agriculture, accounting for 75–80 % of the economy, followed by livestock at 15–20 %, and services at 5 %. The manufacturing industry lacks significant presence. As previously stated, Helmand was once considered a region with significant agricultural potential. As a result, prior to the 1970s, various governments placed considerable emphasis on maximizing the utilization of this available potential. The crops that are commonly grown in the region include wheat, mungbeans, beans, maize, a variety of vegetables, onions, melons and watermelons, cotton, tobacco, and sugar beet («European Country of Origin Information Network — Ecoi.Net» n.d.).

Conversely, subsequent to the establishment of Kajaki Dam, the governing body of that era executed an agricultural initiative in Helmand, which entailed the construction of three canals. The objective of the project was to establish Helmand as a hub for the production and dissemination of high-quality seeds, including cereals and vegetables, with a specific focus on onion seeds, for global consumption. Agricultural experts confirmed that all essential investigations pertaining to soil, climate, water, and experimentation had been conducted («European Country of Origin Information Network — Ecoi.Net» n.d.).

5. Population Growth and Urbanization

As of 2018, the most recent recorded population figure stands at approximately 956,000. 2.736 % of the entire population of Afghanistan constituted the aforementioned figure. The population density of Helmand was recorded as 16.4 individuals per square kilometer. Assuming a consistent population growth rate of 1.51 % per year, the projected population of Helmand in 2023 would be 1,030,153. This estimation is based on the population growth rate observed during the period of 2006–2018 («Helmand Population» n.d.).

Population growth including urbanization have led to increased demand for water, leading to increased water consumption and the development of water-intensive industries. Moreover, population growth has also led to the conversion of natural vegetation into urban areas, leading to the loss of natural habitats and the degradation of the river ecosystem. Moreover, the increase in population has also led to the generation of more waste, leading to increased pollution and degradation of the river water quality.

6. Water Resources Management:

The management of the Afghan portion of the basin is undergoing a transition from being based on provincial demar-

cations to being based on hydrological demarcations. The establishment of the Helmand River Basin Agency (HRBA) and nine Sub-basin Agencies (SBAs) in 2012 is a clear indication of the transition that has taken place, which was brought about by the enactment of the Afghan Water Law in 2009. The majority of water projects that received international support between 2004 and 2010 had a military perspective, with an emphasis on enhancing security and promoting stabilization. Since 2010, the emphasis of water projects that receive international support has shifted towards development, with a focus on enhancing institutional capacity and strengthening the SBAs (Goes et al. 2016). Additionally, these projects aim to support the enhancement of formal irrigation systems. The primary canal and head regulator of the Dahla Irrigation Project underwent noteworthy enhancements between 2008 and 2011, with support from Canada. Limited efforts have been made in Helmand province to fortify canal regulators against scour damage, while comparatively less attention has been devoted to the restoration of control gates, which pose greater challenges in terms of rehabilitation (Goes et al. 2016).

To address these challenges, water resources management in the Helmand River basin will need to be adaptive and resilient to the impacts of climate change. This will require a range of interventions, including improvements in water use efficiency, the development of new water sources, and the implementation of sustainable land use practices. In addition, effective water governance mechanisms will be essential to ensure equitable and sustainable allocation of water resources.

7. Conclusion:

The Helmand River is facing significant challenges due to climate change, including declining water quality, and ecosystem degradation. These impacts are already being felt in the region, and are expected to worsen in the coming years. The implications of these impacts for water resources management in the region are significant, and will require a range of adaptive and resilient interventions to ensure the sustainable management of water resources in the Helmand River basin. Failure to address these challenges could have serious consequences for the people and ecosystems that depend on the river, and could exacerbate existing economic and social vulnerabilities in the region.

The following measures could be implemented:

1. Improve water use efficiency: The agricultural sector is the main user of water in the Helmand River basin. It is, therefore, crucial to improve water use efficiency to reduce water consumption while maintaining or improving crop productivity. Measures such as drip irrigation, laser leveling, and crop rotation could be implemented to reduce water consumption in agriculture.

2. Develop new water sources: Developing new water sources could help increase water availability in the basin. Measures such as rainwater harvesting, wastewater reuse, and desalination could be implemented to augment water supplies.

3. Implement sustainable land use practices: Unsustainable land use practices such as deforestation and overgrazing have contributed to the degradation of the Helmand

River’s ecosystems. The implementation of sustainable land use practices such as afforestation, reforestation, and sustainable grazing could help restore the river’s ecosystems.

4. Strengthen water governance: Effective water governance mechanisms are essential to ensure equitable and sustainable allocation of water resources in the Helmand River basin. The establishment of effective water governance mechanisms such as river basin organizations, stakeholder participation, and water pricing could help ensure sustainable management of water resources in the basin.

5. Reduce greenhouse gas emissions: Reducing greenhouse gas emissions is crucial to mitigate the impacts

of climate change on the Helmand River. Measures such as renewable energy development, energy efficiency improvements, and transportation reforms could be implemented to reduce greenhouse gas emissions.

8. Recommendations for future research

Future research should focus on the development and implementation of effective climate change adaptation and mitigation strategies in the Helmand River Basin. This includes research on the effectiveness of current adaptive measures, the development of climate-resilient crops and irrigation systems, and the conservation and restoration of wetlands and habitats.

References:

1. Ansari, Ahmad, Alper Baba, Muhammad Mukhlisin, and Sivarama Krishna. 2021. «Water Quality Assessment of Ground and River Water in Lashkar Gah City of Helmand Province, Afghanistan.» *International Journal of Pharmaceutical Research* 13 (01). <https://doi.org/10.31838/ijpr/2021.13.01.313>.
2. Aung, Thiri Shwesin, Thomas B. Fischer, and Azlin Suhaida Azmi. 2020. «Are Large-Scale Dams Environmentally Detrimental? Life-Cycle Environmental Consequences of Mega-Hydropower Plants in Myanmar.» *The International Journal of Life Cycle Assessment* 25 (9): 1749–66. <https://doi.org/10.1007/s11367-020-01795-9>.
3. Bekturganov, Zakir, Kamshat Tussupova, Ronny Berndtsson, Nagima Sharapatova, Kapar Aryngazin, and Maral Zhanasova. 2016. «Water Related Health Problems in Central Asia—A Review.» *Water* 8 (6): 219. <https://doi.org/10.3390/w8060219>.
4. «European Country of Origin Information Network — Ecoi.Net.» n.d. Accessed April 19, 2023. https://www.ecoi.net/en/file/local/1301669/1222_1197552781_helmand-provincial-profile.pdf.
5. «Global Warming.» 2010. Text.Article. NASA Earth Observatory. June 3, 2010. <https://earthobservatory.nasa.gov/features/GlobalWarming/page2.php>.
6. Gnjato, Slobodan, Tatjana Popov, Goran Trbić, and Marko Ivanišević. 2019. «Climate Change Impact on River Discharges in Bosnia and Herzegovina: A Case Study of the Lower Vrbas River Basin.» In *Climate Change Adaptation in Eastern Europe*, edited by Walter Leal Filho, Goran Trbic, and Dejan Filipovic, 79–92. Climate Change Management. Cham: Springer International Publishing. https://doi.org/10.1007/978-3-030-03383-5_6.
7. Goes, B. J. M, S. E. Howarth, R. B. Wardlaw, I. R. Hancock, and U. N. Parajuli. 2016. «Integrated Water Resources Management in an Insecure River Basin: A Case Study of Helmand River Basin, Afghanistan.» *International Journal of Water Resources Development* 32 (1): 3–25. <https://doi.org/10.1080/07900627.2015.1012661>.
8. «Helmand Population.» n.d. Accessed April 19, 2023. <http://population.city/afghanistan/adm/helmand/>.
9. «Xeric Freshwaters and Endorheic (Closed) Basins.» n.d. Accessed April 19, 2023. <https://www.feow.org/ecoregions/details/702>.
10. Xu, H., and Y. Luo. 2015. «Climate Change and Its Impacts on River Discharge in Two Climate Regions in China.» *Hydrology and Earth System Sciences* 19 (11): 4609–18. <https://doi.org/10.5194/hess-19-4609-2015>.
11. Yatagai, A., P. Xie, and P. Alpert. 2008. «Development of a Daily Gridded Precipitation Data Set for the Middle East.» *Advances in Geosciences* 12 (March): 165–70. <https://doi.org/10.5194/adgeo-12-165-2008>.
12. <https://www.worldbank.org/en/country/afghanistan/brief/afghanistan-climate-change-and-water-management>.
13. *Geology, Water, and Wind in the Lower Helmand Basin, Southern Afghanistan (USGS 2006, reports)*/ https://pubs.usgs.gov/sir/2006/5182/pdf/SIR06-5182_508.pdf
14. Provincial profile for Helmand Province by Regional Rural Economic Regeneration Strategies (RRERS) https://www.ecoi.net/en/file/local/1301669/1222_1197552781_helmand-provincial-profile.pdf

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Теоретические и правовые основы перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС автомобильным транспортом

Баранова Алена Вадимовна, студент

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В современной экономике, в особенности в сфере осуществления перемещения товаров от поставщика к потребителю в ходе реализации внешнеэкономических сделок, крайне важна роль автомобильного транспорта, которым перемещается основная часть грузов как в Российской Федерации, так и в мире, что обусловлено его универсальностью и возможностью обслуживать самые различные сферы человеческой деятельности с точки зрения распределения материальных благ. В данной статье рассматриваются основы осуществления международных перевозок грузов автомобильным транспортом, а также существующие тенденции, в том числе проблемные вопросы, требующие внимательного рассмотрения и выявления способов совершенствования для приспособления к быстрому изменению внешних условий.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, грузоперевозки, международные перевозки, транспортная логистика.

Высокая важность транспорта в современном мире обуславливает необходимость регулирования многих аспектов осуществления международных перевозок, включая обеспечение безопасности перевозчиков и обслуживающего персонала, сохранности перемещаемых грузов в процессе транспортировки, а также большое количество технических параметров, определяющих скорость доставки продукции конкретным видом транспорта, доступность, удобство и комфорт его использования в производстве. Всё вышесказанное позволяет сделать вывод о постоянной необходимости гармонизации законодательства и административных актов государств, участвующих в процессах международной транспортировки грузов, равно как и улучшения транспортной инфраструктуры и обеспечения непрерывной коммуникации для создания территориальной целостности экономического пространства.

Под международной автомобильной перевозкой понимают перемещение товаров по территории нескольких государств. Такая перевозка включает в себя безопасное для людей и товаров преодоление спланированного маршрута транспортировки, пересечение границ и прохождение таможенного оформления. По оценке экспертов МСАТ (Международный союз автомобильного транспорта), многие транспортно-логистические компании отмечают высокую важность использования данного вида средств перевозки, подчёркивая, в частности, его роль как «жизненно важного элемента для всех категорий общества», что означает также возможность использования авто-

мобильных транспортных средств как на городской, так и на загородной сельской местности, что позволяет грамотно распределять экономические блага между населением, проживающим на различных территориях. Отмечается также то, что грузовой автотранспорт представляет собой неотъемлемую часть цепей поставок, позволяющий обслуживать практически все сферы жизнедеятельности общества.

У такого явления, как международные автомобильные перевозки, есть ряд существенных особенностей и отличий по сравнению с грузоперевозками внутри государства. Несмотря на постоянную разработку и совершенствование правил следования грузового автотранспорта, эффективный контроль за такими перевозками должен осуществляться с обязательным привлечением к процессу экспертов соответствующей квалификации: логистических, юридических, страховых компаний. В связи с этой особенностью стоимость автомобильных перевозок, на которую оказывают влияние также маршрут перевозки и особенности перемещаемых грузов, существенно возрастает. Для минимизации финансовых и временных издержек сотрудники логистических компаний разрабатывают определённый маршрут перевозки, который соответствовал бы требованиям оптимальной стоимости и времени пребывания товаров в пути. Страховые услуги также являются неотъемлемой статьёй расходов участника ВЭД при осуществлении международных автомобильных перевозок, поскольку на пути следования транспортного средства возможно возникновение различных

непредвиденных ситуаций, таких как дорожно-транспортные происшествия, серьёзное изменение погодных условий и природные катаклизмы, столкновение с преступностью и т. д. Чтобы минимизировать убытки в таких случаях, необходимо оформление страховки с предварительным изучением особенностей маршрута, местности, стран и городов, через которые он будет проложен. Помимо обеспечения возмещения убытков, также требуется обезопасить перевозимый груз при помощи грамотной упаковки, защищающей товары от повреждений и продлевающей срок их хранения на случай значительных задержек доставки.

Развитие сферы использования грузового автомобильного транспорта в международных перевозках, как и всех прочих сфер современной экономики, сопровождается активным процессом цифровизации, то есть внедрения и использования новейших компьютерных и цифровых технологий для упрощения и ускорения совершаемых человеком действий. Помимо информационных систем, предназначенных для контроля за передвижением автомобильных транспортных средств и перемещаемых ими грузов, происходит также активное внедрение технологий электронного документооборота, оперативного взаимодействия с клиентами, отслеживания передвижения грузов онлайн и т. д.

Нормативное регулирование международных автомобильных перевозок осуществляется посредством обширного ряда соответствующих соглашений, закрепляющих такие аспекты, как перечень необходимых транспортных и товаросопроводительных документов и особенности их оформления, составление договора перевозки груза, страхование и создание гарантий при причинении ущерба транспортному средству и товарам, гарантии оплаты, ответственность сторон и т. д. К основным нормативно-правовым источникам в сфере грузовых перевозок автомобильным транспортом можно отнести следующие:

Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов, заключённая в Женеве 19 мая 1956 г.;

— Таможенная конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП), заключённая в Женеве 14. ноября 1975 г.;

— двусторонние межправительственные соглашения, определяющие условия осуществления международных грузоперевозок;

— Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (вопросам перемещения товаров автомобильным транспортом посвящена преимущественно глава 2);

— Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 03.08.2018 N 289-ФЗ;

— нормативно-правовые акты Федеральной таможенной службы России;

— рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии по вопросам перемещения товаров автомобильным транспортом;

— иные нормативные акты.

Для того, чтобы дать наиболее полную и объективную оценку актуального состояния отрасли автомобильного транспорта, в частности использования его при международных перевозках грузов, необходимо также обратиться к официальной статистике, отражающей текущее состояние данной сферы. Проведение исследования различных количественных и качественных показателей позволяет определить степень развитости сферы применения автомобильных грузоперевозок, а также, опираясь на полученные актуальные данные, выявить наиболее проблемные области, предложить способы устранения существующих недостатков и, в целом, совершенствования применения автомобильного транспорта.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что ряд достоинств автомобильного транспорта, вариативность осуществляемых им видов перевозок и продолжающееся совершенствование процесса их осуществления, данный вид транспорта занимает важное положение и играет огромную роль в современной экономике. Постоянное совершенствование всех процессов реализации международных автомобильных перевозок обеспечивается в большей степени за счёт активного внедрения и использования современных информационных технологий, что, в целом, позволяет активно осуществлять международное сообщение и поддерживать экономические связи между различными государствами.

Литература:

1. Малюк, А. А., Куршакова Н. Б. Организация автомобильных перевозок грузов в международном сообщении с использованием принципов логистики // Вестник науки. — 2021. — № 6–1 (39). — с. 108–118.
2. Нафикова, А. С., Колотий М. С., Алексеева К. В. Проблемные аспекты международных перевозок грузов и пассажиров // Интерактивная наука. — 2021. — № 60. — с. 120–121.
3. Сазонов, Е. В., Коровин М. А., Грашков С. А. Развитие российской отрасли автомобильных грузоперевозок // Современные материалы, техника и технологии. — 2022. — № 6 (45). — с. 104–111.
4. Турлаев, Р. С., Кузменко Ю. Г., Окольнішнікова І. Ю. Развитие сферы автомобильных грузовых перевозок на рынке транспортно-логистических услуг России // Экономика, предпринимательство и право. — 2021. — № 11 (4). — с. 947–964.

Современное состояние рынка труда в Казахстане: проблемы и тенденции

Бекбергенова Жулдыз Телегеновна, ассистент профессора

Каспийский государственный университет технологии и инжиниринга имени Ш. Есенова (г. Актау, Казахстан)

В статье автор анализирует состояние рынка труда, его проблемы и тенденции.

Ключевые слова: рынок труда, безработица, заработная плата.

Рынок труда является значимым элементом национальной экономики, и его проблемы относятся к числу наиболее актуальных.

В настоящее время в мире происходят изменения под влиянием глобальных трендов социального, технологического, экономического, экологического и политического характера, в том числе оказывающие влияние на развитие мирового рынка труда. Важность этих изменений заключается не столько в них, а сколько в тех последствиях, которые они влекут для всех участников рынка труда — работодателей, граждан, правительства — с точки зрения создания рабочих мест, обеспеченности и профессиональной структуры рабочей силы [1].

Национальная политика занятости населения и регулирования рынка труда с определенными целями, зада-

чами, принципами направлена на формирование модели занятости рынка труда. Построение казахстанской модели занятости и рынка труда невозможно без социально-экономического сценария, прогноза и учета взаимодействия демографических факторов, традиций, трудового образа жизни, региональных особенностей.

Уровень безработицы и занятости являются важными индикаторами рынка труда и в 1-квартале 2021 г. номинальная заработная плата по стране составила 230,8 тыс. тенге, что выше показателей аналогичного периода 2020 г. на 15 %.

Индекс реальной заработной платы в 1 кв. 2021 г. продолжил свой рост, начавшийся в 4 кв. 2020 г. При этом наблюдавшийся квартальный рост был ниже, чем в соответствующем периоде прошлого года 7,4 % против 12,2 % (рисунок 1).

Рис. 1. Показатели по оплате труда в РК за 2020–2021 гг.

В разрезе регионов тенденция роста номинальной заработной платы наблюдается в 9 регионах страны с максимальным ростом в Атырауской +7,5 % или 28,4 тыс. тенге и Туркестанской +7 % или 11,7 тыс. тенге областях. При этом необходимо отметить, что заработные платы только в четырех регионах выше республиканского уровня.

Регионом с самыми высокими зарплатами, как и в предыдущих периодах, стала Атырауская область — 405,8 тыс. тенге, что в 1,8 раза превышает средний уровень по стране. Последнее место в списке регионов занимает Северо-Казахстанская область — здесь зарегистрирована средняя зарплата размером 166,7 тыс. тенге, что на 27,8 % ниже среднереспубликанского показателя. В отличие от

других мегаполисов страны, в городе Шымкент также зафиксирован один из самых низких окладов — 175,9 тыс. тенге.

Самые низкие зарплаты получают работники сельского хозяйства, в том числе занимающиеся рыболовством и аквакультурой 81,1 тыс. тенге и растениеводством и животноводством 115,9 тыс. тенге. В сфере образования меньше всех получают работники дошкольных учреждений — 102,2 тыс. тенге, что в 2,3 раза ниже среднего уровня по стране. Менее доходными отраслями являются ветеринарная деятельность и услуги по купле и продаже недвижимости, где средний оклад достигает всего 116 тыс. тг. и 100 тыс. тг.

Рассматривая уровень безработицы в разрезе регионов, то в 1 квартале этого года больше всего безработных в абсолютном выражении отмечено в г. Алматы, Алматинской и Туркестанской областях, а меньше всего в СКО и Атырауской области. Уровень безработицы остается самым вы-

соким на юге страны — в г. Алматы и Туркестанской области оба 5,2 %, а также в г. Шымкент 5,1 % матинской, Восточно-Казахстанской и Павлодарской все по 4,8 % областях (рисунок 2).

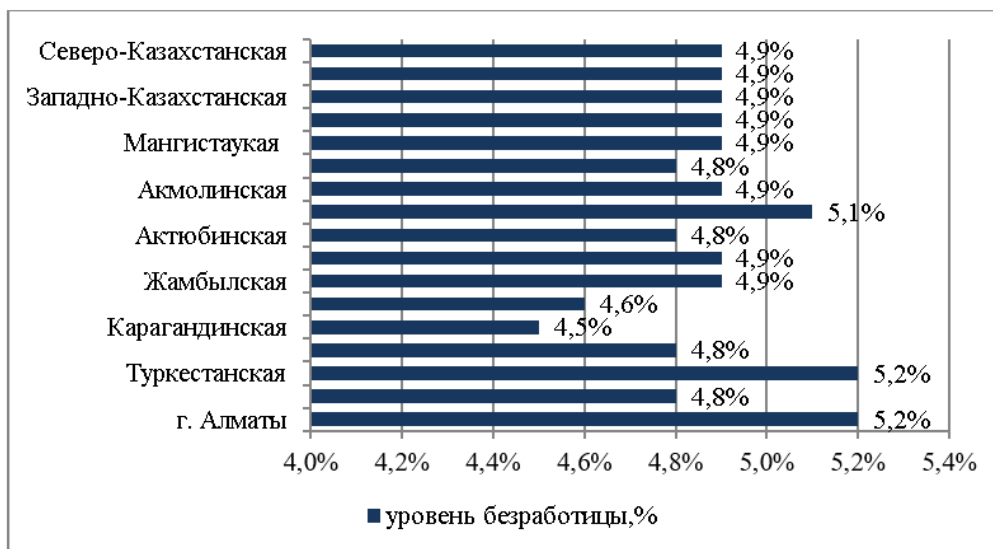

Рис. 2. Уровень безработицы по регионам в 1 кв. 2021 г.

При этом уровень безработицы ниже республиканского значения наблюдается в Карагандинской области 4,5 %, г. Нур-Султан 4,6 %, Актюбинской, Алматинской, Восточно-Казахстанской и Павлодарской все по 4,8 % областях (рисунок 3).

а уровень зарегистрированной безработицы в целом по республике равен 2,3 %. Наибольший уровень зарегистрированной безработицы зафиксирован в Туркестанской 4,6 %, Атырауской и Западно-Казахстанской обе 4,4 % областях [2].

Численность безработных, состоящих на учете, на конец апреля 2021 года составила почти 215 тыс. человек,

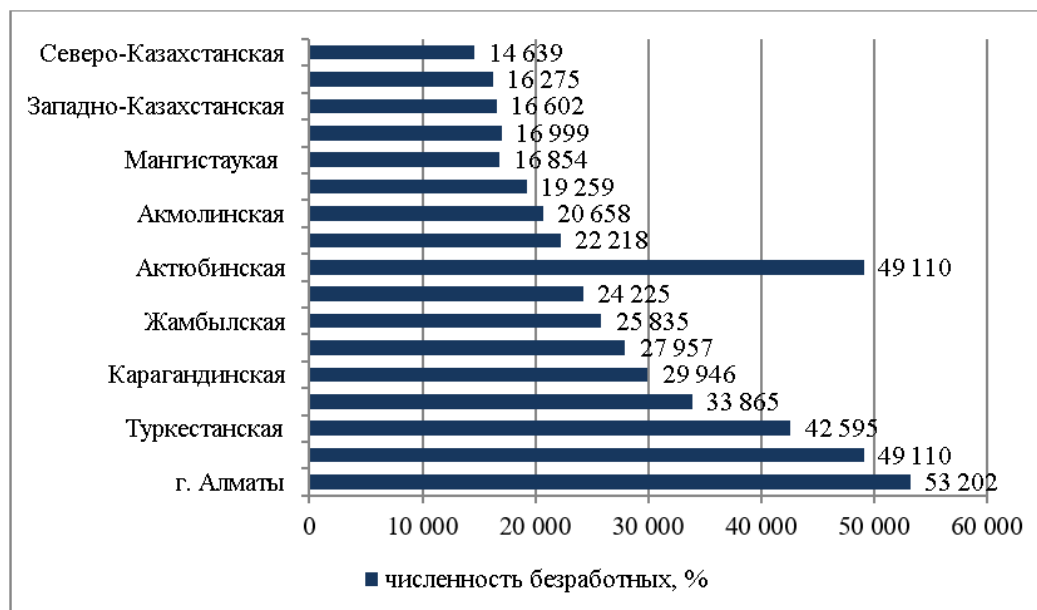

Рис. 3. Уровень численности безработных по регионам в 2021 г.

Согласно статистическим данным на рынке труда наблюдается стабильное восстановление. Занятость растет

как среди наемных, так и среди самозанятых, численность безработных в абсолютном выражении сокращается.

Вместе с тем, меняются характеристики занятости — распространяются дистанционные формы работы, в особенности среди женщин.

Необходимы своевременные, широкомасштабные и согласованные политические усилия, направленные на поддержку занятости и доходов, стимулирование экономики и спроса на рабочую силу. Ответные меры государственной политики по защите занятости в краткосрочной перспективе должны быть решительными, сочетающими денежно-кредитную политику, субсидированный доступ к финансам и целевые меры государственной политики в области занятости [3]. Ключевые направления мер:

1) Социальная защита наиболее уязвимых слоев населения. Необходима разработка специальных целевых мер для наиболее уязвимых групп работников, включая самостоятельно занятых, работающих в условиях сокращенного рабочего времени или временно работающих, так как в своей массе они не имеют права на пособия по безработице или по временной нетрудоспособности и сложнее других поддаются охвату социальным обеспечением. Введение, наряду с существующей социальной выплатой на случай потери работы, пособий по безработице для тех

слоев населения, которые остались непокрытыми социальным страхованием [4].

2) Наладить взаимодействие между учебными заведениями и центрами занятости с целью повышения качества человеческих ресурсов и передачи опыта.

3) Подготовить кадры в технических вузах с новыми профессиональными компетенциями в сферах цифровой техники, искусственного интеллекта, биоинженерии, новых материалов и энергетики.

4) Глубокие институциональные и политические реформы являются еще одним условием, необходимым для ускорения экономического подъема в связи с возросшим спросом и обеспечением необходимой жизнестойкости за счет эффективной системы всеобщей социальной защиты. Это также будет способствовать восстановлению доверия к государственным институтам и органам власти. Необходимо обеспечить полную цифровизацию государственных услуг, предоставление качественных и актуальных данных о рынке труда населению. Необходима модернизация инфраструктуры рынка труда. Таким образом, необходимо продолжить работу по дальнейшей модернизации, а возможно, и трансформации центров занятости.

Литература:

1. С. Е. Кайдарова, А. А. Адиева, М. А. Амирова. Состояние рынка труда в Казахстане: проблемы и тенденции. Вестник Инновационного Евразийского университета. 2022. № 4 ISSN 2709–3077
2. Статистические данные Бюро национальной статистики АСПР РК, 2021
3. Уровень жизни населения и бедность в РК. Интегральные показатели//Труд в Казахстане.-№ 1. — с. 14–18, 2021. — 191 с.
4. Материалы международной научной конференции студентов и молодых учёных «Фараби элемеі», Алматы, Казахстан, 6–8 апреля 2021 г. Том 2. — Алматы: Қазақ университеті, 2021. — 554 с.
5. https://iac.enbek.kz/sites/default/files/2021_05_26_Рынок_труда_Казахстана_по_итогам_1_кв_2021_года_рус.pdf

Факторы, влияющие на финансовые результаты организации

Гарчу Екатерина Алексеевна, студент магистратуры
Тамбовский государственный технический университет

Проведение анализа финансового результата — это составная часть финансового анализа, цель которого заключается в получении некоторого количества числа ключевых (более информативных) параметров, которые позволяют сформировать точную и объективную картину финансового состояния хозяйствующего субъекта, его финансовых результатов, а также изменений в структуре и составе пассивов и активов, в расчетах с кредиторами и дебиторами. Итоговые финансовые результаты представлены долей дохода, который остался в результате уплаты налогов и зависят от ряда факторов. Объем прибыли, оставшейся в результате уплаты таких платежей, как налоги, дивиденды, проценты в рамках кредитных договоров — это конечный чистый финансовый результат компании. В статье исследованы факторы, которые оказывают влияние на финансовые результаты в современных условиях хозяйствования.

Ключевые слова: предприятие, финансовые результаты, прибыль, методика, оценка

Factors affecting the financial results of the organization

Conducting an analysis of the financial result is an integral part of the financial analysis, the purpose of which is to obtain a certain number of key (more informative) parameters that allow you to form an accurate and objective picture of the financial condi-

tion of an economic entity, its financial results, as well as changes in the structure and composition of liabilities and assets, in settlements with creditors and debtors. The final financial results are represented by the share of income that remains as a result of paying taxes and depend on a number of factors. The amount of profit remaining as a result of paying such payments as taxes, dividends, interest under loan agreements is the final net financial result of the company. The article explores the factors that influence the financial results in modern business conditions.

Keywords: enterprise, financial results, profit, methodology, assessment

Осуществляя основную деятельность, субъект хозяйствования получает финансовый результат, который представлен выручкой, полученной в результате реализации товаров, отражаемой большинством компаний на территории Российской Федерации на основу такого принципа, как начисление. В результате извлечения из финансовых результатов уплачиваемых в государственный бюджет косвенных налогов, а также себестоимости, определяется показатель итогового финансового результата, опираясь на итоги реализации. Получение положительного финансового результата (т. е. прибыли в результате реализации) становится возможным в случае преобладания объема доходов над объемом затрат. Показатель отрицательного финансового результата представлен убытком, полученным в результате реализации. Результативно воздействуя на тот или иной риск, ком-

пания успешно функционирует, ей присуща финансовая устойчивость, высокий уровень конкурентоспособности, получение постоянной прибыли.

Получение нераспределенной прибыли (речь идет о непокрытом убытке) происходит за счет конечных финансовых результатов, увеличенных либо же сокращенных на размер сальдо исключительного расхода, дохода. В завершение финансового года, компания раскрывает нераспределенную прибыль либо же непокрытый убыток [2].

Объем прибыли является наиболее важным показателем финансового успеха субъекта хозяйствования. При ее отсутствии собственники направляют усилия на поиск причин, разработку мероприятий. Факторы, влияющие на финансовые результаты различны — они могут быть как внешними, так и внутренними. Классификация факторов дана на рисунке 1 [1].

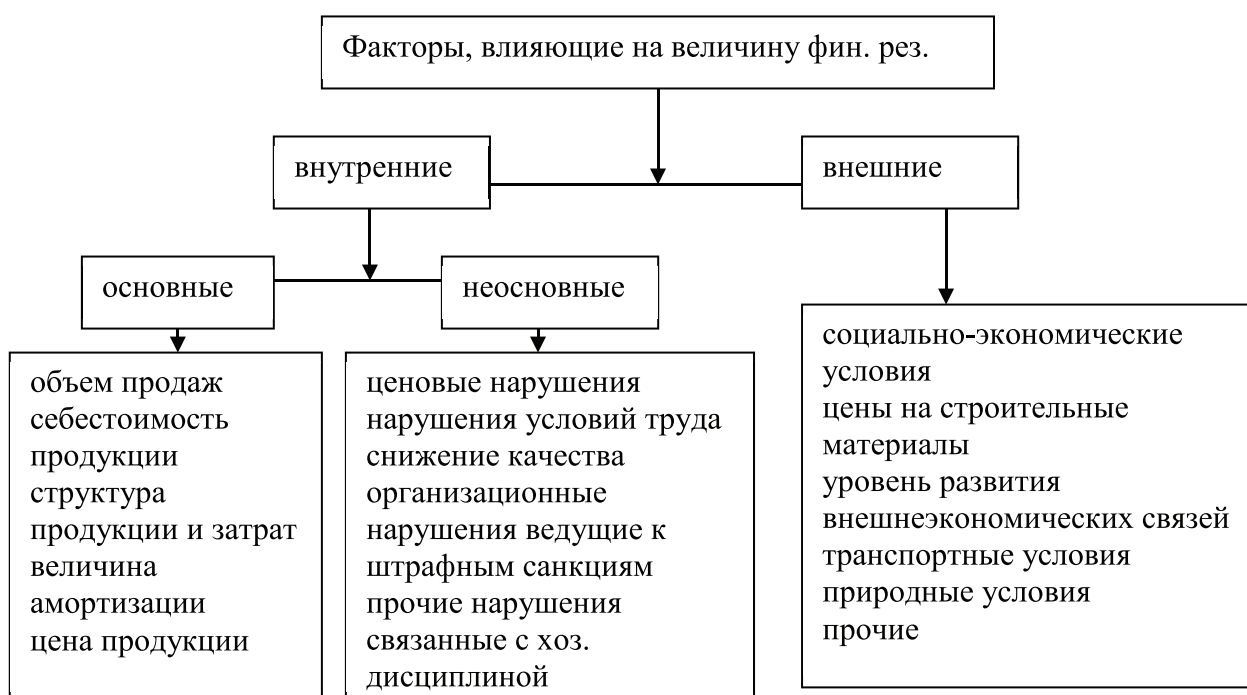

Рис. 1. Факторы, влияющие на изменение финансовых результатов организации

Основными факторами, оказывающими влияние на валовую прибыль экономического субъекта, являются изменение выручки от продажи, себестоимости реализованной продукции и изменения в ассортименте реализованной продукции.

Условия, изменяющие объем продаж:

1. Общее изменение рынка (развитие или сокращение его). К примеру: статистические сведения по росту рынка.

2. Сезонные изменения объема продаж. К примеру, повышение осенью, летом, весной спроса на строительные услуги.

3. Действия конкурентов. Например, рекламные кампании, сокращение стоимости и пр.

4. Товарный ассортимент (изменения продуктового ассортимента). К примеру, изменение продуктового портфеля, его расширение или сокращение и пр.

5. Законодательство. Разные его изменения отражаются на продажах.

6. Ценообразование. К примеру, формирование стоимости продукта при ценовой конкуренции. Победу одерживают компании с более качественным товаром за меньшую стоимость. Получается, что качество конкуренции — форма ценовой конкуренции.

7. Каналы сбыта. Изменения способов реализации.

8. Клиенты. Клиентская база, клиенты, дилеры или/и прямые покупатели и пр. Все произошедшие изменения среди партнеров или/и клиентов в сбытовой цепи.

9. Активность фирмы на рынке. Активность компании на рынке.

10. Персонал. Приход новых или уход старых работников, изменение штата и пр. Качество подготовки персонала, менеджеров отделов сбыта, продаж.

Финансовые результаты компании, как грамотно фиксируют многочисленные ученые, считается и своего рода предохранительным устройством с опасностей банкротства, наращивая прибыль, предприятие имеет возможность повышать часть высоколиквидных активов, своего капитала и сокращать часть заёмных денежных средств.

Следовательно, финансовые результаты организации предполагает денежную конфигурацию совокупного дохода, в которой реализуются финансовые интересы владельцев капитала, бизнесменов, наемных работников и страны.

Кроме того, для разного круга заинтересованных лиц имеют значение разные показатели прибыли. Например, собственника предприятия в большей степени интересует чистая прибыль, государственные службы больше интересуют источники пополнения бюджета, то есть прибыль до вычета налогов. Для кредитных организаций особую ценность имеет общая сумма прибыли [4].

В современных экономических условиях предприятие самостоятельно организует свою производственно-хозяйственную деятельность и определяет источники формирования оборотного капитала, с учетом влияния его рациональной организации на скорость его оборота и результативность применения. При этом экономическое

состояние компании непосредственно зависит от того, насколько грамотно осуществляется экономическая стратегия в отношении источников образования оборотного капитала.

Осуществить маркетинговую кампанию, нацеленную в повышение интереса потребителя в товарах и предложениях.

В случае если кампания будет проведена правильно, абсолютно возможно, что даже в обстоятельствах увеличения стоимости прибыль возрастет, даже если размеры продаж значительно не вырастут [3].

Если хозяйствующий субъект желает увеличить прибыль, то необходимо выполнить ряд мероприятий, среди которых [2]:

- разработка стратегии развития и функционирования компании, в которой заложены реально возможные к реализации мероприятия по развитию деятельности предприятия;

- увеличить уровень торговой надбавки, что будет выражено в увеличении цен компании;

- осуществить реализацию кампании рекламного характера, которая даст возможность заинтересовать потенциальных клиентов и покупателей в приобретении товара;

- осуществить оптимизацию производства в сторону сокращения себестоимости путем заключения долгосрочных договоров с новыми поставщиками либо оптовыми продавцами, а также прямыми производителями продукции. Также можно осуществить модернизацию производственного оборудования, применять инновационные методы и технологии, повысить уровень квалификации работников;

- проанализировать возможность выхода за пределы региона.

Можно сделать вывод, что на колебание прибыли оказывают влияние две категории факторов: внешние и внутренние. Основными факторами, оказывающими влияние на валовую прибыль экономического субъекта, являются изменение выручки от продажи, себестоимости реализованной продукции и изменения в ассортименте реализованной продукции.

Литература:

1. Агаркова, В. И. Анализ финансовых результатов деятельности предприятия как инструмент обеспечения его финансовой безопасности / В. И. Агаркова. // Научные горизонты. — 2021. — № 9(49). — с. 5–9. — ISBN 962–3–9516–9142–5. — Текст: непосредственный.
2. Ананьева, Ю. В. Формирование финансового результата договоров строительного подряда / Ю. В. Ананьева. // Экономика и социум. — 2020. — № 1(68). — с. 140–144. — ISBN 855–4–9906–1820–3. — Текст: непосредственный.
3. Баранов, В. И. Сущность финансовых результатов деятельности предприятия / В. И. Баранов, С. П. Овчаренко, Е. Ю. Собащук. — Текст: непосредственный // Инженерные и информационные технологии, экономика и менеджмент в промышленности: сборник научных статей по итогам международной научной конференции, Волгоград, 20–21 ноября 2020 года, Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ». — Волгоград 2020. — с. 171–172.
4. Сигидов, Ю. И. Развитие организационно-методического обеспечения анализа финансовых результатов экономических субъектов в системе управления прибылью / Ю. И. Сигидов, М. А. Коровина. — Краснодар: Кубанский

государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, 2021. — 199 с. — ISBN 978–5–969–80291–7. — Текст: непосредственный.

5. Шеремет, А. Д. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций: практическое пособие / А. Д. Шеремет, Е. В. Негашев. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2017. — 208 с. — ISBN 978–5–019–21702–0. — Текст: непосредственный.

Вооруженные Силы Российской Федерации: состав и предназначение

Дамаскин Александр Викторович, преподаватель;

Супрун Тимофей Игоревич, курсант

Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

Прогноз развития военно-политической обстановки в мире с высокой вероятностью позволяет предположить, что в перспективе, распространяющейся на ближайшее десятилетие, Россия окажется втянутой в вооруженные конфликты различного характера и масштаба, т. к. соперничество на мировой политической арене все обостряется.

На этом фоне важно изучать структуру военной организации Российской Федерации, полномочия и функции органов государственной власти, организаций и их должностных лиц в области обороны, силы и средства, привлекаемые для защиты безопасности и обороны государства, а также другие аспекты, связанные с вооруженной защитой Отечества.

Ключевые слова: состав, предназначение, войска.

Согласно Федеральному закону от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне», оборона представляет собой комплекс мер, включающий политические, экономические, военные, социальные и правовые действия для готовности к вооруженной защите и ее осуществления на территории Российской Федерации в целях ее сохранения и целостности. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, стратегические цели обороны направлены на обеспечение мирного и здорового социально-экономического развития страны и ее военной безопасности. Достижение этих целей осуществляется через стратегическое сдерживание и предотвращение военных конфликтов, улучшение военной организации государства, повышение готовности Вооруженных Сил и других сил и органов к сражению, а также готовность гражданской обороны. Военная организация государства определяется как система вооруженных, политических, экономических, научных и других органов, организаций и учреждений, задача которых состоит в создании и применении средств вооруженной борьбы и других элементов военной мощи государства для достижения определенных государственных и социально-групповых целей. Официальное определение данного понятия приведено в Военной доктрине Российской Федерации

Согласно подпункту «к» пункта 8 этого документа, военная организация государства включает в себя комплекс органов государственного и военного управления, а также Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска и органы, создаваемые специально для военного времени. Они используют военные методы для выполнения своих задач и направлены на подготовку к вооруженной защите и ее реализацию. Также военная организация включает оборонно-промышленный комплекс, совместная деятель-

ность которого направлена на обеспечение вооруженной защиты Российской Федерации. (рис. 1).

Главная цель военной организации государства — гарантированная защита национальных интересов военной безопасности Российской Федерации и ее союзников.

Принципы деятельности военной организации государства включают: учет анализа военно-политической ситуации; централизованное руководство; законное единоначалие; соответствие готовности и подготовки органов управления и войск задачам военной безопасности; единое обучение и воспитание; защиту прав и свобод военнослужащих. Российская военная организация имеет многокомпонентную структуру, которая направлена на обеспечение обороны страны, учитывая угрозы, интересы национальной безопасности и возможности государства. Она включает органы государственного и военного управления, оборонно-промышленный комплекс и Вооруженные Силы, другие войска, формирования и органы. Все компоненты действуют согласованно и координированно в соответствии с нормативными правовыми актами и планами.

Одним из принципов деятельности военной организации государства является использование научного и технического прогресса в развитии военной техники, средств связи, разведки и других технических аспектов обороны. Также важным принципом является постоянное совершенствование военной организации и процессов подготовки войск к возможным конфликтным ситуациям. Кроме того, существенным принципом военной организации государства является работа с информационными потоками и психологической подготовкой военнослужащих, а также контроль и обеспечение качества дисциплины, подчинения и выполнения распоряжений руководства.

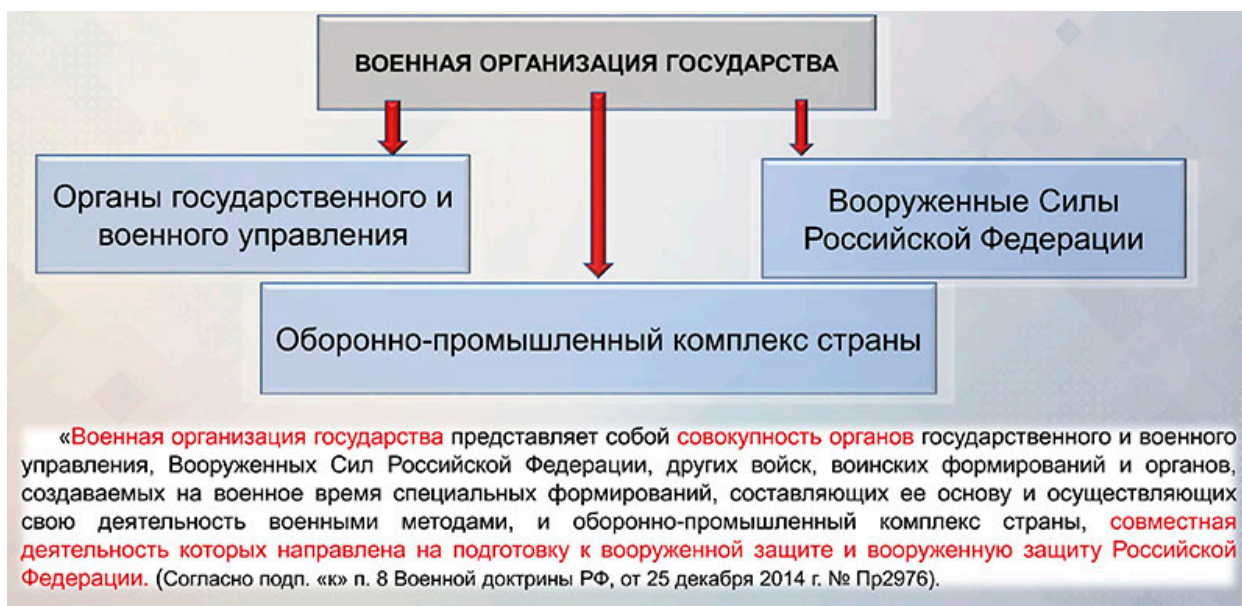

Рис. 1. Структура военной организации государства

Литература:

1. Федеральный закон от 31.05.1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне».
2. Федеральный закон от 28.03.1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».
3. Кабаченко, А. М. Военная организация Российской Федерации: Учебное пособие / Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, военная кафедра. — Москва: МГИМО-Университет, 2018.

Анализ реализации национального проекта «Здравоохранение» в Москве

Каталкина Екатерина Алексеевна, студент магистратуры
Государственный университет просвещения (г. Мытищи)

В статье автор выделяет ключевые моменты реализации национального проекта «Здравоохранение» за 2022 год.
Ключевые слова: здравоохранение, национальный проект.

Национальный проект Российской Федерации «Здравоохранение» выступает логическим продолжением приоритетного национального проекта России, который реализовывался в стране с 2016 года. Паспорт национального проекта, как и паспорта других, был утвержден 03 сентября 2018 года, реализация началась 01 января 2019 года. Руководителем проекта назначен министр здравоохранения РФ Мурашко Михаил Альбертович.

Основная характеристика целей [1]:

1) Снижение численности смертности населения страны (заболевания кровеносно-сердечной системы, онкологические заболевания, ранняя младенческая смертность, смерть матерей во время родов, смерть в результате дорожно-транспортных происшествий);

2) Совершенствование медицинской инфраструктуры для укомплектования каждого населенного пункта

медицинскими организациями (амбулаторными, стационарными, лечебно-профилактическими);

3) Обеспечение медицинских учреждений современным высокотехнологичным оборудованием и техникой (лечебного, операционного и профилактического);

4) Совершенствование государственной политики в системе здравоохранения для поддержания укомплектованности медицинских организаций персоналом (медсестрами, фельдшерами и врачами).

Национальный проект Российской Федерации «Здравоохранение», реализуемый на современном этапе, начиная с 2019 года входит в направление развития «Человеческий капитал», который направлен на совершенствование системы здравоохранения Российской Федерации что является насущным вопросом для нынешнего уровня развития страны, которая находится в стадии перехода к состоянию

постоянного сбалансированного развития, для которого необходимо сконцентрировать усилия государства на развитие человеческого капитала, как важной основы социально-экономического развития, направленного на совершенствование государства, и на духовно-нравственное, экономико-политическое и социальное развитие каждого отдельно взятого человека и гражданина.

Систему здравоохранения можно сравнить с обороной, так как это является основой безопасности Российской Федерации посредством системы здравоохранения обеспечивается своевременная диагностика состояния здоровья населения страны, посильное и полноценное лечение по всем направлениям, самое важное в системе здравоохранения — заранее выявить возможные отклонения в состоянии здоровья граждан, так же как и в оборонном комплексе «предупреждён — значит вооружён». Национальный проект «Здравоохранение» направлен на устойчивое увеличение численности населения страны (по данным Росстата на 01 января 2022 численность населения Российской Федерации составляла 146 980 061 постоянных жителей, по данному показателю РФ занимает девятое место в мире по численности населения), данный показатель зависит от уровня рождаемости и смертности, поэтому многие мероприятия национального проекта «Здравоохранение» направлены на повышение уровня рождаемости (в 2022 году число родившихся составило 1 300 000 человек) и понижения уровня смертности (в 2022 году число умерших составило 1 900 000 человек).

Данные за 2022 год [4]:

1) В столице руководителем Департамента здравоохранения был подписан указ о создании Центра испытаний и экспертизы медицинских изделий, что несомненно повлияет на качество дальнейших оказываемых услуг;

2) Департаментом здравоохранения Москвы был заключён договор с компанией «Гаммамед» на крупную поставку медицинских изделий для пациентов со стомой;

3) В столичных поликлиниках началось внедрение и использование цифровых паспортов, что не только упростило работу врачам, но и повысило эффективность управлению медицинскими организациями, идея внедрения цифровых паспортов — позволение главным врачам в реальном времени отслеживать актуальную информацию по заболеваниям и состоянию здоровья столичных пациентов;

4) Московскими властями утверждена программа бесплатной помощи детям с сахарным диабетом, а именно бесплатное предоставление маленьким пациентам в возрасте до 18 лет систем мониторинга уровня глюкозы в крови. Данное решение позволило снабжать всех пациентов детских поликлиник с сахарным диабетом всем необходимым, без создания специальной медицинской врачебной комиссии, как делалось ранее;

5) В августе 2022 года Мэрией Москвы было сделано заявление о закупке аппаратов для проведения магнитно-резонансной томографии, компьютерной томографии

и рентген сканирования, численность этого оборудования составила свыше 22 тысяч единиц;

6) В июле 2022 года были закуплены специализированные системы для выхаживания недоношенных детей, на покупку данного оборудования столичными властями было выделено порядка 900 млн рублей.

Говоря о современном этапе реализации национального проекта «Здравоохранение» целесообразно будет проанализировать историю становления и развития данного национального проекта. С 01 января 2006 года в Российской Федерации началась реализация первых приоритетных национальных проектов, среди которых национальный проект «Здоровье» занял одно из лидирующих по значимости позиций. В рамках реализации данного приоритетного национального проекта предусматривалось повышение доступности и качества оказываемой пациентам медицинской помощи, улучшение качества получаемого медицинскими работниками образования, а так же увеличение выплат медицинскому персоналу [2].

По данным Департамента здравоохранения города Москвы на начало декабря 2022 года за весь период реализации национального проекта «Здравоохранение» был открыт 1751 фельдшерский, фельдшерско-акушерский пункт и врачебная амбулатория, в которые за год осуществлено более 1,9 млн посещений, говоря про 2022 год — введено в эксплуатацию 168 таких пунктов, в столичные медицинские центры поставлено свыше 13 тысяч единиц медицинской техники и оборудования. За годы реализации национального проекта «Здравоохранение» в городе Москве открыто большое количество медицинских онкологических центров, центров паллиативной помощи, детских и взрослых поликлиник и больниц, центров помощи людям с сахарным диабетом, модернизированы приёмные отделения ведущих клинических больниц столицы — всё это повышает уровень качества и доступности современной столичной медицины для всех желающих.

По данным Департамента здравоохранения города Москвы на начало декабря 2022 года за весь период реализации национального проекта «Здравоохранение» был открыт 1751 фельдшерский, фельдшерско-акушерский пункт и врачебная амбулатория, в которые за год осуществлено более 1,9 млн посещений, говоря про 2022 год — введено в эксплуатацию 168 таких пунктов, в столичные медицинские центры поставлено свыше 13 тысяч единиц медицинской техники и оборудования. За годы реализации национального проекта «Здравоохранение» в городе Москве открыто большое количество медицинских онкологических центров, центров паллиативной помощи, детских и взрослых поликлиник и больниц, центров помощи людям с сахарным диабетом, модернизированы приёмные отделения ведущих клинических больниц столицы — всё это повышает уровень качества и доступности современной столичной медицины для всех желающих.

Национальный проект «Здравоохранение» успешно реализуется в столице Российской Федерации уже четвёртый год подряд, демонстрируя успешное достижение показателей и целей общероссийского национального проекта. Говоря об итогах реализации национального проекта «Здравоохранение» в Москве за 2022 год стоит отметить [4]:

- 1) Увеличение численности лиц, пользующихся электронной медицинской картой;
- 2) Увеличение численности населения, получающих качественную медицинскую амбулаторную помощь;
- 3) Повышение уровня укомплектованности медицинских организаций медицинскими работниками.

Подводя итоги 2022 года, можно утверждать, что столичная медицина справилась со всеми задачами. В Москве

продолжается реконструкция поликлиник, улучшается уровень качества медицинской помощи онкологическим больным одновременно с увеличением масштаба борьбы с COVID-19. В столице был внедрен единый стандарт поликлиник, активно тестировались и оперативно внедрялись в практику медицинские технологии на основе искусственного интеллекта. За годы реализации национального проекта «Здравоохранение» в городе Москве открыто большое количество медицинских онкологических центров, центров паллиативной помощи, детских и взрослых поликлиник и больниц, центров помощи людям с сахарным диабетом, модернизированы приёмные отделения ведущих клинических больниц столицы — всё это повышает уровень качества и доступности современной столичной медицины для всех желающих.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
2. Постановление Правительства Москвы от 04.10.2011 г. № 461-ПП (ред. от 29.03.2022) Об утверждении Государственной программы города Москвы «Развитие здравоохранения города Москвы (Столичное здравоохранение)»
3. Департамент здравоохранения Москвы: [Электронный ресурс]. URL: <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/index.html>

Особенности функционирования института таможенного представителя в зарубежных странах

Ким Вера Александровна, студент

Научный руководитель: Кудрявицкая Татьяна Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

В статье раскрываются нормативно-правовые основы функционирования института таможенного представителя в Российской Федерации, а также приведен перечень межгосударственных стандартов, относящихся к сфере регулирования в таможенном деле.

Ключевые слова: таможенный представитель, внешнеэкономическая деятельность, таможенное оформление, международная торговля.

Functioning features of the customs representative institute in foreign countries

Kim Vera Aleksandrovna, student

Scientific adviser: Kudriavitchkaia Tatiana Sergeevna, candidate of legal sciences, associate professor
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Moscow)

The article reveals the regulatory and legal foundations of the functioning of the institution of a customs representative in the Russian Federation, and also provides a list of interstate standards related to the sphere of regulation in customs.

Keywords: customs representative, foreign economic activity, customs clearance, international trade.

Актуальность данной темы вызвана развитием международной торговли, благодаря которой существует система мирового хозяйства. В настоящее время институт

таможенного представителя является одним из ключевых механизмов в экспортно-импортных операциях, так как таможенное законодательство каждой страны

имеет свои нюансы и сложности. Налаживание благоприятных торговых отношений между государствами дало толчок в развитии посреднических услуг при таможенном оформлении. А также данная профессия упростила ведение бизнеса, доступность зарубежных продуктов и сокращение неправильного оформления товаров. Успешная система функционирования в каждой стране помогает институту развиваться и работать на благо. Осуществление внешнеэкономической деятельности требует высокого уровня грамотности и компетентности в вопросах законодательства и функционирования мирового рынка. Экономически эффективное перемещение товара из одного пункта в другой возможно с пакетом правильной и необходимой документации. С каждым годом уполномоченные лица стран вносят корректировки в таможенные правила, а таможенные представители следят за актуальностью тех или иных условий при экспорте и импорте. В качестве примеров рассмотрим деятельность таможенных представителей США, Сингапура, стран Европейского Союза в целом и отдельно Германии.

Таможенная служба США является одной из ведущих в мире. Данное учреждение имеет колоссальный опыт, многочисленный штат сотрудников и высокий профессионализм. К тому же, США занимает лидерское положение в вопросе цифровой таможни. Например, они активно используют технологию «Automated Export System», которая используется в качестве «автоматической системы экспорта». Данная технология систематизирует поступающую информацию о грузах, которые перемещаются через границу государства всеми видами транспорта. Помимо этого, она используется совместно с иными государственными структурами, в частности с Министерством торговли США. Товарная партия в этой системе таможенного оформления товаров представляет электронный вид, а данные при транспортировке отражены в информационной системе. Таможенные представители были одними из тех, кто поспособствовал созданию информационного вида товаров. Благодаря данной технологии работа таможенной службы стала гораздо эффективнее. Для того чтобы стать таможенным представителем в США, необходимо получить государственную лицензию с серийным номером и выполнить условия для получения соответствующего статуса. В качестве особенности можно выделить необходимое условие при выпуске товаров в США — их идентификация и отнесение к «зеленому коридору» посредством присвоения специального штрих-кода, свидетельствующего об отсутствии маркеров риска. Указанный код формирует таможенный представитель и наносит на декларацию или инвойс до предоставления товара на контроль. Так как экономика США является одной из ведущих в мире, большое внимание уделяется развитию международных отношений в торговле с другими странами, которому способствует и институт таможенного представителя.

Республика Сингапур является весомой фигурой в международной торговле и ярким примером страны

с успешной торговой политикой, предоставляя режим наибольшего благоприятствования как членам ВТО, так и странам, не входящим в эту организацию. Сингапур является участником Соглашения по информационным технологиям и Многостороннего соглашения по правительственным закупкам. Таможенные представители Сингапура действуют согласно модели Европейского союза. Это означает, что импортер и экспортер несет ответственность за правильное и своевременное декларирование товаров. В настоящее время Сингапур занимается разработкой Национальной торговой платформой, которая будет представлена в виде торговой и логистической ИТ-экосистемы, объединяющая бизнес-сообщество, общественные и государственные системы и платформы. Будучи платформой нового поколения, НТП будет разрабатываться как открытая инновационная платформа, с помощью которой предприятия и поставщики услуг могут разрабатывать новые приложения для удовлетворения растущих потребностей бизнеса. Данный сервис примечателен тем, что в разделе государственных услуг под названием «Регистрация субъектов торговли и управление» будет представлять онлайн-платформу для самостоятельной регистрации учетных записей таможенных представителей и декларантов. Из обязанностей таможенного представителя Сингапура выделяют: заполнение оформляющих документов; классификацию товара; взаимодействие с другими агентствами; решение вопросов, связанных с таможенными облигациями. Для того чтобы официально заниматься посреднической деятельностью, необходимо подать в таможенную службу Сингапура форму регистрации и заявление на получение разрешения. К тому же, важным условием является представление полугодового отчета о проделанной деятельности, которая осуществлялась в течение периода. Таможенный орган также в праве отправить записи об отчетности уполномоченным должностным лицам в целях проверки в любое время. Таким образом, Сингапур не стоит на месте и прилагает все усилия для успешного посреднического бизнеса.

В Европейском союзе был создан институт представительств интересов заинтересованных лиц. Требования к специалистам по таможенным операциям в ТК ЕС не прописаны, что означает наложение ответственности за квалификацию сотрудников на руководство таможенного представителя. Однако некоторые страны ЕС все-таки урегулировали данный вопрос на национальном уровне и установили квалификационные требования к специалистам по таможенным операциям. Обязанность по уплате таможенных платежей возлагается на декларанта, что не допускает выбора в уплате платежей за свой или чужой счет. Ответственность перед таможенными органами за любые действия представителя при прямом представительстве несет заинтересованное лицо, которое может предъявить требования к своему представителю при некачественном предоставлении услуг таможенным представителем. В случае прямого представительства обязательство по уплате таможенных платежей может возлагаться

на таможенного представителя, если он выступает и в качестве гаранта уплаты таможенных платежей, а также несет солидарную ответственность с заинтересованным лицом за исполнение обязательства. При косвенном представительстве представитель несет полную ответственность перед таможенным органом, как в отношении декларирования, так и в отношении уплаты таможенных платежей (включая уплату доначисленных платежей в ходе контроля после выпуска товаров). Тогда заинтересованное лицо несет солидарную ответственность с представителем за исполнение обязательства по уплате таможенных платежей. Таможенные агентства также осуществляют тщательный отбор клиентов, так как рискуют своими активами, предоставляя гарантии за них таможенным органам. Это связано с тем, что при неуплате таможенных платежей, таможенные органы ЕС в счет погашения долга вправе реализовать активы таможенного агентства. Поэтому при сомнениях в клиенте, агентство может отказаться в предоставлении гарантий, и следовательно клиент не сможет оформить, например, транзитную процедуру или получить отсрочку уплаты таможенных платежей. Такая политика стимулирует клиентов к добросовестному выполнению своих обязательств перед таможенными агентствами и таможенными органами в части возмещения оплаченных ими таможенных платежей.

Достаточно интересный опыт развития института таможенного представителя у Германии. Таможенный представитель в Германии — это лицо, уполномоченное импортером или экспортером (чаще предприятием) для совершения операций на таможне. Им может стать любое лицо, прошедшее обучение в «ausbidung», которое длится в течение трех лет. Далее специалист получает сертификат «Authorised Economic Operator» (AEO), который определяет лицо в качестве уполномоченного экономического оператора или сертификат таможенного агента. Следует отметить, что из-за тщательных проверок таможенных органов, владельцам сертификатов предоставлена возмож-

ность упрощения определенных процедур аудита и регистрации, что в свою очередь позволяет быстрее проводить таможенное оформление. Стандартные действия таможенного представителя в Германии: импортные и экспортные формальности; экспортное оформление; консультации по вопросам таможни и внешней торговли; таможенное оформление для свободного обращения товаров не из Сообщества; индивидуальное таможенное оформление; коллективные таможенные декларации; компьютерная регистрация через Atlas; таможенные процедуры экономического значения (например, операции по переработке); статистические приложения; временный ввоз и вывоз; списки для предварительной регистрации налога с продаж и квартальных отчетов; расположение и нейтрализация на границах; создание транзитных документов; заявка на получение лицензий, привязку тарифной информации и надзорных документов; налоговое представительство; организация таможенного контроля и ветеринарных проверок. Для создания электронной декларации создана электронная система ATLAS. Цель данной программы — снижение затрат на лицензию и персонал, поэтому для обеспечения связи есть смысл пользоваться услугами немецкого таможенного агентства, которое обеспечивает связь с таможенными органами в целевой стране.

Российской Федерации есть что подчеркнуть из опыта зарубежных стран, так как таможенное представительство является одним из важных механизмов в таможенном деле всего мира. Это могут быть содействие таможенных представителей в создании электронного образа товарной партии, подход распределения ответственности перед бизнесом и государством, а также оценка деятельности ассоциаций таможенных представителей. Пользуясь исследованиями иностранных государств и опираясь на имеющуюся практику, можно построить передовую систему взаимодействия таможенных органов с таможенными представителями.

Литература:

1. Таможенный Кодекс Европейского Сообщества Регламент Совета № 450, 2008
2. Денисова, Н. А., Кононов А. А. Научная статья «Международный опыт развития института таможенного представителя», 2020
3. Крапчина, Л. Н., Мустакаев Т. Р. «Использование современных цифровых и информационныз технологий таможенными органами России, Китая и США», 2021
4. Сальникова, А. В., Чернецова М. А. «Электронная таможня как основной вектор развития таможенных органов в условиях цифровизации Российской экономики», 2020
5. Богатов, В. Л. «Совершенствование организации управления процессами оказания таможенных услуг и работ», 2008
6. Абдыров, Т. Ш., Ташиев Ж. А. Зарубежный опыт управления качеством таможенных услуг // Известия ВУЗов Кыргызстана № 10, 2015
7. Бойкова, М. В. «Зарубежный опыт таможенного администрирования: монография», Российская таможенная академия, 2017
8. Сайт «Новая национальная торговая платформа Сингапура»
9. Официальный сайт Погранично-таможенной службы Соединенных Штатов Америки
10. Официальный сайт таможенного отдела Департамента безопасности США

Факторы развития человеческого капитала в условиях цифровизации

Муратбек Даяна Жандоскызы, студент магистратуры
Казахский национальный университет имени аль-Фараби (г. Алматы, Казахстан)

В статье рассматриваются факторы формирования и развития человеческого капитала в условиях цифровой трансформации. Развитие человеческого капитала является не только научной, но и сложной социально-экономической проблемой. Поэтому необходимы теоретические и прикладные исследования для изучения человеческого капитала как фактора устойчивого развития экономики страны. В связи с тенденциями глобализации, всеобщей цифровизации, массового внедрения киберфизических систем в производство, человеческий капитал является фундаментальным фактором, основной движущей силой социально-экономического и научно-технического прогресса. Развитие человеческого капитала как основного средства, объекта и субъекта в условиях цифровизации является залогом высокой конкурентоспособности национальной экономики в мировом сообществе. В этой связи актуальность исследования проблем развития человеческого капитала в период цифровизации остается высокой.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровизация, качество трудовой жизни, экономика, человеческий потенциал, цифровые компетенции.

Современное общество вынуждено перейти на инновационный путь социально-экономического развития, основанный на знаниях, в связи с тенденциями глобализации, всеобщей цифровизации, массового внедрения киберфизических систем в производство. При этом, обществу необходим высокий уровень производительных сил человека. В современных условиях инвестиции в науку, образование и социальную сферу имеют большое социально-экономическое значение, способствуя расширению экономических возможностей населения, а также реализации национальных стратегий государств.

Цифровая экономика требует обновления глобального производства, переподготовки персонала всех уровней и быстрого внедрения инновационных методов управления. В такой экономике, безусловно, необходимы высококвалифицированные и высокооплачиваемые кадры, которые имеют возможность развивать и инвестировать в свой человеческий капитал. Человеческий капитал является ключевым активом, влияющим на развитие компании, ее долгосрочность, эффективность, прибыльность, стабильность и даже конкурентоспособность. Его качество является одним из основных условий, влияющих на успех предприятия.

Развитие человеческого капитала определяется, с одной стороны, собственным потенциалом человека, с другой — новыми формами и методами работы, присутствующими в оцифрованному экономическому порядку. При рассмотрении перспектив развития человеческого капитала, важно учитывать многообразие подходов к определению содержания человеческого капитала, а также различать понятия человеческого капитала, потенциала и компетенций [1].

Изменение человеческого капитала под влиянием различных факторов приводит к значительным изменениям в деятельности предприятия. Изменяя качество факторов человеческого капитала, можно напрямую влиять на работу компании. Следовательно, в этой связи возникает

необходимость проведения анализа факторов развития человеческого капитала.

Человеческий капитал подвержен различным прямым, косвенным, целевым, случайным, внутренним, внешним воздействиям. В качестве традиционного критерия классификации факторов, влияющих на человеческий капитал, обычно используется способность предприятия управлять такими факторами. Таким образом, по данному подходу различают внешние факторы и внутренние [2].

Основными внешними факторами человеческого капитала выделяются: экономико-географическое положение государства, муниципального образования; структура и специализация производства страны, области, муниципального образования; специфические особенности исторической среды развития; экономическая политика государства, его стратегические и операционные составляющие; экономическое положение государства, области; правовое положение гражданского, трудового, налогового и других правоотношений регулирования; уровни развития финансовой системы [2].

К внутренним факторам человеческого капитала относятся следующие показатели: характер хозяйственной деятельности предприятия; эффективность хозяйственной деятельности предприятия; конкурентное положение предприятия на рынке; система управления предприятием в целом и система управления человеческим капиталом в частности [2].

Важно развивать направления повышения уровня человеческого капитала как на микроуровне, так и на уровне фирм и организаций. Совершенствование кадровой политики — одно из основных направлений развития человеческого капитала на уровне организации. Это также включает политику, которая соответствует текущим рыночным принципам в области набора персонала, мотивации сотрудников и т. д.

Следующим фактором является развитие системы повышения квалификации сотрудников. Иностранные компании активно инвестируют в человеческий капитал

и добиваются успеха, чтобы укрепить свою конкурентоспособность на мировом рынке. Поэтому необходимо ускорить процесс привлечения и обучения специалистов, а также стимулировать инвестиции отечественных фирм в своих сотрудников. Таким образом, подводя итог вышесказанному, особое внимание следует уделить развитию человеческого капитала на государственном уровне и на уровне фирм и организаций, так как качественный человеческий капитал является гарантом высокой конкурентоспособности национальной экономики.

Человеческий капитал, обладающий профессиональными компетенциями в области новых технологий, знающий разведку, реализацию новых, совершенствование старых, пользуется большим спросом в сфере деятельности. Это может быть не один человек, а группа людей, которые могут объединить и активировать компетенции людей в единый коллективный интеллект. Поэтому для создания новой инновационной, ориентированной на команду среды необходимо адаптировать будущих специалистов к цифровой трансформации со школьной скамьи. Это необходимо внедрять на всех уровнях системы образования, во всех хозяйственных структурах, во всех регионах. Для увеличения доли интеллектуальной активности человеческого капитала в обществе должно быть создано «умное общество», использующее современные информационные и цифровые технологии.

Для развития цифровой экономики необходимо развитие национального ИТ сектора, стимулирование создания и внедрения инновационных технологий во всех социально-экономических сферах деятельности как на национальном, так и на региональном уровнях.

В условиях быстрых глобальных изменений в технологиях, демографии, нестабильности и климате дефицит человеческого капитала опасно растет. Конфликты и пандемии могут иметь разрушительные последствия для человеческого капитала, уносить жизни, разрушать средства к существованию, ухудшать питание и нарушать основные функции здравоохранения и образования. Эти факторы оказывают многолетнее негативное влияние на развитие человеческого капитала: снижают его производительность. Следовательно, необходимо обратить внимание на важность инвестирования в развитие человеческого капитала. В этой связи, примером быстрого развития человеческого капитала является опыт таких стран как Сингапур, Республика Корея и Ирландия [3].

Для развития цифровой экономики необходимо развитие национального ИТ сектора, стимулирование создания и внедрения инновационных технологий во всех индустриальных, экономических и социальных сферах страны. В настоящее время главными задачами развития общества являются повышение качества жизни наряду с обеспечением экономического роста. Этого можно добиться, сформировав новую экономическую модель, которая стимулирует развитие цифровой экономики.

Человеческий капитал в современном мире является фундаментальным фактором, основной движущей силой социально-экономического и научно-технического прогресса. Поэтому его развитию следует уделять особое внимание на государственном, региональном и микроуровне. Развитие человеческого капитала как основного средства, объекта и субъекта в условиях цифровизации является гарантом высокой конкурентоспособности любой национальной экономики и общества в целом.

Литература:

1. Гунина, И. А. Организационно-экономические аспекты управления производственным персоналом на наукоемких предприятиях / И. А. Гунина, И. В. Логунова, В. Ю. Пестов // Организатор производства. — 2017. — Т. 25. № 2. — с. 44–55
2. Инна Смирнова. Факторы человеческого капитала // Образовательный портал «Справочник». — Дата последнего обновления статьи: 28.07.2022. — URL: https://spravochnick.ru/ekonomika/teoriya_chelovecheskogo_kapitala/factory_chelovecheskogo_kapitala/ (дата обращения: 20.04.2023).
3. Индекс человеческого развития (ИЧР). — Текст: электронный // No news: [сайт]. — URL: <https://nonews.co/directory/lists/countries/index-human> (дата обращения: 20.04.2023).

Экономика строительства и ее роль в развитии национальной экономики

Нуриев Мейлис Ашырмямедович, преподаватель;

Аннаназаров Бегли Назарович, студент;

Гурбангелдиев Гуванч Нурмухаммедович, студент

Туркменский государственный архитектурно-строительный институт (г. Ашхабад, Туркменистан)

Нуриев Канахат Ашырмямедович, преподаватель

Международный университет нефти и газа имени Ягшигельды Какаева (г. Ашхабад, Туркменистан)

В данной статье рассматриваются особенности развития современных взглядов в развитии экономики строительства. Проведен перекрестный и сравнительный анализ влияния технологий и различных методик на развитие строительства.

Ключевые слова: анализ, метод, образование, строительство, технологии, экономика.

Как правило, в литературе существует три уровня определения строительства. С одной стороны, строительство рассматривается как экономическая деятельность, которая включает в себя весь процесс строительства от производства сырья и готовых строительных материалов, и компонентов и предоставления профессиональных услуг, таких как проектирование и управление проектами, до выполнения физических работ на месте.

С этой точки зрения строительство представляет собой экономическую деятельность, охватывающую все три сектора экономики: первичный сектор, связанный с добычей природных ресурсов; вторичный сектор, включающий производство строительных материалов и комплектование и преобразование этих материалов в готовые здания; и третичный сектор, который включает предоставление консультационных услуг, таких как управление проектами, проектирование и проектирование конструкций. С этой точки зрения процесс строительства фактически начинается задолго до физических работ на месте, которые превращают материалы и дизайн в полные здания, конструкции и сооружения.

С другой стороны, строительство понимается как экономическая деятельность, которая сосредоточена только на последнем этапе строительного процесса, то есть на физической работе, выполняемой на производственной площадке. С этой точки зрения исключаются все услуги, такие как управление проектом, планирование и проектирование, а также производство и поставка строительных материалов за пределами предприятия. Одним из типичных примеров такого рода определений является определение, содержащееся в Международной стандартной отраслевой классификации всех видов экономической деятельности. В соответствии с этой классификацией управление проектами в области строительства, архитектурной и инженерной деятельности, а также производства строительных материалов относится к другим категориям, кроме строительства. Такой способ классификации считается удобным для статистических целей. В соответствии с этой классификацией строительство рассматривается как экономическая деятельность, направленная на новые работы, реконструкцию, ремонт или расширение зданий, сооружений

и других тяжелых сооружений, таких как дороги, мосты, дамбы и т. д. Соответственно, только рабочая сила, работающая на строительной площадке, определяется как рабочая сила строительной отрасли.

Инфраструктура в строительной отрасли обычно связана с экономической инфраструктурой. Экономическая инфраструктура создается для облегчения других видов экономической деятельности национальной экономики. Экономисты, занимающиеся вопросами развития, часто называют инфраструктуру «социальным накладным капиталом» или капиталом государственной инфраструктуры, поскольку она традиционно принадлежала и управлялась государственным сектором. Некоторые другие более широкие определения экономической инфраструктуры также включают офисы, магазины, жилье, фабрики, склады, промышленные парки, школы, больницы и т. д. Экономическая инфраструктура, определенная Всемирным банком, является наиболее подходящей для данного исследования. Согласно определению, в экономической инфраструктуре можно выделить три основные группы:

— Коммунальные услуги — электроэнергия, телекоммуникации, водопровод, канализация, сбор и утилизация твердых бытовых отходов, газопровод.

— Общественные работы — дороги, крупные плотины и каналы для ирригации и дренажа.

— Другие транспортные сектора — городские и междугородние железные дороги, городской транспорт, порты и водные пути, а также аэропорты.

Концепция инфраструктуры Всемирного банка получила широкое распространение во многих национальных, региональных и международных экономических исследованиях и отчетах.

По характеру работ структуру строительной отрасли можно охарактеризовать по типу продукции, размеру подряда, сложности и географическому расположению готовой продукции. По типу продукта строительная отрасль состоит из строительных фирм, специализирующихся на жилых, промышленных и коммерческих зданиях, а также на инфраструктурных или гражданских инженерных работах. Строительная отрасль также может быть струк-

турирована по размеру контракта и степени сложности. Крупные строительные фирмы обычно берут на себя крупные контракты высокой степени сложности. Технические, а также управленческие навыки являются двумя основными преимуществами, которыми крупные строительные фирмы обладают по сравнению с мелкими фирмами. Это объясняет, что потенциальными конкурентами крупных строительных работ часто являются крупные строительные фирмы. Географическое положение также является важным фактором, определяющим структуру строительной отрасли. Строительные фирмы обычно расположены на рынке (Gruneberg, 1997). Поскольку строительный продукт характеризуется производством на месте, большинству строительных фирм необходимо учитывать затраты на транспортировку материалов, оборудования и рабочей силы до места производства. За пределами определенного географического района эти затраты становятся чрезмерными по сравнению с другими затратами, что делает рентабельность проекта непривлекательной. Только для крупных контрактов доля транспортных расходов в общих издержках становится достаточно малой, так что фирмам по-прежнему выгодно выполнять работу на более удаленных участках. Для очень крупных проектов фирмы могут открыть местный офис, чтобы сократить транспортные расходы.

Финансирование производства в строительстве существенно отличается от финансирования производства. Производство в строительстве финансируется в большей степени заказчиками, а не подрядчиками, производи-

телями строительной продукции. В верхней части платежной цепочки в строительной отрасли находятся подрядчики, а в нижней — субподрядчики и поставщики. Подрядчики получают авансовые платежи и периодические платежи для мобилизации ресурсов (рабочей силы, оборудования и материалов), необходимых для строительных проектов. Таким образом, порядок оплаты также влияет на движение денежных средств субподрядчиков и поставщиков. Источником финансирования клиента часто являются банковские кредиты, обеспеченные самим построенным объектом. Хотя основным источником финансирования являются клиенты, подрядчики в некоторых странах могут получить банковские кредиты в специальных банках, которые созданы для содействия финансированию строительных работ и инвестиций в строительную отрасль. Другие формы финансовой помощи, которые помогают подрядчикам начать тяжелые строительные работы, могут включать кредит поставщиков, прямые кредиты от коммерческих банков и создание компаний, которые арендуют и арендуют оборудование.

Таким образом, как отрасль, обеспечивающая объекты физической инфраструктуры, строительство оказывает глубокое влияние на экономическое развитие. ВНОК по строительству представляет собой общую стоимость всех дополнений в течение года, включая новое строительство и все капитальные изменения или расширения, которые значительно улучшают полезность или продлевают срок службы здания или работ в основной капитал.

Литература:

1. Экономика строительства: учебно-методический комплекс для студентов строительных специальностей / Н. А. Дубровский. — Новополюцк: ПГУ, 2009. — 335 с.
2. Экономика строительства: учебник / [В. В. Бузырев и др.]. — Санкт-Петербург: Лидер, 2009. — 410 с.
3. Экономика строительства: учебник / [Ю. Ф. Симионов и др.]. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. — 377 с.
4. Экономика отрасли (строительство): учебник / В. В. Акимов [и др.]. — Москва: Инфра-М, 2008. — 302 с.
5. Экономика строительства: учебник / [И. С. Степанов и др.]. — Москва: Высшее образование, 2009. — 620 с.

Метрики определения эффективности инструментов доверительного управления

Омельченко Владимир Константинович, студент магистратуры
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

В статье проведён обзор метрик, характеризующих активность действий менеджеров фондов доверительного управления.

Ключевые слова: экономика, эффективность, фонды доверительного управления.

Доверительное управление — вид деятельности, при котором инвестор передаёт средства доверительному управляющему на определённый срок. Управляющий получает право распоряжаться этими средствами в соответствии с договором доверительного управления.

Как известно, при передаче средств в доверительное управление возникает проблема принципала-агента, которая состоит в том, что интересы управляющего капиталом отличаются от интересов собственника капитала. В экономической литературе рассматриваются различные

варианты её решения, такие как соревнование агентов (в данном контексте можно рассмотреть ПИФы, предлагаемые различными управляющими компаниями), либо введение системы вознаграждений для агента (в данном случае можно рассмотреть дополнительные премии управляющим в зависимости от результатов их деятельности). Как видно, в обоих случаях инвестор заинтересован в получении информации об эффективности действий агентов (в первом случае — с целью выбора наилучшего агента среди конкурирующих, во втором — с целью определения рациональной системы премий). Поэтому определение эффективности доверительного управления — крайне важная задача.

В частности, для инвестора очень важно знать, насколько активен менеджер в распоряжении капиталом. Например, инвесторы в паевые инвестиционные фонды платят дополнительную комиссию управляющим за распоряжение капиталом. Если менеджеры избегают активных сделок, и просто «копируют» некоторый индекс взамен, то для инвестора было бы логичнее и экономнее инвестировать в ETF, основанный на этом индексе. Для определения «активности» управления существует несколько подходов.

Стандартный подход представляет собой подсчёт ошибки отслеживания (tracking error, TE). Она представляет собой стандартное отклонение разности между доходностями портфеля и базового бенчмарка (ориентира) за некоторый интервал:

$$TE = \sqrt{\frac{\sum_{t=1}^T (R_{p,t} - R_{b,t})^2}{T - 1}}$$

Здесь T — количество базовых периодов, R — доходности за определённый период.

Как видно из формулы, значение TE увеличивается с ростом активности управления (и будет равно нулю для фонда, идеально копирующего бенчмарк). Стоит заметить, что высокое значение TE, вообще говоря, не означает высокую эффективность фонда: оно говорит лишь о том, что структура фонда отличается от структуры индекса.

Иллюстрируя сказанное примером, предположим, что за рассматриваемый период в 6 лет базовый индекс рос на 10 % каждый год. При этом доходности некоторого фонда доверительного управления за эти 6 лет составляли 10 %, 15 %, 16 %, 18 %, 10 %, 10 %. Вычислив TE согласно приведённой формуле, получим значение, равное 5. Тот же результат будет получен и для фонда, доходности которого за те же годы составляли 10 %, 5 %, 4 %, 2 %, 10 %, 10 %.

Очевидным недостатком данной формулы является тот факт, что она лишь косвенно учитывает структуру фонда. Также она требует данных о доходности фонда за ретроспективный период. Эту информацию не всегда возможно

получить. Ввиду указанных недостатков TE следует рассмотреть и другие метрики.

В [1] была предложена концепция «активной доли» (active share, AS). Она определяется как половина от суммы взятых по модулю разностей между весами активов в портфеле управляющего и в структуре бенчмарка.

$$AS = \frac{\sum_{i=1}^N |w_{p,i} - w_{b,i}|}{2}$$

Из определения видно, что значения этой метрики будут располагаться между нулём и единицей (включительно), при этом высокие значения этой метрики свидетельствуют об «активности» управления фондом, в том время, как низкие — о «пассивности», то есть, близости к структуре индекса. Из крайних случаев можно рассмотреть ноль (полное копирование структуры индекса) и единицу (отсутствие пересечений между структурами фонда и индекса).

Например, рассмотрим некоторый базовый индекс-бенчмарк, включающий в себя 10 базовых активов с равными долями. Очевидно, для него $w_{b,i} = 0.1$, где $i = 1..10$. Допустим, что управляющий фондом распределил свои позиции в активах по схеме $w_{p,1} = \dots = w_{p,5} = 0.05$ и $w_{p,6} = \dots = w_{p,10} = 0.15$. Тогда, согласно приведённой формуле, получим $AS = 0.5$.

Из преимуществ этой метрики стоит отметить тот факт, что она не требует ретроспективных данных. Другим важным преимуществом является то, что эта метрика учитывает структуру фонда напрямую. Также законодательство многих стран требует от паевых инвестиционных фондов, удовлетворяющих определённым требованиям, обязательного периодического раскрытия информации о своей структуре. Поэтому потенциальные инвесторы в паевый инвестиционный фонд могут рассчитать значение AS для такого фонда, и учитывать полученное значение при принятии решения о том, доверять ли управляющим фонда свои средства.

В [2] указывалось, что эти две метрики взаимодополняют друг друга. Для получения полной картины активности управления фондом доверительного управления нужно рассматривать обе этих метрики, т. к. TE отражает систематический риск, в то время, как AS отражает выбор позиций. Автором отмечено то, что на основании этих двух метрик можно довольно точно различить типы управления фондами.

Таким образом, перед выбором фонда доверительного управления, которому инвестор планирует доверить свои средства, этому инвестору стоит произвести детальный анализ фонда. Для определения аспектов, связанных с активностью действий управляющих, крайне важно просчитать рассмотренные метрики AS и TE. При этом желательно рассматривать их именно в совокупности.

Литература:

1. Cremers, K. J. Martijn and Petajisto, Antti, How Active is Your Fund Manager? A New Measure That Predicts Performance (March 31, 2009). AFA 2007 Chicago Meetings Paper, EFA 2007 Ljubljana Meetings Paper, Yale ICF Working Paper No. 06–14.

2. Petajisto, Antti, Active Share and Mutual Fund Performance (January 15, 2013).
3. Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 N 156-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. Справочно-информационная система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). [Электронный ресурс]. Справочно-информационная система «Консультант Плюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Инвестиционная деятельность в управлении предприятием ОАО «РЖД»

Пылёва Анастасия Владиславовна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье рассмотрена характеристика инвестиционной деятельности в управлении предприятием железнодорожного комплекса России — ОАО «РЖД». Рассмотрены проблемы инвестиционной деятельности. Проанализирована роль инвестиций при стимулировании развития предприятия ОАО «РЖД».

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, предприятие ОАО «РЖД», управление инвестициями, инвестиции.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современных реалиях российской практики возникает проблема реализации инвестиционных проектов, поскольку транспортные структуры бизнеса железнодорожного комплекса России ощущают дефицит финансовых ресурсов.

В экономике предприятий инвестиции занимают важную роль, поскольку они способствуют реализации инвестиционных проектов, расширению бизнеса, перехода на новые рынки и отрасли. Современные компании сталкиваются с серьезными барьерами в привлечении внешнего финансирования, из-за чего формируется дефицит капитала и средств, необходимых для капитальных вложений в проекты.

Среди них и холдинговая компания железнодорожного транспортного комплекса Российской Федерации — ОАО «РЖД». Несмотря на свои масштабы коммерческой деятельности и запас финансовой прочности, реализация инвестиционной политики данной организации требует тщательного контроля и мониторинга.

В особенности в 2022–2023 гг. проблемой инвестиционной деятельности организации ОАО «РЖД» в России являлся рост инфляции, который привел к снижению финансового результата предприятий, вынудив меньше осуществлять финансовые вложения в инвестиционные проекты. Вместо этого проводится оптимизация расходов, не связанных с операционной деятельностью (т. е. и тех, которые возникают при инвестиционной деятельности бизнеса холдинговой компании).

Создание и развитие бизнеса компании ОАО «РЖД» в железнодорожной отрасли экономики России невозможно без необходимого объема капитальных инвестиций. Поэтому инвестиционная деятельность организации — важнейший механизм, который способствует стратегическому развитию экономического субъекта.

Если происходит снижение объема капитальных инвестиций — наблюдаются такие негативные процессы, как [3]:

- снижение объема производственной деятельности и предоставления транспортно-логистических услуг;
- увеличение износа основных фондов и железнодорожного транспортного парка;
- отсутствие запуска проектов инвестиционного и инновационного характера, а также по строительству новых объектов железнодорожной инфраструктуры холдинга.

Приоритет инвестиционной программы ОАО «РЖД» характеризуется выполнением целевых задач, предусмотренных Комплексным планом расширения и модернизации магистральной инфраструктуры на период до 2024 года, а также Указа Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204, предполагающих существенные позитивные изменения железнодорожной инфраструктуры в масштабах страны [6].

Инвестиционная программа ОАО «РЖД» на 2021 г., по которому предоставлены результаты годовой отчетности холдинговой компании, была утверждена на совете директоров ОАО «РЖД» в объеме 761,2 млрд руб., в том числе за счет [4]:

- собственных средств ОАО «РЖД» в объеме 678,4 млрд руб.;
- средств государственной поддержки в объеме 82,8 млрд руб.

Историческая динамика инвестиционного бюджета холдинга ОАО «РЖД» изображена на графике рисунка 1.

По подведению итогов за 2021 г., инвестиционная программа холдинговой компании ОАО «РЖД» была реализована в объеме 703 млрд руб. Инвестиционная программа включала в себя следующие блоки, как [5]:

- проекты развития инфраструктуры ОАО «РЖД», в том числе комплексные проекты развития магистральной инфраструктуры;

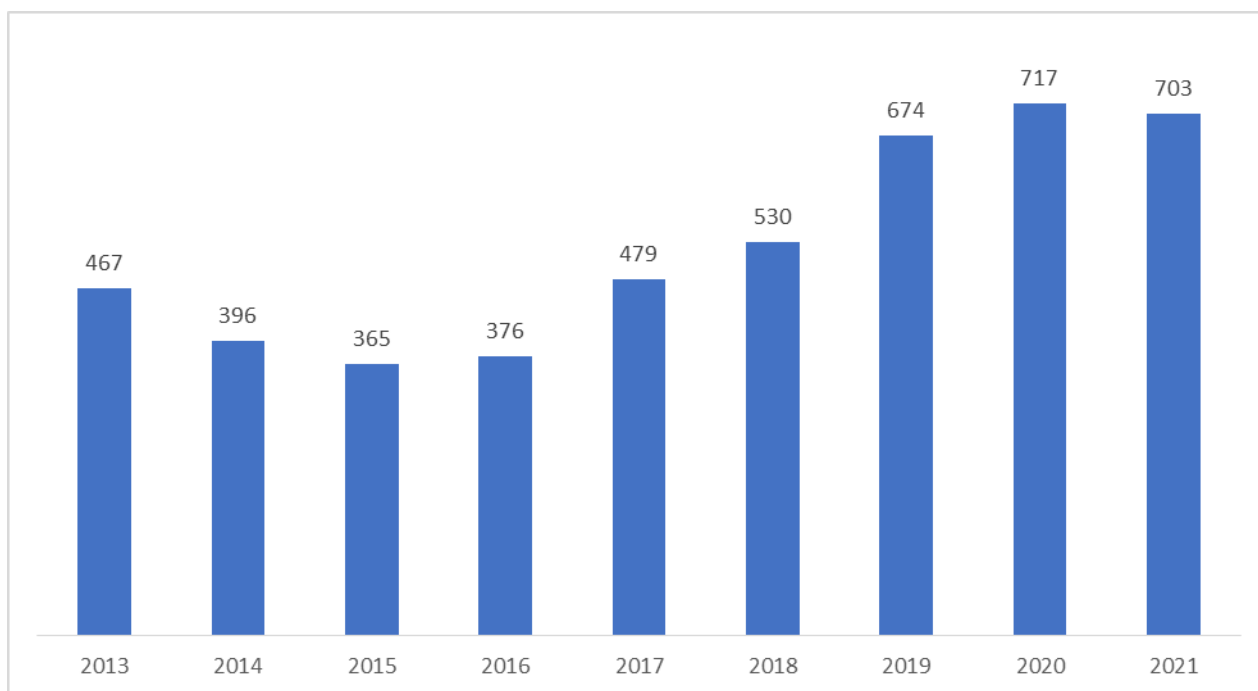

Рис. 1. Динамика инвестиционного бюджета компании ОАО «РЖД» в периоде 2013–2021 гг., в млрд руб. [7]

- проекты обновления инфраструктуры;
- проекты обновления подвижного состава;
- прочие проекты.

Таким образом, инвестиционная деятельность компании ОАО «РЖД» характеризуется реализацией комплексной инвестиционной программы развития бизнеса, где в основе разработка и реализация различных инвестиционных проектов. В основном, это проекты по развитию

объектов инфраструктуры железнодорожного и транспортного комплекса компании ОАО «РЖД», а также обновление других видов основных фондов.

Реализация инвестиционной политики компании ОАО «РЖД» позволяет ей повышать экономическую эффективность своей деятельности, увеличивать качество предоставляемых услуг, создавать условия для формирования конкурентных преимуществ.

Литература:

1. Кондаурова, Л. А., Кожухова Т. Г. Теоретические аспекты категории «инвестиционная привлекательность» компании // Вектор экономики. 2022. № 4 (70).
2. Годовые отчеты ОАО «РЖД» // Интерфакс. URL: <https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=4543&type=2&attempt=1> (дата обращения: 18.04.2023).
3. Ленчевский, А. М. Управление инвестиционной деятельностью ОАО «РЖД» // Наука и просвещение: актуальные вопросы, достижения и инновации. 2021. с. 102–105.
4. Ленчевский, А. М. Инвестиционная деятельность ОАО «РЖД» // Наука и образование в современном обществе: актуальные вопросы и инновационные исследования. 2021. с. 76–79.
5. Галтер, В. В., Тельнова С. И. Особенности стратегического планирования инвестиционной деятельности в ОАО «РЖД» // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 9 (96). с. 17–21.

Совершенствование управления производственной деятельностью предприятия при внедрении принципа бережливости

Пылёва Анастасия Владиславовна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье проанализированы особенности применения принципов бережливого производства в практике управления производственной деятельностью предприятия. Рассмотрены примеры технологий бережливого производства, как система управления Just in Time и методология Канбан. Проанализированы их преимущества и возможные недостатки.

Ключевые слова: бережливое производство, принципы бережливости, управление производством, производственная деятельность.

Актуальность применения принципов бережливости в управлении производством в практике современных предприятий экономики России обусловлена необходимостью проведения изменений, направленных на оптимизацию расходов, экономию ресурсов и повышение качества производственных работ. Бережливое производство представляет собой особую организацию процессов производства на предприятии, направленную на:

- исключение потерь;
- рациональное распределение ресурсов;
- разумное управление персоналом и деятельностью подразделений;
- повышение общей экономической результативности функционирования предприятия.

Одним из способов внедрения принципов бережливого производства в современной практике российских предприятий является применение системы управления Just in Time. Система Just in Time предусматривает уменьшение размера обрабатываемых партий, ликвидацию незавершенного производства, сведение к минимальному объему товароматериальных запасов для производства продукции. При этом упрощается система производственного учета, так как появляется возможность осуществлять учет материалов и затрат на производство на одном счете [1].

Особенностями внедрения системы управления бережливого производства Just in Time являются [5]:

1. Соблюдение сбалансированности и рациональности при организации цикла производства на предприятии.
2. Применение комплексного управления качеством всех производственных процессов и использования доступных товарно-материальных ценностей.
3. Организация партнерских отношений и делового сотрудничества только с надежными контрагентами и поставщиками.
4. Развитие профессиональной ответственности персонала, задействованного в производственной деятельности предприятия.

Другим способом внедрения системы управления бережливого производства в современной практике рос-

сийских предприятий является применение методологии Kanban.

Методология Kanban помогает отслеживать процесс выполнения поставленных задач и распределять нагрузку между сотрудниками. Этот метод позволяет эффективно управлять работой команды и следить за сроками ее выполнения. Визуализация всех этапов позволяет каждому сотруднику быть в курсе продвижения процессов.

Kanban — это система, позволяющая снизить количество одновременно выполняемых задач, система организации непрерывного потока. В Kanban ключевым показателем является среднее время прохождения задачи по доске. Это время — показатель эффективности команды [4].

Его основными столпами выступают следующие элементы, изображенные на схеме рисунка 1.

Эффективность внедрения системы управления бережливого производства крайне эффективная. Например, у компании наблюдается сокращение производственного и операционного цикла. Все виды производственных работ, их объем и номенклатура товаров, используемых в производстве, определяются линией общей сборки.

То есть, между каждым этапом операционного цикла проводится закупка товарно-материальных ценностей или их передача лишь при поступлении запроса. Успешное применение данной концепции позволяет компаниям свести свои запасы к минимальным значениям, что оптимизировало бы расходы на складскую логистику. Происходит снижение производственных запасов, что ускоряет оборачиваемость оборотных средств и капитала [3].

Преимуществами внедрения системы управления бережливого производства в практике управления производством предприятий выступают [2]:

- оптимизация расходов при производстве и снижение себестоимости продукции;
- сокращение уровня запасов при хранении на складах предприятия и увеличение скорости оборачиваемости средств;
- повышение эффективности проведения цепей поставок в логистике предприятия;

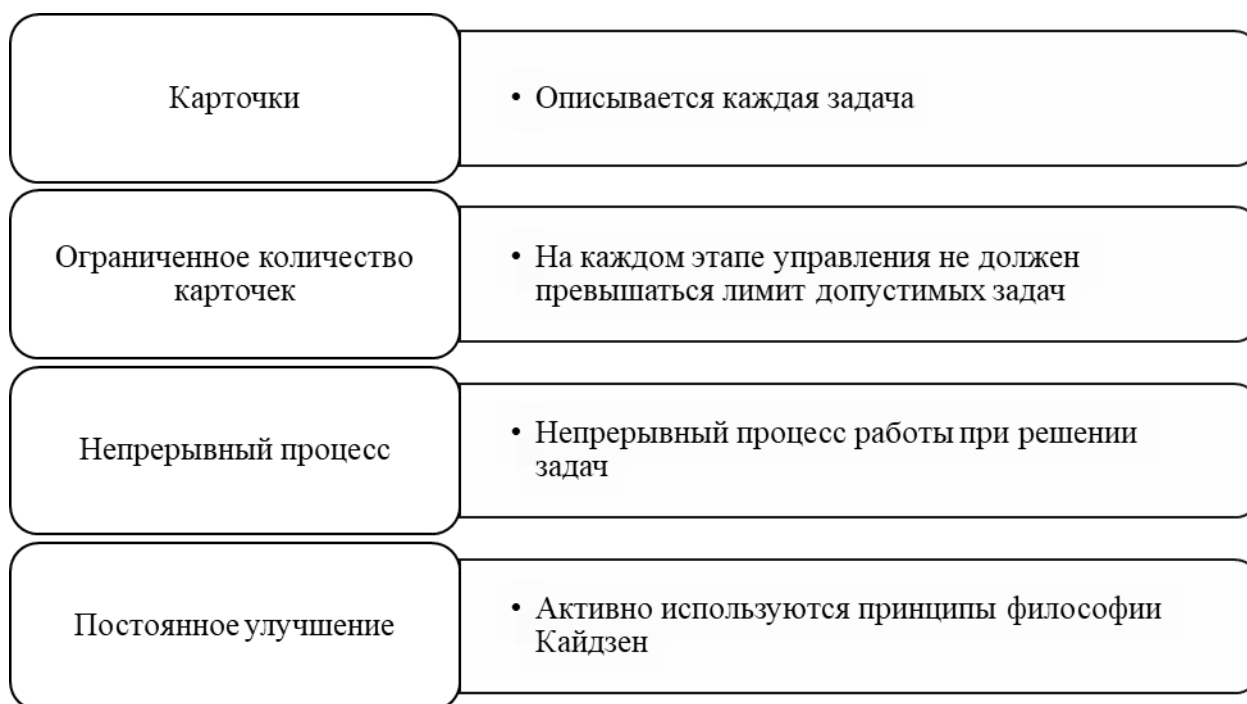

Рис. 1. Основные элементы методологии Kanban

— улучшение денежного потока организации из-за того, что снижается дебиторская задолженность по причине отсутствия замороженных средств за заказы;

— появление свободных складских помещений и снижение потребности в расходах на хранение товарно-материальных ценностей;

— достижение более высокого уровня гибкости в работе и принятии управленческих решений.

Однако помимо преимуществ внедрение системы управления бережливого производства способно приводит к ряду проблем, среди которых [6]:

— ограниченный выбор предприятий при поиске надежных контрагентов и поставщиков;

— поставки товарно-материальных ценностей происходят небольшими партиями, что в независимости от принятых решений, приводит к росту логистических расходов организации;

— необходимость проведения капитальных вложений в закупку высокотехнологического оборудования производства, транспортной и складской логистики;

— необходимость замещения персонала, который не соответствует задачам, стоящих перед предприятием при внедрении принципов бережливости.

Таким образом, внедрение системы управления бережливого производства в практике современных компаний России можно считать эффективным решением, направленным на оптимизацию производственных и логистических расходов, повышения эффективности цепей поставок и производственных работ, улучшение качества работы персонала, а также повышение скорости оборачиваемости средств и капитала. Из-за этого он считается механизмом, направленным на совершенствование управления производственной деятельностью предприятия. В современных условиях глобальных вызовов и экономической нестабильности, принципы бережливого производства позволяют провести оптимизацию производственных расходов, что одна из ключевых направлений повышения конкурентоспособности и обеспечения экономической безопасности организации.

Литература:

1. Агаркова, Д. О., Бородина А. Г., Солдаткина О. А. Внедрение концепции Just-in-Time на российских предприятиях // Теория и практика финансово-кредитных отношений в России: идеи молодых ученых-экономистов. 2020. с. 4–6.
2. Войтик, П. И., Горох А. С. Концепция Just-in-Time: барьеры на пути успешного внедрения в Беларуси // Управление и цифровизация: национальное и региональное измерение. 2022. с. 111–113.
3. Селиверстов, А. С., Постнов В. В., Уткин Д. Ю., Николаева К. А., Семидотченко А. Р., Полякова Т. В. Управление системой Just in Time на предприятиях // Молодой ученый. 2019. № 41 (279). с. 179–181.
4. Шибанов, К. С. Обзор технологии бережливого производства // Интеграция наук. 2019. № 1 (24). с. 222–223.
5. Хмелевская, О. С. Технология бережливого производства // Студенческие научные исследования. 2021. с. 33–34.

6. Калинин, Н. В., Егорушкина Т. Н., Мищук О. Н., Белякова Т. Б., Депутатова В. В. Технология бережливого производства как эффективная стратегия управления предприятием: теоретические и практические аспекты // Инновационное развитие науки: фундаментальные и прикладные проблемы. 2020. с. 65–77.

Порядок распределения и использования чистой прибыли организации железнодорожного транспорта

Пылёва Анастасия Владиславовна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

В статье проанализирован порядок формирования, распределения и использования чистой прибыли организации железнодорожного транспорта. Рассмотрены теоретические аспекты понятия «чистая прибыль».

Ключевые слова: прибыль, чистая прибыль, организация железнодорожного транспорта, распределение чистой прибыли, формирование чистой прибыли.

Главным показателем, описывающим эффективность производственно-финансовой деятельности организации железнодорожного транспорта, выступает его финансовый результат — прибыль (в противном случае — убыток). Анализ прибыли позволяет определить возможности для предприятия по развитию его деятельности, что обуславливает актуальность данного понятия.

Практическая роль финансового результата организации железнодорожного транспорта выражается в оценочной функции, стимулирующей функции и фискальной функции. Под прибылью необходимо подразумевать экономическую категорию, которая раскрывает финансовый результат экономической деятельности хозяйствующего субъекта, формируемого в виде разницы между доходами и расходами организации от ведения производственной, финансовой и инвестиционной деятельности.

Прибыль организации железнодорожного транспорта является основным показателем, отражающим финансовое состояние. Кроме того, возможности для получения положительных финансовых результатов от осуществления хозяйственной деятельности включают в себя доходы, полученные сверх понесенных расходов, и суммы, достаточной для эффективной и продуктивной дальнейшей деятельности.

Благодаря качественному анализу прибыли организации железнодорожного транспорта можно найти наиболее затратные и наиболее убыточные направления деятельности компании, а также наиболее прибыльные виды деятельности, возможные методы развития и совершенствования [1].

Формирование прибыли организации железнодорожного транспорта — это суммирование всех прибылей от различных видов деятельности и различных структурных подразделений предприятия. Наличие многих структурных подразделений предприятия делает его сложной интегрированной системой. Исходя из этого организация

подчиняется законам функционирования и развития сложных экономических систем [2].

Существует несколько видов прибыли, среди которых основным, на наш взгляд, является чистая прибыль. Ее формирование изображено на схеме рисунка 1.

Чистая прибыль показывает величину прибыли, остающейся в распоряжении организации [3]:

$$\text{ЧП} = \text{ПН/о} - \text{ННП} + \text{ПР},$$

где ЧП/о — чистая прибыль;

ПН/о — налогооблагаемая прибыль от продаж;

ННП — налог на прибыль;

ПР — прочие доходы и расходы, влияющие на чистую прибыль.

Актуальность проблем формирования чистой прибыли организаций железнодорожного транспорта связана с современными особенностями экономической конъюнктуры рынка железнодорожных транспортных услуг в России. Из-за санкционного режима и надвигающегося мирового экономического кризиса формируются дополнительные угрозы, негативно влияющие на устойчивость деятельности организаций.

Основными задачами анализа распределения и использования чистой прибыли для предприятия являются:

- изучение структуры прибыли организации;
- оценка уровня динамики прибыли;
- определение влияния факторов на формирование чистой прибыли;
- анализ эффективности использования чистой прибыли;
- определение направленности и размера влияния отдельных факторов на динамику чистой прибыли;
- оценка эффективности финансовой деятельности предприятия.

В соответствии с п. 2 ст. 28 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ распределение чистой прибыли производится пропорционально долям. Однако распределять прибыль можно иначе, если это предусмотрено Уставом.

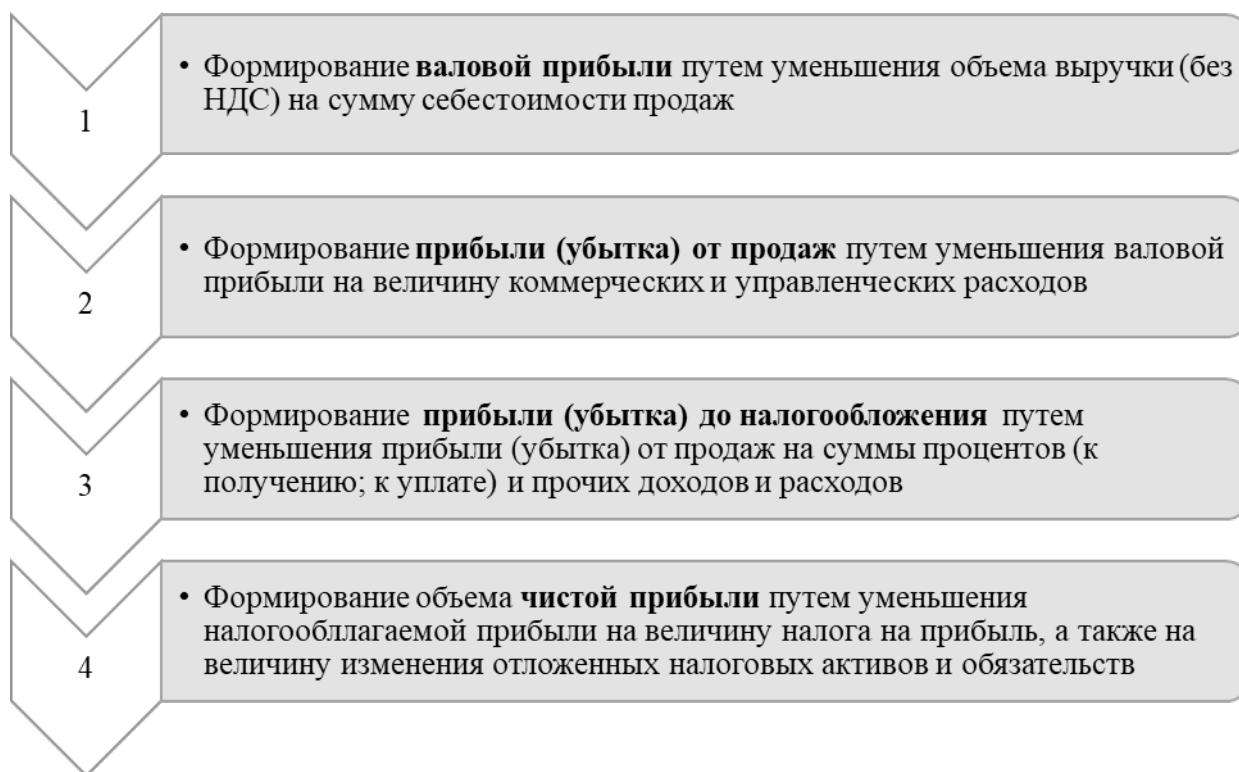

Рис. 1. Этапы формирования чистой прибыли предприятия.

Основные пункты данного закона к порядку распределения и использования чистой прибыли организации железнодорожного транспорта изображены на схеме рисунка 2.

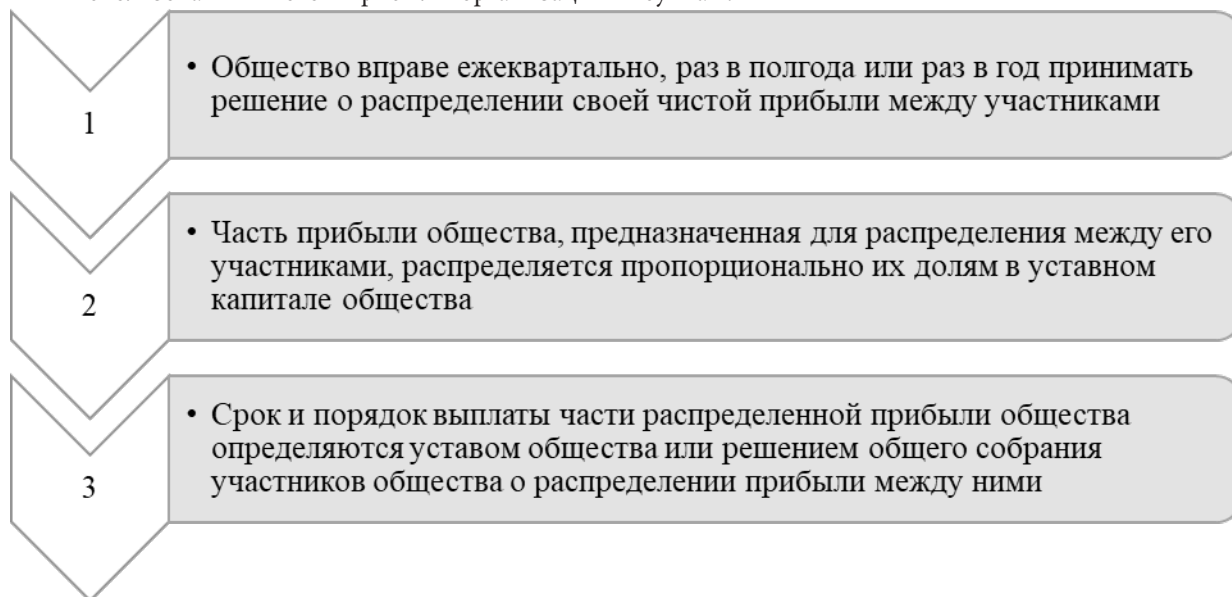

Рис. 2. Условия порядка распределения и использования чистой прибыли организации [4]

Исходя из решения задач, определяются следующие направления использования чистой прибыли организации железнодорожного транспорта можно представить следующим образом:

- пополнение и воспроизводство оборотных и внеоборотных активов;
- формирование резервного фонда, а также фондов потребления и накопления;

— развитие и модернизация технологии производственного процесса.

Таким образом, формирование чистой прибыли начинается с фиксации финансовых результатов деятельности, после чего определяется величина прибыли до налогообложения, которая после уплаты налогов, становится чистой прибылью. Последняя, в свою очередь, может быть накапливаться в форме нераспределенной

прибыли или распределяться в целях, связанных с управлением развития бизнеса, масштабирования объемов деятельности.

Значение чистой прибыли для организации железнодорожного транспорта выражается в ее следующих функциях:

— во-первых, чистая прибыль выступает основным показателем, который отражает экономическую эффективность хозяйственной деятельности предприятия;

— во-вторых, чистая прибыль способствует повышению экономической эффективности финансовой и хозяйственной деятельности предприятия.

Литература:

1. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 16.04.2022) «Об обществах с ограниченной ответственностью». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 21.04.2023).
2. Тарашкевич, О. В. Проблемы формирования прибыли и направления их решения // Молодой ученый. 2020. № 52 (342). с. 360–362.
3. Владимирова, Т. А., Рагозин Н. А. Основные проблемы формирования и распределения прибыли предприятия // Вектор экономики. 2020. № 5 (47). с. 72.
4. Давлатова, Б. Б., Беланова Н. Н. Прибыль предприятия: экономическая сущность, виды, методика расчета // Проблемы совершенствования организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. 2020. № 1. с. 53–61.

Значение электронного документооборота и электронной подписи в муниципальном управлении

Рязанова Наталья Александровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Лукьянова Валентина Васильевна, кандидат экономических наук, доцент Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королёва

В статье были рассмотрены нюансы электронного документооборота и электронной подписи в муниципальном управлении. Был подчеркнут тот факт, что в настоящее время эти нововведения играют важную роль, однако, являются не до конца изученными. В статье были выявлены особенности работы чиновников во время полноценного функционирования электронного документооборота. Компьютерная грамотность чиновников была поставлена на первое место во время подобного функционирования.

Ключевые слова: электронный документооборот, электронная подпись, ЭДО, ЭП, муниципальное управление, компьютерная грамотность.

The value of electronic document management and electronic signature in municipal government

The article examined the nuances of electronic document flow and electronic signature in municipal government. It emphasized the fact that these innovations currently play an important role, but are not fully understood. The article revealed the peculiarities of the work of officials during the full functioning electronic circulation of documents. Officials' computer literacy was put in the first place during such functioning.

Keywords: electronic document flow, electronic signature, EDI, ES, municipal administration, computer literacy.

В настоящее время все большее значение в обмене документами между субъектами приобретает электронный документооборот (далее — ЭДО) и электронная подпись (далее — ЭП). Люди объективно понимают их плюсы, так как они упрощают жизнь как чиновникам на различных государственных (муниципальных) должностях, так и населению, которое в силу различных жиз-

ненных обстоятельств задействовано в государственном (муниципальном) документообороте.

Однако ЭДО и ЭП являются в то же время относительно новыми понятиями, что подтверждается тем фактом, что они не функционировали ещё пятнадцать лет назад. Именно такой фактор объясняет актуальность нашего исследования, целью которого является выявление

новых, ранее не изученных факторов ЭДО и ЭП в муниципальном управлении.

Цель исследования определяет следующие задачи:

1. Рассмотрение темы исследования с теоретической части;
2. Рассмотрение темы исследования с практической части путем подчеркивания как плюсов, так и минусов практики ЭДО и ЭП в настоящее время.

Объектом исследования являются ЭДО и ЭП, предметом исследования является нюансы ЭДО в повседневной практике.

Тема исследования привлекала внимание определенного количества ученых. Исследователь В. С. Провалов отмечал, что «Одной из основных задач делопроизводства в органах власти и управления является централизованный мониторинг движения документов в реальном масштабе времени. Любое перемещение документа или действие над ним фиксируется службой делопроизводства путем внесения соответствующей записи в регистрационную карточку документа. С помощью регистрационной карточки осуществляется контроль исполнения документа, определяется место его нахождения в конкретный момент времени» [2].

Будем считать это определение очень важным для практической части нашего исследования. Ученый С. С. Попов подчеркивал, что «Получение электронной подписи происходит в аккредитованных удостоверяющих центрах, которые находятся в ведении Минкомсвязи России» [1].

Однако не все идеально в нашем государстве касательно грамотного оформления электронной подписи. Исследователь Т. П. Тарасенко делала акцент на том, что «Информационные технологии прочно вошли в жизнь каждого современного человека. В современном мире новые информационно-коммуникационные технологии развиваются очень стремительно, тем самым появляются новые области, требующие законодательного регулирования. Одной из таких отраслей являются системы электронного документооборота. Система электронного документооборота в предпринимательской деятельности или в государственных структурах, позволяет совершать правки в документах, сокращает время на их транспортировку в различные структуры и доказывает в суде их авторство, защищает информацию в документе, как технический, так и юридический». [3].

Прежде всего, как уже было упомянуто выше, ЭДО и ЭП являются абсолютными нововведениями в российской практике документооборота.

Более того, существует еще одна проблема в современном российском обществе во время документооборота ЭДО и ЭП, которая должна быть решена незамедлительно. Речь идет о чрезмерной бюрократизации этого процесса. Чаще всего излишние требования к документам, нежелание принимать документы, если печать стоит не на том месте, если абзацный отступ в документе нарушен, если нет необходимых подписей в нужном месте и так далее,

является крайне негативным фактором для полноценного функционирования ЭДО и ЭП.

Дело в том, что когда чиновник отказывается принимать документы, оставляя определенные замечания, то в нашем обществе чаще всего простые люди привыкли действовать «по старинке», не используя полноценно преимущества ЭДО и идя лично в кабинет чиновника для решения любого, пусть даже не очень важного вопроса.

Безусловно, у ЭДО наблюдаются немало плюсов. Теперь можно стать индивидуальным предпринимателем либо самозанятым, не выходя из дома. Открытие своего дела теперь возможно также дистанционно при помощи ЭДО. Это является очень хорошим фактором для современной молодежи, которая все больше и больше выражает желание быть самозанятыми и не работать по найму. ЭДО сделал мечты молодого поколения вполне осуществимыми.

Отдельное внимание хотелось бы уделить ЭП. Это явление также является относительно новым для современного российского общества. Как и в первом случае, это является очень удобным для молодого поколения, которое рассматривает ЭП как шанс оформить необходимые документы, не выходя из дома и не стоя в длинных очередях.

Однако, как нам кажется, ЭП требует определенной оптимизации.

Во-первых, необходимо полностью искоренить такое явление, как хакерские атаки либо атаки компьютерными вирусами на сайты, которой задействованы в современном документообороте с применением ЭП. К сожалению, учитывая современные российские реалии, такие случаи имели место быть.

Во-вторых, в нашем государстве есть такое печальное явление, как компьютерная неграмотность чиновников, что касается особенно старшего поколения. Это явление должно быть напрочь искоренено, так как чиновник не может помочь гражданам нашей страны разобраться в нюансах ЭП, если сам плохо понимает все нюансы функционирования ЭЦП. Особенно это относится к чиновникам старшего поколения.

Мы должны полностью ликвидировать в будущем эти неприятные моменты для того, чтобы предоставить полноценный функционал для ЭДО и ЭП. Именно здесь можно наблюдать такую диалектическую связь, как «комфорт для простых граждан — безопасность документов». Мы должны уделять внимание в будущем как первому, так и второму пункту для того, чтобы эти полезные электронные системы функционировали без заминок.

В заключении хотелось бы отметить, что тема исследования предстает достаточно актуальной и интересной. Мы должны помочь простым людям разобраться во всех нюансах ЭДО для того, чтобы в будущем у нас была возможность грамотно реализовать огромный потенциал и комфорт, который способны предоставить ЭДО и ЭП для нашей повседневной жизни.

Литература:

1. Попов, С. С. Система электронной подписи в современном документообороте // Научный журнал «Молодой ученый». — 2019. — № 6. — Ст. 86–88.
2. Провалов, В. С. Информационные технологии управления: Учеб. пособие. — М.: Флинта: МПСИ, 2008. — 376 с.
3. Тарасенко, Т. П. Правовое регулирование электронного документооборота и электронной подписи в предпринимательской деятельности при оказании государственных и муниципальных услуг // Вестник магистратуры. 2019. № 6–5 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-elektronnogo-dokumentooborota-i-elektronnoy-podpisi-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti-pri-okazanii> (дата обращения: 04.04.2023).

Роль государства в инвестиционной деятельности

Самедова Эмилия Эльданизовна, студент
Воронежский государственный университет

В данной статье рассмотрена и содержательно раскрыта роль государства в инвестиционной деятельности. Проанализированы функции, реализуемые государством для обеспечения эффективной инвестиционной деятельности и нормативно-правовые акты, регулирующие сферу инвестиций.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность, роль государства, инвестиционный процесс.

Инвестиционная деятельность является важной сферой в экономике страны. Каждое государство стремится привлечь как можно больше инвестиций, чтобы создать развитую страну.

Государство играет существенную роль в осуществлении инвестиционной деятельности. Правительственные организации могут выделять финансовые ресурсы на разработку и внедрение инновационных технологий, которые могут ускорить промышленное производство.

Помимо промышленного производства государство может выделять финансовые средства для развития других сфер:

- здравоохранение;
- культура;
- образование и т. д.

Инвестиционная деятельность зависит от государственной политики. Решения, принимаемые государством, могут ускорить или, наоборот, приостановить процессы, происходящие в данной сфере, так как инвестиционная деятельность не может в той же степени свободно регулироваться, как, например, рынок [1].

Частные предприниматели не заинтересованы в том, чтобы вкладывать денежные средства в проекты, которые имеют долгую окупаемость и не приносят желаемой прибыли. Предпринимателям необходимо иметь гарантии того, что их вложенные в проект денежные средства вернутся к ним в скором времени в виде большей прибыли.

Однако проекты, которые действительно нуждаются в инвестициях со стороны инвесторов, могут не иметь таких гарантий, поэтому необходимо вмешательство государства для урегулирования несбалансированности.

Для того чтобы привлечь внимание иностранных и отечественных инвесторов, государство должно ориентироваться на:

- поддержку развития малого и среднего бизнеса;
- обеспечение конкурентоспособности реализуемой отечественной продукции;
- достижение экономического, социального и научно-технического эффектов от реализации инвестиционной деятельности;
- обеспечение минимизации инвестиционных рисков реализации определенных проектов;
- обеспечение сбалансированного развития всех отраслей экономики и т. д.

Государству необходимо осуществлять эффективные функции для достижения данных ориентиров. Такими функциями могут быть:

- совершенствование законодательства;
- инвестиционное обеспечение научных и технологических инноваций;
- оказание поддержки инвестиционному процессу;
- формирование и распределение государственных инвестиций;
- формирование инвестиционной стратегии
- создание свободных экономических зон;
- перераспределение доходов и ресурсов и т. д. [1].

Мировая практика показывает, что в условиях политической и социальной стабильности, функции государства в инвестиционной деятельности не такие активные, как в период напряженных ситуаций. Регулирующая роль государства возрастает в условиях кризиса, международной напряженности [2, с. 314].

Государство может регулировать ситуации как в стабильных, так и в кризисных условиях. Важным элементом

регулирующая инвестиционную деятельность является законодательство.

Законодательство Российской Федерации в сфере инвестиционной политики пока не достаточно эффективно и не доходит до уровня развитых стран. Однако оно находится в стадии активного развития, потому что можно заметить, что нормативно-правовая база улучшается с каждым годом.

На данный момент национальная законодательная база, регулирующая инвестиционный процесс, включает в себя Конституцию РФ, федеральные законы, нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, подзаконные акты. [2, с. 311]

Основными Федеральными законами, регулирующими инвестиционную деятельность, являются:

— Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

— Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»;

— Федеральный закон от 29.04.2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяй-

ственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Данные законы утверждают льготы и гарантии, которые получают инвесторы, правовые и экономические основы инвестиционной деятельности, информируют о том, какие органы власти осуществляют государственное регулирование инвестиционной деятельности и т. д.

Таким образом, инвестиции выступают решающим фактором и условием регионального развития. Страны, испытывающие дефицит инвестиций, заинтересованы в их постоянном поступлении для восполнения инвестиционного недостатка. Для того чтобы это сделать, необходимо вмешательство государства, так как инвестиционная сфера не регулируется сама по себе. Необходима разработка эффективных средств достижения поставленных государством инвестиционных целей.

В настоящее время в Российской Федерации существует определенные проблемы с привлечением инвестиций, но государство успешно справляется с возникающими напряженными ситуациями и обеспечивает баланс в инвестиционной деятельности.

Литература:

1. Роль государства в регулировании инвестиционной деятельности. — URL: — https://studopedia.ru/1_113607_rol-gosudarstva-v-regulirovanii-investitsionnoy-deyatelnosti.html (дата обращения: 16.03.2023)
2. Инвестиции и инвестиционная деятельность: учебник / Л. И. Юзвович, М. С. Марамыгин, Е. Г. Князева и др.; под. ред. Л. И. Юзвович. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета. — 2021. — 498 с.

Оценка эффективности внутреннего финансового контроля в муниципальном образовании

Хупов Рустам Бесланович, начальник Управления муниципального финансового контроля
Администрация муниципального образования «Кошехабльский район» (Республика Адыгея)

В статье автором раскрываются особенности механизма оценки эффективности внутреннего финансового контроля в муниципальном образовании. Рассмотрены теоретические аспекты понятия «внутреннего финансового контроля». Определены его задачи и актуальные проблемы в современности.

Ключевые слова: внутренний финансовый контроль; муниципальное образование; эффективности внутреннего контроля; внутренний контроль в муниципальном образовании.

Внутренний финансовый контроль осуществляют участники бюджетного процесса, в том числе органы власти, органы местного самоуправления и казенные учреждения. Об обязательности осуществления внутреннего финансового контроля с 2019 г. говорится в ст. 160–2.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации [1].

Этот вид внутреннего контроля является одним из элементов, своего рода дополнением к внутреннему контролю по Закону № 402-ФЗ. Внутренний финансовый контроль в муниципальном образовании — это

действия в целях оценки качества исполнения именно бюджетных полномочий институтом местного самоуправления.

Функции организации и проведения внутреннего финансового контроля в муниципальном образовании возлагаются на представительный орган муниципального управления (т. е. администрацию муниципального образования).

Организация и проведение внутреннего финансового контроля в муниципальном образовании направлено на

оценку эффективности управления следующими объектами, как [3]:

- исполнение местного бюджета;
- реализация муниципальных программ;
- целевое использование бюджетных средств;
- соблюдение требований бюджетного процесса;
- реализация программы социально-экономического развития муниципального образования;
- управление объектами муниципальной собственности.

Организация и проведение внутреннего финансового контроля в муниципальном образовании позволяет определить нарушения принципов законности, эффективности и экономии при расходовании финансовых ресурсов муниципального образования, куда относятся бюджетные средства местного бюджета.

Благодаря организации и проведения внутреннего финансового контроля в муниципальном образовании обеспечивается решение следующих задач, среди которых [4]:

1. Контроль своевременности формирования и исполнения местного бюджета.
2. Контроль соблюдения нормативно-правовых требований к осуществлению бюджетного процесса.
3. Контроль муниципального долга, его формирования и погашения.
4. Контроль целевого использования бюджетных средств местного бюджета.
5. Контроль мероприятий, направленных на противодействие нарушениям бюджетного процесса.

Организация внутреннего финансового контроля в муниципальном образовании является важным инструментом эффективного управления. Цели ее проведения совместимы с задачами государственной политики в сфере управления и использования бюджетных средств при обеспечении социально-экономического развития муниципальных образований. Финансовое обеспечение муниципальных образований происходит из бюджета, а значит, организация внутреннего финансового контроля позволяет проводить оценку рациональности в использовании данных бюджетных средств.

Также организация внутреннего финансового контроля в муниципальном образовании способствует мобилизации доступных ресурсов и выявлению имеющихся резервов, реализация которых позволяет достичь поставленных целей при обеспечении социально-экономического развития. Контрольные процедуры внутри муниципального образования повышают общую эффективность хозяйственной деятельности бюджетных учреждений муниципального образования, которые влияют на качество предоставляемых населению государственных и муниципальных услуг.

Вдобавок организация внутреннего финансового контроля ставит за задачу усиление экономии бюджетных средств в муниципальном бюджете. Выявляются факторы

и условия, которые приводят к неэффективному использованию бюджетных средств. Также проводится профилактическая работа по противодействию мошенничества и экономических преступлений, приводящих к хищению и порче объектов муниципального имущества [2].

Эффективность внутреннего финансового контроля за расходами местного бюджета муниципального образования представляет собой сложное понятие. Обычно, когда рассматривают вопрос об эффективности любой общественной деятельности, прежде всего имеют в виду адекватность результатов, достигнутых в процессе ее осуществления, намеченным целям, степень приближения результата к цели с одновременным учетом произведенных затрат.

При оценке эффективности внутреннего финансового контроля в муниципальном образовании можно выделить следующий ряд недостатков и проблем расходов бюджетных средств:

- неравномерное распределение бюджетных средств в течение года;
- нецелевое использование бюджетных средств;
- отсутствие достижения целей и реализации задач, поставленных в рамках муниципальных программ;
- не полный объем предоставления финансовых ресурсов бюджетом.

С целью общей оценки эффективности внутреннего финансового контроля можно предложить следующую формулу:

$$\mathcal{E} = \mathcal{E}_1 + \mathcal{E}_2 + \mathcal{E}_3 + \mathcal{E}_4 + \mathcal{E}_5 \quad (1)$$

Где \mathcal{E}_1 , \mathcal{E}_2 , \mathcal{E}_3 , \mathcal{E}_4 и \mathcal{E}_5 выступают соответственно:

- количество полностью устраненных указаний по устранению выполненных нарушений расхода бюджетных средств;
- количество проверенных муниципальных целевых программ и количество возбужденных дел по нарушениям;
- количество привлеченных к ответственности должностных лиц;
- объем возвращенных бюджетных средств, которые были использованы не по целевому назначению;
- уровень достижения целевых показателей.

С целью совершенствования механизма оценки эффективности внутреннего финансового контроля в муниципальном образовании необходимо внедрение индикаторов объективной оценки эффективности расходования бюджетных средств муниципального бюджета. Их алгоритм изображен на рисунке 1.

Таким образом, организация механизма оценки эффективности внутреннего финансового контроля в муниципальном образовании позволяет определить актуальные проблемы и недостатки контрольных процедур администрации муниципального образования, чтобы устранить их и повысить рациональность и эффективность использования бюджетных средств муниципального бюджета.

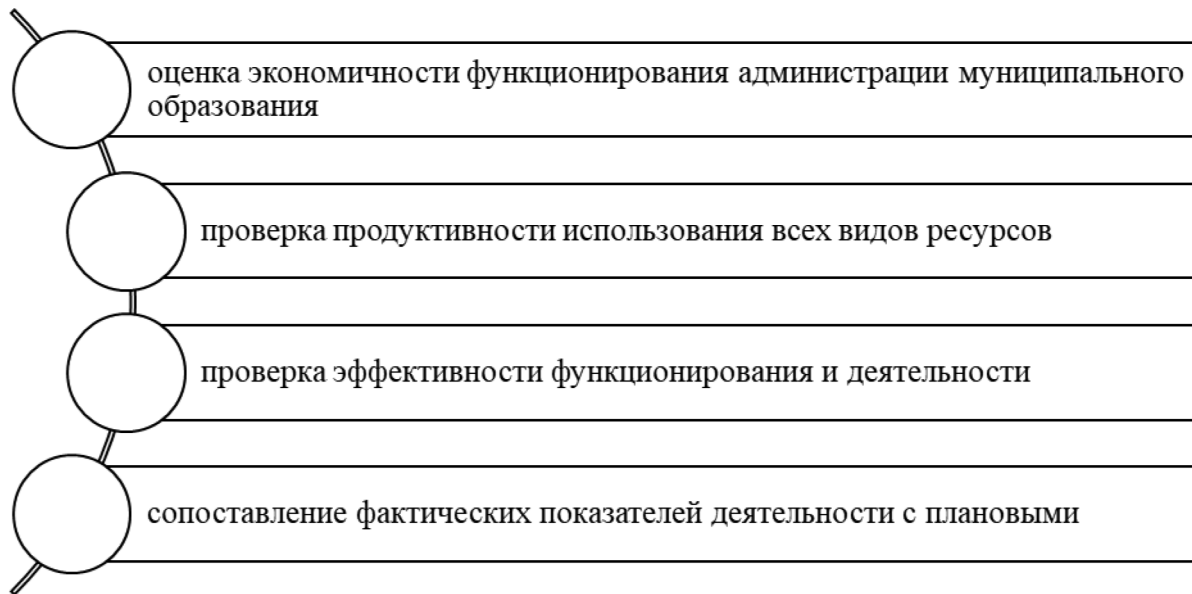

Рис. 1. Алгоритм оценки эффективности расходования бюджетных средств муниципального бюджета

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/12112604/> (дата обращения: 14.04.2023).
2. Спиридонова, Н. Э. Понятие внутреннего финансового контроля в бюджетном учреждении // Международный бухгалтерский учет. 2021. Т. 24. № 6 (480). с. 667–683.
3. Демина, И. Д., Кришталева Т. И. Оценка внутреннего контроля в ходе внутреннего финансового аудита государственных (муниципальных) учреждений // Аудит. 2020. № 6. с. 12–17.
4. Кондратьева, К. С., Коновалова Е. А. Внутренний финансовый контроль в государственных (муниципальных) учреждениях // инновационные идеи молодых исследователей для агропромышленного комплекса. 2021. с. 102–104.

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА И PR

Иностранная лексика как средство маркетинговой коммуникации

Гусейнова Айтац Азер кызы, студент
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

Предмет. Эта статья исследует преимущества и вызовы использования иностранных слов и выражений в маркетинговой коммуникации. Использование иностранных слов и фраз может помочь компаниям создать уникальный имидж бренда, связаться с разнообразными рынками и создать ауру эксклюзивности вокруг своих продуктов и услуг. Однако использование иностранных слов и выражений также может привести к ошибочному толкованию, их избыточному использованию и отсутствию соответствия продукта или бренда. В статье также приводятся успешные примеры компаний, использующих иностранные слова и выражения в своей маркетинговой коммуникации.

Цель. Цель данной статьи — исследовать преимущества и вызовы использования иностранных слов и фраз в маркетинговой коммуникации, а также выявить успешные примеры использования данной стратегии.

Методология. Для написания данной статьи был проведен обзор литературы и анализ практик использования иностранных слов и фраз в маркетинговой коммуникации. Были проанализированы преимущества и вызовы данной стратегии, а также рассмотрены успешные примеры ее использования.

Результаты. В результате исследования были выявлены преимущества и вызовы использования иностранных слов и фраз в маркетинговой коммуникации. Были проанализированы успешные примеры использования данной стратегии, такие как компании Louis Vuitton и Mazda. Полученные результаты могут быть использованы компаниями при разработке маркетинговых стратегий для улучшения своего брендинга и связи с разнообразными рынками.

Выводы: Использование иностранных слов и фраз в маркетинговой коммуникации может помочь компаниям создать уникальный имидж бренда, связаться с разнообразными рынками и подчеркнуть уникальные характеристики продукта. Однако использование иностранных слов и фраз также может привести к ошибочному толкованию, их избыточному использованию и отсутствию соответствия продукта или бренда. Поэтому, для успешного использования данной стратегии необходимо использовать иностранные слова и фразы с умом и осторожностью.

Ключевые слова: маркетинг, маркетинговые коммуникации, лексика.

Обзор литературы: Котлер П., Армстронг Г., Харрис Л. С. и Пирси Н. Основы маркетинга. Эта книга является классикой в области маркетинга и широко используется студентами-маркетологами во всем мире. Он предоставляет всесторонний обзор принципов и методов маркетинга, включая разработку продуктов, стратегии ценообразования, каналы сбыта и маркетинговые исследования. Книга хорошо написана, проста для понимания и содержит множество примеров для иллюстрации концепций. Это отличный ресурс для тех, кто хочет изучить основы маркетинга.

Шимп Т. А. Реклама, продвижение и другие аспекты интегрированных маркетинговых коммуникаций. Эта книга посвящена рекламе и продвижению, а также другим аспектам интегрированных маркетинговых коммуникаций. Она охватывает ряд тем, включая рекламные носители, креативную стратегию и роль социальных сетей в маркетинге. Книга хорошо структурирована и содержит практические советы по созданию эффективных марке-

тинговых кампаний. Это хороший ресурс для всех, кто интересуется рекламой и другими методами маркетинговых коммуникаций.

Армстронг Дж. С. и Котлер П. Маркетинг: введение. Эта книга представляет собой вводный текст, посвященный фундаментальным принципам маркетинга. Он охватывает широкий круг тем, включая сегментацию рынка, поведение потребителей и маркетинговые исследования. Книга хорошо написана, проста для понимания и содержит множество примеров для иллюстрации концепций. Это хороший ресурс для тех, кто хочет изучить основы маркетинга.

Черкасов Д. В. Маркетинг: Основы маркетинга: В этой книге дается краткий обзор принципов и методов маркетинга. Она охватывает ряд тем, включая комплекс маркетинга, сегментацию рынка и стратегии ценообразования. Книга хорошо структурирована и проста для понимания, что делает ее хорошим ресурсом для всех, кто хочет изучить основы маркетинга.

Аверьянов Н. И. Маркетинг: Эта книга представляет собой вводный текст, раскрывающий основные принципы маркетинга. Он охватывает ряд тем, включая исследование рынка, брендинг и стратегии ценообразования. Книга хорошо организована и содержит множество примеров для иллюстрации концепций. Это хороший ресурс для тех, кто хочет изучить основы маркетинга.

В целом, все эти книги содержат ценную информацию и знания о принципах и методах маркетинга. Каждая книга имеет свои сильные и слабые стороны, и их можно использовать в качестве дополнительных ресурсов для всестороннего понимания маркетинга.

В современном глобализованном мире компании все чаще ищут новые и инновационные способы достижения своей целевой аудитории. Один из наиболее эффективных способов сделать это — включить иностранную лексику в маркетинговые коммуникации. Использование иностранных слов, фраз и идиом может помочь компаниям создать уникальную идентичность бренда, установить связь с разнообразными рынками и создать ауру эксклюзивности вокруг своих продуктов или услуг. В этой статье будут рассмотрены преимущества и проблемы использования иностранной лексики в маркетинговых коммуникациях, а также приведены некоторые из наиболее успешных примеров этой стратегии.

Преимущества использования иностранной лексики в маркетинговых коммуникациях

1. Создание уникального фирменного стиля

Одним из наиболее значительных преимуществ использования иностранной лексики в маркетинговых коммуникациях является возможность создания уникального фирменного стиля. Используя слова или фразы, которые обычно не используются на целевом рынке, компании могут отличаться от своих конкурентов и создать ощущение эксклюзивности вокруг своего бренда. Это может быть особенно эффективно на рынке предметов роскоши, где использование иностранных слов или фраз может придать бренду изысканность и элегантность.

2. Связь с разнообразными рынками

Еще одним преимуществом использования иностранной лексики в маркетинговых коммуникациях является возможность связи с различными рынками. Во многих странах на английском говорят как на втором языке, и включение английских слов или фраз может помочь компаниям более эффективно выйти на эти рынки. Например, использование английских слов и фраз в японской рекламе является обычным явлением и может помочь компаниям наладить контакт с более молодыми потребителями, которые лучше знакомы с английским языком.

3. Выделение характеристик продукта

Использование иностранной лексики в маркетинговых коммуникациях также может быть эффективным способом подчеркнуть уникальные особенности продукта. Например, автомобильная компания может использовать немецкое слово для описания точной инже-

нерии своих автомобилей, а косметическая компания может использовать французское слово для передачи элегантности и изысканности своей продукции. Используя иностранную лексику, компании могут более эффективно сообщать о характеристиках продукта и устанавливать более прочную связь со своей целевой аудиторией.

Проблемы использования иностранной лексики в маркетинговых коммуникациях

1. Неверное толкование

Одной из основных проблем использования иностранной лексики в маркетинговых коммуникациях является возможность неправильного толкования. Использование иностранных слов или фраз может сбивать с толку потребителей, не знакомых с языком, что может привести к непониманию или даже оскорблению. Для компаний важно тщательно учитывать контекст и культурные последствия любой иностранной лексики, используемой в их маркетинговых коммуникациях, чтобы избежать любых негативных коннотаций.

2. Чрезмерное использование

Еще одной проблемой использования иностранной лексики в маркетинговых коммуникациях является риск чрезмерного использования. Слишком частое использование иностранных слов или фраз может сделать бренд претенциозным или неискренним, что может оттолкнуть потребителей. Для компаний важно экономно и стратегически использовать иностранную лексику, чтобы избежать этой проблемы.

3. Отсутствие актуальности

Использование иностранной лексики в маркетинговых коммуникациях также может быть неэффективным, если оно не имеет отношения к продукту или бренду. Потребители могут счесть использование иностранной лексики бесполезным или ненужным, если это не улучшает их понимание или восприятие продукта. Компании должны использовать иностранную лексику только тогда, когда это повышает ценность бренда или продукта и улучшает общение с целевой аудиторией.

Удачные примеры использования иностранной лексики в маркетинговых коммуникациях:

— было много успешных примеров компаний, использующих иностранную лексику в маркетинговых коммуникациях, чтобы повысить узнаваемость своего бренда и выйти на различные рынки. Одним из наиболее известных примеров является модный бренд класса люкс Louis Vuitton, который часто использует французские слова и фразы в своей рекламе, чтобы передать ощущение элегантности и изысканности. Другим примером является японская автомобильная компания Mazda, которая использует немецкое слово «Zoom-Zoom», чтобы описать удовольствие от вождения своих автомобилей.

В заключение, использование иностранной лексики в маркетинговых коммуникациях может быть эффективным способом для компаний создать уникальную идентичность бренда, установить связь с различными рынками и выделить характеристики продукта.

Литература:

1. Котлер, П., Армстронг, Г., Харрис, Л.С., и Пирси, Н. Основы маркетинга. — Москва.: Издательство «Юрайт», 2017. — 304 с.
2. Шимп, Т. А. Реклама, продвижение и другие аспекты интегрированных маркетинговых коммуникаций. — Москва.: Cengage Learning, 2020. — 117 с.
3. Армстронг Дж. С., и Котлер П. Маркетинг: введение. — Москва.: Пирсон, 2019. — 554 с.
4. Черкасов, Д. В. Маркетинг. Основы маркетинга. Бизнес-книга. — Москва.: Издательство Юрайт, 2016. — 114 с.
5. Аверьянов, Н. И. Маркетинг. — Санкт-Петербург.: Издательский дом «Питер». 2017. — 202 с.

Аспекты психологического воздействия на потребителя

Манахова Мариам Геворковна, студент;
Макушева Ольга Николаевна, кандидат экономических наук, доцент
Московский государственный институт культуры (г. Химки)

Реклама, как явление общественной жизни и инструмент коммуникации, формирует отношение общества и отдельных людей и требует психологического изучения. Благодаря изучению и применению психологической науки в практике хозяйствования удастся создать условия, обеспечивающие диалог между производителем и покупателем. Созданные условия позволяют авторам рекламных обращений избежать авторского приписывания преимуществ товаров, работ и услуг потенциальному покупателю. Обеспечение такой проекции подчас ничем не оправдано, поскольку процесс восприятия рекламы покупателем зависит от его психологического состояния, характеристики которого не всегда очевидны и весьма разнообразны.

Восприятие рекламной информации определяется факторами, среди которых преимущественным являются психологический.

Основная цель рекламы — вызвать соответствующие чувства, другими словами, она демонстрирует, что будет чувствовать клиент после приобретения того или иного товара. Чувства обычно вызываются подсознательно, в то время как познание — это сознательный процесс. Промоция оказывает наибольшее влияние на процесс восприятия и оценки рекламной информации. Реклама должна соответствовать принципу последовательности, ведь все ее аспекты — заголовок, текст, иллюстрации, логотипы и пр. — тесно взаимосвязаны и системны в рамках рекламного обращения. Если информации недостаточно для формулирования и, соответственно, понимая основной идеи, возникают двусмысленности. Распознавание играет важную роль в процессе познания. Если первая реклама чаще всего графична и логична, то позже обычно добавляются какой-либо аспекты, расширяющий или дополняющий прежде увиденную рекламу. Так, например, один из важнейших аспектов — визуализация рекламного обращения — должен соответствовать ряду условий, среди которых ключевыми являются: точность и понятность струк-

туры; центральность рекламируемого объекта, его форма, размер, вид; позиция товара среди конкурентных аналогов.

Современный потребитель очень тщательно структурирует информацию, тем более относящуюся к рекламной. Много психологических схем выработала современная как зарубежная, так и отечественная наука в процессе развития знаний о поведении покупателя. Лаконичные формулы *AIDA* и *AIDMA* (*attention, interest, desire, motivation, action*) описывают поведение человека по отношению к товару в виде последовательности, предложенной Ш. Коди:

Внимание —> Интерес —> Желание —> Мотивация —> Действие

Однако данный подход не раскрывает эмоции, ощущения, ассоциативное мышление потенциального покупателя в процессе рекламной коммуникации.

Данные характеристики были учтены в модели *AIDA*, автором которой является российский психолог, специалист в области психологии речи Д. А. Леонтьев, что обеспечило возможность изучения и последующего влияния на механизм воздействия рекламы:

Внимание —> Восприятие —> Понимание —> Смысл —> Запечатление —> Привлекательность —> Доверие —> Выбор —> Действие

Д. А. Леонтьев систематизировал не просто психологические процессы, а показал возможность определения субъективных барьеров, влияющих на качество и количество восприятия рекламной информации. Рекламное сообщение, обладающее набором характеристик и свойств, способствующих преодолению возникающих барьеров на каждом этапе, может считаться эффективным. Практика рекламного воздействия показывает целесообразность использования психологических рекламных моделей в конкурентном соперничестве. Речь идет о моделях вовлеченности, привлечения внимания, влияния, имиджа, мотивации, проникновения, среды и биологические модели.

За последние десятилетия область действия рекламы и обстоятельства претерпели не самые лучшие изменения, это обусловлено специфической насыщенностью рынка и модификацией поведения потребителя. На рынке с высокой степенью насыщения предложения товары, работ и услуги часто взаимозаменяемы и достигли предела совершенства. Первое изменение связано с тем, что качественные характеристики стали непререкаемым разумеющимся условием и подчиненным последствием информации о продукте для потребителя. Второе изменение заключается в том, что форма рекламы приобрела новое значение: не эффективность продукта отличает его от аналогов, а эффективность рекламы, что обусловлено способностью ее создателей при помощи удачного сочетания стилистических средств придать рекламируемому объекту своеобразие, успешно выделив его. Третья причина заключается в резком и широкомасштабном изменении системы ценностей, из-за которой дифференциация и индивидуализация уже не так эффективно влияют на внутренний настрой покупателя. Все чаще мир потребления превращается в сосуществующие сферы: сегодня — роскошь, завтра — неприязнительность, в котором размыты прежде четко очерченные типы потребителей: консерватор, жизнелюб или любитель технических новинок перемещаются непредсказуемо из одного стиля жизни в другой. Эти изменения можно заметить при анализе рекламы автомобильных брендов, ведь ре-

кламные воздействия многообразны и сложны, так как с недавних пор этот товар перестал быть предметом роскоши и считается условно «обязательным» к покупке у представителей среднего класса. Но, также, существует премиум-сегмент автомобилей и эконом-класс. Соответственно, по принципу поливариантности рекламы: материалы снимаются для каждой конкретно взятой аудитории. Более того, товары для разных сегментов обладают разными характеристиками и мощностями. Но не стоит забывать — что основная функция у всех одна — перемещение в пространстве.

Для удобства проведения исследования и конечного анализа исследуемые объекты (рекламные видеоролики автомобильных брендов) изначально разделены на три группы: реклама автомобилей эконом-класса, реклама автомобилей комфорт-класса (средний класс), реклама автомобилей премиум-класса. В качестве исследуемых объектов в группе автомобилей эконом-класса взяты: реклама Lada Granta «Новая Lada Granta. Держит слово»; реклама Volkswagen Polo «Откройте Polo заново»; реклама Skoda Rapid «Сходимся в одном»; реклама Hyundai Solaris «Новый Солярис. Безопасность важнее».

В рекламе «Новая Lada Granta. Держит слово» использовался психологический прием, определяется психоаналитическим подходом. Основное воздействие оказывается на психологическую травму девушек, связанную со склонностью к мазохизму (рис. 1).

Рис. 1. Кадр из рекламы «Новая Lada Granta. Держит слово»

Стоит сразу обратить внимание на то, что реклама рассчитана на девушек. Это интересный рекламный ход и в то же время очень эффективный. Дело в том, что восприятие девушками автомобилей очень сильно влияет на их продажу. Ведь молодые люди, покупающие автомобиль, получают не только средство передвижения, но и атрибут, привлекающий женщин — работает инстинкт продолжения рода (причем здесь наблюдается корреляция с методом эксплуатации либидо в рекламе). Одновременно с этим эксплуатируется потребность в значимости и признании: отец в итоге признает значимость главного героя, и девушка тоже выбирает его. Следовательно, мы наблюдаем действие психоаналитического подхода и мотивационного анализа.

Реклама навязывает потребителю мысль о том, что парни на автомобиле эконом-класса могут прекрасно пользоваться популярностью у девушек, которые выше их по социальному статусу. В этом даже присутствует романтический мотив, а точнее работа принципов обольщения: любовь всегда сопровождается жертвами. Также следует отметить, что прямого призыва к покупке в данном ролике нет. Из инструментария вербально-суггестивной техники использовано только нормативное убеждение, демонстрируемое слоганом «Новая Lada Granta. Держит слово». В рекламе Volkswagen Polo «Откройте Polo заново» главный психологический метод — мотив новизны. Главный слоган «Откройте Polo заново» дублируется на протяжении всего ролика следующими фразами:

«Откройте всё заново», «Откройте пространство заново», «Откройте свет заново», «Откройте технологии заново», «Откройте комфорт заново». Ролик достаточно ди-

намичен, быстрая смена кадров привлекает внимание, но после просмотра создается впечатление, что уж слишком быстрая.

Рис. 2. Кадр из рекламы Реклама «Откройте Polo заново»

В рекламе Skoda Rapid «Сходимся в одном» используется рациональный мотив: камера заднего вида с омыва-

телем и вместительный багажник, Full-LED оптика, радиосистема Volero 8, круиз-контроль (рис. 3).

Рис. 3. Кадр из рекламы Skoda Rapid «Сходимся в одном»

В рекламе Hyundai Solaris «Новый Солярис. Безопасность важнее» основной психологический метод — мотив

безопасности, подтвержденный утверждением — «Мы создали самый безопасный автомобиль в классе» (рис. 4).

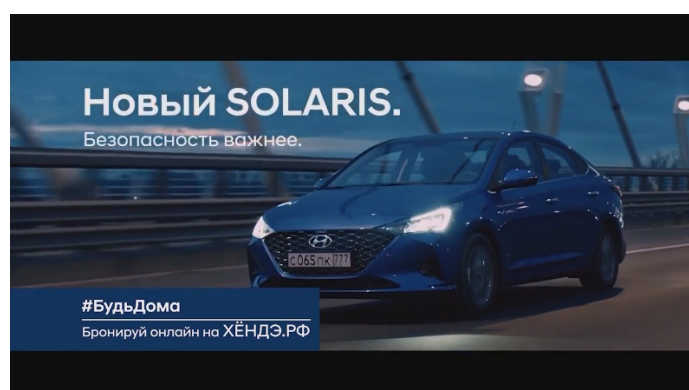

Рис. 4. Реклама Hyundai Solaris «Новый Солярис. Безопасность важнее»

В современных условиях ведения бизнеса психология стала неотъемлемым элементом рекламы. Однозначно определить природу рекламы невозможно, так как она объединяет в себе искусство, психологические и математические науки, статистику, логику, социологию

и ряд других наук, являясь при этом одним из основных инструментов современного маркетинга. Действие рекламы реализуется в воздействии на психологию человека. Вследствие этого она принимает активное участие в формировании его психологических установок и си-

тодов продвижения брендов. И дело в том, что появление этих новых лидеров мнений представляет собой смену парадигмы в языке и технологиях, а также в потреблении продуктов и в их собственной рекламе. По данным коммуникационного агентства H2H, индустрия влиятельного маркетинга за один год привлекла в мире два триллиона долларов, при этом международные инвестиции выросли на 400 %. Тем не менее, несмотря на эти возмутительные цифры, маркетинг с привлечением влиятельных лиц занимает всего 2 % от общего объема инвестиций в цифровой маркетинг в мире, что свидетельствует о потенциальных возможностях для дальнейшего развития в ближайшие годы. С учетом этих цифр становится очевидным, что профессионализация влиятельных лиц в качестве рекламного инструмента предполагает растущий сектор, который растет чрезвычайно быстрыми темпами. В частности, красота — это сектор, возглавляющий этот тип рекламы, на долю которого приходится 28 % инвестиций, за которым следуют мода (23 %), автомобили (11 %), продукты питания (10 %) и путешествия (9 %).

Lovely Pera, Dulceida, German Garmendia, Yuya (женщина с наибольшим количеством подписчиков на YouTube — 23 миллиона); Lele Pons, El Rubius — уже известные имена, сила влияния которых заключается, прежде всего, в их стиле, их индивидуальности и их отличительном содержании. Профессия влиятельного лица измеряет ваши результаты, основываясь на силе вашего союза (engagement) с вашим сообществом и доверии, которое вы оказываете своим последователям. Вот почему с точки зрения маркетинга и рекламы влиятельных лиц называют «связующими» или «фильтрами» (gatekeepers) между брендами и аудиторией. Существует несколько рейтингов влиятельных лиц на основе любого измери-

мого показателя их популярности и успеха, хотя наиболее влиятельными являются две переменные: по количеству подписчиков и по их содержанию.

1. В зависимости от количества подписчиков и присутствующих им характеристик (таблица 1): они делятся на микро-влиятельных лиц, влиятельных лиц и макро-влиятельных лиц. Хотя все стремятся стать макро-влиятельными лицами (знаменитостями), следует отметить рост числа микро-влиятельных лиц. Они произвели революцию в этом секторе по двум причинам: во-первых, потому что их стоимость сотрудничества покрывается инвестиционными планами малых предприятий и стартапов, которые в противном случае не смогли бы их профинансировать; и, во-вторых, потому что была отмечена высокая эффективность их взаимодействия, поскольку их аудитория низкая, но очень верная. Тем не менее, две другие категории также выполняют определенную функцию, потому что, используя разные каналы коммуникации, каждому типу влиятельных лиц удастся лучше использовать тот аспект, который наиболее характерен для него в глазах его аудитории. Таким образом, в то время как функция микро-влиятельных лиц заключается в принятии решения о покупке, в случае макро-влиятельных лиц их цель состоит в том, чтобы обеспечить узнаваемость бренда и улучшить его имидж за счет известности, которой сам персонаж добился благодаря своей работе в социальных сетях и его выступлениях в СМИ. В промежуточном состоянии влиятельные лица сосредоточены на том, чтобы придать бренду известность и авторитет, основываясь на опыте и доверии, которые они передают своей аудитории в своих сообщениях в блогах и социальных сетях, что мы знаем как «рекомендации».

Таблица 1

	Микро-влиятельных лиц	Влиятельных лиц	Макро-влиятельных лиц
Количество подписчиков	Facebook ^{1*} > 20.000 Twitter> 5.000 Instagram*> 10.000 Youtube > 50.000 VKontakte>50.000	Facebook*> 100.000 Twitter> 20.000 Instagram*> 50.000 Youtube > 150.000 VKontakte>100.000	Facebook*> 500.000 Twitter> 50.000 Instagram*> 1.000.000 Youtube > 1.000.000 VKontakte> 1.000.000
Маркетинговая цель, на которую они реагируют	Активация решений о покупке	Известность и авторитет	Улучшение имиджа бренда и узнаваемости
Что характеризует их как влиятельных лиц	Рекомендательная сила	Опыт и авторитет	Известность
Каналы связи	Социальные сети, форумы, платформы, на которых делятся мнениями	Блог и социальные сети	Средства массовой информации и социальные сети
Чего они ожидают от бренда	Преимущества (скидки, образцы, награды...), доступ и признание в рамках самого сообщества	Увеличьте свое влияние, добавив ценности своей аудитории	Денежная компенсация и имидж

1 *Instagram и Facebook — продукты компании Meta, которая признана экстремистской организацией в России

2. На основе созданного контента.

2.1. Gamers: Влиятельные лица, специализирующиеся на видеоиграх, которые представляют, рекомендуют или делают обзоры видеоигр; и демонстрируют приемы и приемы прохождения различных этапов. Они собирают очень лояльную аудиторию, лучше всего работают на видеоплатформах, таких как YouTube или Twitch, и обычно являются влиятельными лицами мужского пола. Среди них следует отметить Rubius, Vegetta777, Mikecrack или Luzugames.

2.2. Stylers: Влиятельные лица в области моды, макияжа или ухода за собой. Его аудитория глобальна, но также менее лояльна, чем аудитория геймеров. В эту группу обычно входят женщины, такие как Гала Гонсалес или Лизи Пи, хотя в списках самых популярных начинают появляться мужчины, такие как Мэнни Гутьеррес или Ото Ванс.

2.3. Travelers: Влиятельные лица, которые фотографируют и записывают о путешествиях: сюрреалистических впечатлениях, своих отпусках или которые просто предлагают и дают другим пользователям ключи для поездок в места, в которых они уже были. Примерами являются Luisito Comunica или Dos Locos De Viaje.

2.4. Moms: Это влиятельные люди, которые становятся известными благодаря определенному событию в своей жизни, например, своему материнству. Они отвечают на вопросы начинающих матерей о сроках беременности или беременности, например, о том, как совмещать профессиональную и семейную жизнь. Верделисс, Лаура Эсканес или Кармелучи — вот некоторые известные имена этой группы.

2.5. Fooders: Эти влиятельные лица занимаются обучением кулинарии, пошаговой разработкой рецептов, рекомендуют рестораны, дают советы по питанию, еженедельно планируют возможные меню или объединяют кулинарные тенденции. Выдающимися в этой области являются Карлос Риос и Мириам Перес.

2.6. Celebrities: Влиятельные люди, которые начали свой путь, посвятив себя только одному сектору, но которых слава позиционировала как общественных деятелей. В своих сетях они публикуют практически всю свою жизнь (тренажерный зал, отпуск, мероприятия, семья), а также продолжают рекомендовать продукты и услуги (рестораны, одежду, косметику и т. д.). Среди них мы находим Марию Помбо, Пелайо Диаса, Сару Карбонеро или Альваро Мела.

Стратегия брендинга

Почему все больше и больше брендов делают ставку на стратегию брендинга с влиятельными лицами? Когда бренд стремится рекламировать себя, это потому, что он стремится, чтобы привлекательное послание, с помощью которого он продвигает свой продукт или услугу, повлияло на общество и стимулировало его потребление. Включение влиятельного лица в ваш маркетинг гарантирует, что это сообщение будет воспринято сегментированной аудиторией, но с которой бренд должен взаимодействовать

на основе ценностей или предпочтений, которые совпадают с теми, которые представляет этот влиятельный человек. По этой причине правильный выбор этого идейного лидера имеет решающее значение, поскольку ни он/она не собирается подвергать риску доверие и авторитет, оказанные его последователями, рекламируя продукт, который не соответствует его «редакционной линии», ни бренд не должен рисковать своей репутацией, интегрируя кого-то, кто не соответствует его «редакционной линии», и бренд не должен рисковать своей репутацией, интегрируя кого-то, кто не соответствует его «редакционной линии». Его публичный профиль. Однако, думая о наиме влиятельного лица, следует учитывать, охватывает ли этот профиль следующие потребности:

- Добиться большей узнаваемости бренда.
- Представлять ценности бренда.
- Охватить более широкую аудиторию.
- Генерировать большой трафик в социальных сетях и на сайтах бренда.
- Генерировать автономный разговор о продукте или услуге.
- Создайте более широкое сообщество подписчиков вокруг бренда.
- Добиться увеличения продаж.

Основываясь на этих требованиях, мы можем определить преимущества, которые бренд больше всего учитывает при выборе стратегии брендинга с участием влиятельных лиц:

— Гуманизация сообщения: Влиятельный человек «приближает» сообщение к пользователям таким образом, чтобы ему удавалось полностью установить с ними связь, поскольку продвижение продукта или услуги в устах лидеров общественного мнения воспринимается их аудиторией как рекомендация или совет, а не как продажа.

— Доверие: Влиятельный человек придает продукту уровень аутентичности, которого сами бренды не могут достичь, обращаясь непосредственно к аудитории. Это не только вызывает доверие, но и непрерывный поток контента, который сегодня предоставляют нам влиятельные лица, позволяет максимизировать узнаваемость продукта, сделать его популярным среди пользователей и распродать его в магазинах. Именно в этой области влиятельные лица расширяют свое сообщество, поскольку они используют эмпатию в качестве катализатора, предоставляя своим последователям развлечения, но также и ценности, с которыми они чувствуют себя представленными (терпимость, доверие, близость). Это сделало их источником доверия в обмен на получение власти влияния (с другой стороны, авторитет, который при своевременном использовании позволил многим из этих лидеров общественного мнения жить исключительно хорошо за счет этой профессии).

Как вы оплачиваете влиятельному лицу? Во-первых, необходимо уточнить, какое вознаграждение предлагается влиятельным лицам. Сотрудничество может быть согласовано там, где отправка самого продукта влиятельному лицу, приглашение на мероприятие или в бизнес, бесплатный

транспорт или поездки предполагают оплату в натуральной форме за его рекламу в сетях или, наоборот, может быть согласована определенная заработная плата. В случае выбора второго варианта суммы будут сильно зависеть в зависимости от социальной сети и количества рекламных акций, а также от престижа самого влиятельного лица. Согласно отчету IAB Spain «Всемирная ассоциация коммуникаций, рекламы и цифрового маркетинга», Испания (2018 г.), в случае Instagram* цены варьируются от 120–150 евро за фотографию, которая набирает 10 000 просмотров, 500 евро за фотографию, которая набирает 10 000 лайков, и от 2500 евро в случае Instagram* иметь более полумиллиона подписчиков. В других социальных сетях, таких как Twitter или Facebook*, сегментация аудитории ниже, хотя охват выше, поэтому цены также снижены. От 80 до 100 евро за 10 000 фанатов, 300 евро за 50 000 подписчиков и максимум 3000 евро тому, кто наберет полмиллиона подписчиков.

Связанные риски, была продемонстрирована скорость, с которой развиваются тенденции в цифровой коммуникации (текстовый контент, фотография, видео), а также неустойчивость социальных сетей, которые появляются и уходят в небытие. То же самое может произойти и с главными действующими лицами. Влиятельные лица сталкиваются с различными проблемами по мере взросления в цифровом мире, но все они сосредоточены вокруг одной цели: управлять своим сообществом. С одной стороны, они должны быть достаточно активными, чтобы поддерживать лояльность своих подписчиков, не теряя при этом вовлеченности и доверия, которые царили в начале аккаунта. С другой стороны, они не могут поддаться искушению расти быстрее, покупая поддельных ботов, чем, по мнению их собственной аудитории, они заслуживают, из-за качества и достоверности их контента. В то время как определенные влиятельные лица продолжают расти, создавая высокий уровень доверия и, следовательно, могут продолжать использовать свой имидж в качестве дополнительной ценности бренда, преимуществом этой профессии начинает вызывать некоторый скептицизм.

Людей с большим количеством подписчиков в своих аккаунтах называют «влиятельными лицами», но это не гарантирует сильного взаимодействия с их аудиторией. Любым измеримым показателем влиятельного лица легко манипулировать, от преднамеренной покупки лайков и подписчиков до вторжения определенных ботов в вашу аудиторию, целью которых может быть дискредитация этой учетной записи, проведение другого типа продвижения среди сообщества подписчиков влиятельного лица или просто сбор данных. Поскольку до сих пор нет правового регулирования этого рынка, многие бренды становятся жертвами мошенничества, поскольку коэффициент вовлеченности аккаунта не соответствует тому, который должен был бы быть, если бы данные были реальными, и, следовательно, потенциальная аудитория не имеет ожидаемой коммерческой ценности.

Что касается компании, то для эффективного использования влиятельных лиц в качестве метода маркетинга необходимо убедиться, что эти лидеры являются подходящими средствами коммуникации между реальной аудиторией и брендом, который соответствует их ценностям: на эту маркетинговую модель можно положительно повлиять, если будет соблюден баланс между высоким и низким уровнем дохода, количество подписчиков и их высокое взаимодействие, лояльность и доверие к влиятельному лицу. Вот почему, если они хотят сохранить свою работу, влиятельные лица должны укрепить доверие своей аудитории, чтобы обеспечить лучшую эффективность продвижения сотрудничающего бренда, а также гарантировать гармонию в представлении ценностей как влиятельного лица, так и компании. Чем шире рост отрасли, тем больше рискуют влиятельные лица, если они не выделяются. Конкуренция не только приводит к потере их авторитета, но и наносит серьезный экономический ущерб брендам, с которыми они работают. По этой причине внедряются новые способы проверки уровня вовлеченности аудитории, которые гарантируют преимущество в этой зарождающейся и еще неизвестной профессии.

Литература:

1. Abc.es, 2016: «Youtubers, bloggers бизнес вводящей в заблуждение рекламы».
2. Antevenio.com (2016): Успешные маркетинговые кампании с влиятельными лицами в сфере моды.
3. Hearn y Schoenhoff, en Marshall, P. D. y Redmond, S. (2016): A companion to Celebrity: Wiley-Blackwell.
4. Perelló, S. y Muela, C. (2017): «Advertising self-regulation (ASR) in Spain. An analysis of complaints and resolutions», Journal of Marketing Communications.
5. Pérez, A. (2015): «Пять примеров мероприятий с участием влиятельных лиц».
6. Prnoticias.com (2018): «Испания, легальный рай для скрытой рекламы влиятельных лиц».
7. Puromarketing.com (2017): «Маркетинг влиятельных лиц, лучшая ставка на 2019 год».
8. Scheer, Lisa K. y Stern, Louis W. (1992): «The effect of influence type and performance outcomes on attitude toward the influencer», Journal of Marketing Research, vol. 29, (1): 128–142.
9. Van Dijk, Teun A. (2003): «Междисциплинарность критического анализа дискурса: аргумент в пользу разнообразия», на R. Wodak & M. Meyer eds.: Методы критического анализа дискурса. Барселона: Гедиса.
10. Wojdyski, BW. y Evans, NJ. (2015). «Going native: Effects of disclosure position and language on the recognition and evaluation of online native advertising», Journal of Advertising, vol. 45, (2): 157–168.

Интегрированные маркетинговые коммуникации в медицинских организациях

Самонкина Маргарита Евгеньевна, студент магистратуры
Российский университет дружбы народов (г. Москва)

В статье рассматриваются интегрированные маркетинговые коммуникации в медицинских организациях. Раскрываются специфические особенности медицинских услуг, которые необходимо учитывать при разработке инструментария продвижения. Подчеркивается важность применения маркетинговых коммуникационных механизмов, с помощью которых медицинские организации представляют себя пациентам, в условиях возрастающей конкуренции.

Ключевые слова: интегрированные маркетинговые коммуникации, маркетинг здравоохранения, маркетинг в медицинских организациях.

Значимость маркетинговых коммуникаций на рынке медицинских услуг неуклонно растёт, что сопряжено с притоком новых игроков на рынок, изменениями покупательских потребностей, совершенствованием методов конкуренции и другими факторами. Такое положение дел обуславливает необходимость эффективного продвижения услуг, с целью поддержания конкурентоспособности. Для улучшения отклика потребителей на услуги, медицинским организациям следует использовать инструменты интегрированных маркетинговых коммуникаций (ИМК).

ИМК — концепция, согласно которой компания одновременно использует все виды маркетинговых коммуникаций, основываясь на единой цели. ИМК состоят из четырех основных средств: реклама, пропаганда, личная продажа и стимулирование сбыта [1]. Для того чтобы добиться результативности организациям недостаточно использовать какой-либо один вид маркетинговых коммуникаций, ввиду того, что именно за счет совместной реализации разных средств маркетинговых коммуникаций достигается синергетический эффект. Применение ИМК позволяет организациям успешно управлять коммуникациями с потребителями, налаживать систему координации между своими подразделениями, за счет чего достигается действенность маркетинговых мероприятий [2].

Система маркетинговых коммуникаций медицинского учреждения в достаточной степени сложна, ввиду того, что услуги здравоохранения имеют свои характерные особенности, такие как: отсутствие у пациента полного объема информации; присутствие неопределённости в оказании медицинской помощи. В частности, у потребителя могут возникать сложности с представлением о том, в какой именно услуге он нуждается и как определить её объем. При разработке стратегии ИМК важно учесть, основные характеристики медицинской услуги:

1) Неосвязаемость. Медицинскую услугу нельзя осязать до момента потребления. Следовательно, пациент испытывает трудности в оценке результатов медицинской помощи. Потребителю не может быть известен результат заранее. Пациент не может узнать заранее всю

информацию о потребительских свойствах оказываемых ему услуг. Таким образом, неосвязаемость оказываемой медицинской услуги ориентирована, в первую очередь, на доверии потребителя, и важно подтверждение того, что оказываемая ему медицинская помощь будет качественной. В качестве примера факторов на которые обращают внимание пациенты при выборе медицинского учреждения, можно привести следующие: медицинский персонал, ценовая политика, наличие современных технологий и оборудования. Формирование и внедрение инструментов маркетинговых коммуникаций, предполагает снижение уровня неосвязаемости медицинской услуги, а именно:

— размещение в медицинском учреждении сертификатов, лицензий, дипломов, фотографий оборудования клиники; обеспечение информацией о квалификации медицинского персонала; работа с отзывами пациентов.

— увеличение потребительской ценности услуги, например, сокращение времени обслуживания, предоставление более выгодных цен по сравнению с конкурентами.

— внедрение маркетинга влияния — инструмента, который позволяет продвигать услуги при помощи лидеров мнений.

2) Неотделимость от источника. Неотделимость от источника объясняется тем, что медицинскую услугу одновременно и предоставляют, и потребляют: она производится при непосредственном контакте врача и пациента, её невозможно отделить от источника, независимо от способа предоставления. Например, ультразвуковое исследование не может быть проведено диагностом без присутствия пациента. Или медицинская услуга будет иной, если врача, который проводит уникальную операцию, заменит другой врач, не обладающим таким опытом. Неотделимости также присущи присутствие других потребителей, что может сказаться на увеличении плотности пациентского потока. Для преодоления данных факторов рекомендуется применение следующих инструментов:

— регулярное обучение персонала для работы с большим потоком пациентов;

— внедрение программы тайм-менеджмента при приеме пациентов.

— привлечение на работу известных специалистов в медицинской области [3].

3) Несохраняемость. Медицинская услуга характеризуется тем, что процесс ее производства совпадает с процессом её реализации. Медицинская услуга не хранится, не накапливается. Невозможно вначале накопить услугу, а затем её мгновенно выпустить на рынок. Получение медицинской услуги не всегда означает полное избавление пациента от заболевания, положительный эффект может сохраняться некоторое время, а затем проблема может проявиться вновь [4].

4) Непостоянство качества. К числу факторов непостоянства качества относятся профессиональный уровень врача и другого медицинского персонала, установление доверительных отношений между врачом и пациентом. Кроме всего прочего, непостоянство качества медицинской услуги может быть обусловлено субъективными причинами: плохого расположения духа и физического состояния врача в момент оказания услуги. В связи с этим, медицинской организации необходимо проводить мониторинг удовлетворенности качеством оказанных услуг потребителей при помощи опросов.

У потребителей медицинской услуги существенно распространен инструмент «сарафанное радио»: слухи, молва. В этой связи, медицинские учреждения сталкиваются с проблемой соответствующего выбора инструментов продвижения, действий и способов доведения информации до потребителей медицинских услуг. Другим, не менее значимым барьером, с которым сталкиваются медицинские организации при реализации маркетинговых коммуникаций, является использование профессиональной медицинской терминологии. Плюс ко всему действует ряд ограничительных мер, налагаемых на содержание рекламных сообщений в области здравоохранения [5].

В текущем понимании ИМК затрагивают не только комплекс продвижения, но и остальные компоненты маркетинга, и включают не только рекламу, связи с общественностью, но и другие точки коммуникаций с пациентами, такие как персонал: вежливость, квалификация, уважительное отношение; физическое окружение: удобное месторасположение клиники, интерьер; ценоо-

бразование; качество предоставляемых услуг. Для того, чтобы выявить специфику ИМК в сфере здравоохранения, интегрированные маркетинговые коммуникации следует рассматривать через призму использования более прогрессивного подхода, который находится в плоскости не только продвижения, но и управления контактом с пациентом, что приводит к потребности использования всех элементов концепции маркетинг-микса. В настоящее время в сфере медицинских услуг привычная концепция маркетинга 4P (product, price, place, promotion) при добавлении еще трёх элементов (people, physical evidence, process) трансформируется в 7P и начинает полноценно работать [6]. Три дополнительных фактора имеют важное значение для рынка медицинских услуг:

— People (люди). Данный элемент охватывает следующие характеристики персонала: квалификация, внешний вид, опыт работы, доброжелательность, внимательность, не конфликтность, уважительное отношение к пациенту.

— Physical evidence (физическое окружение) — это те характеристики, которые формируют у потребителя положительное впечатление о медицинском учреждении. Среди них можно выделить: интерьер, оборудование, наградная атрибутика, дипломы, сертификаты врачей.

— Process (процесс) — процесс, предусматривающий стандартизацию обслуживания и качество оказываемых услуг [7].

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что в условиях возрастающей конкуренции на рынке медицинских услуг реализация ИМК, направленная на привлечение и построение устойчивых отношений с потребителем является обязательным условием. Для эффективного достижения целей медицинской организации ИМК подразумевают комплексное использование всего маркетингового инструментария. ИМК позволяют выстроить с пациентами долгосрочные взаимоотношения, а не фокусироваться только на рекламе медицинских услуг. Подчеркнем, что усилия медицинских организаций в реализации ИМК также приобретают социальное значение, т. к. приводят к улучшению здоровья населения.

Литература:

1. Маркетинг в здравоохранении + eПриложение: тесты: учебное пособие/ С. А. Столяров. — Москва: КНОРУС, 2023. — 300 с.
2. Старкова, Н. А. Маркетинговые коммуникации и организация рекламной деятельности / Н. А. Старкова; Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. — Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2013. — 100 с. — ISBN 978-5-8397-0944-7. — EDN SARSKV.
3. Кузинов, М. А., Плеханов С. В. Формирование инструментов коммуникационного комплекса при продвижении услуг //Социальные науки. — 2021. — №. 1. — с. 77-82.
4. Организация и экономика сферы медицинских услуг: Вопросы теории и практики / Н. Х. Сабитов. — Казань: Медицина, 2000. — 255 с.

5. Маркетинг в здравоохранении: учебник / Н. А. Савельева, А. В. Кармадонов, Т. Ю. Анопченко [и др.]; Южный федеральный университет, Сочинский государственный университет. — 3-е изд. — Москва: Дашков и К°, 2022. — 298 с.
6. Столяров, С. А. Рынок медицинских услуг: Некоторые его характеристики, проблемы и аспекты управления. 3-е изд. испр. и дополн. / С. А. Столяров. — Барнаул: Аз Бука, 2005. — 269 с.
7. Иванов, В. В., Богачев П. В. Медицинский менеджмент. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 256 с.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 16 (463) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 03.05.2023. Дата выхода в свет: 10.05.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.